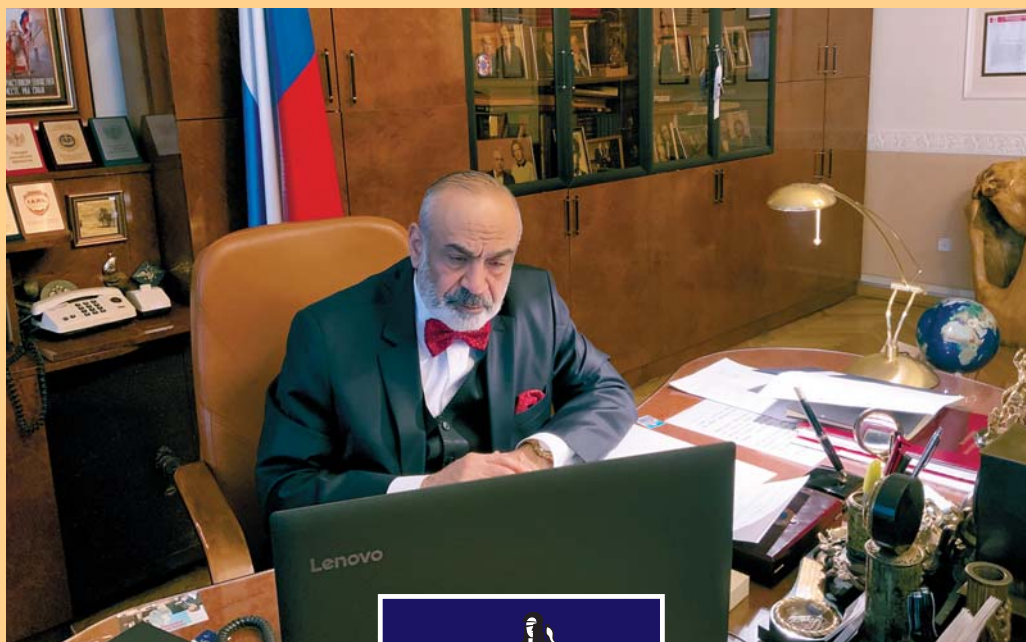

УЧЁНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

№ 1 (60) 2021

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Научно-правовой журнал
Издается 1 раз в 3 месяца

ISSN: 1997-0986

№ 1
(60)
2021

Учредитель
и издатель:
Российская академия
адвокатуры
и нотариата

Главный редактор
Г.Б. МИРЗОЕВ

Заместитель главного
редактора
Р.В. ШАГИЕВА

Ответственный
секретарь
Н.Н. КОСАРЕНКО

Решением Президиума
ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных журналов
и изданий
для опубликования
основных результатов
диссертационных
исследований
на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук
(по праву).

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)
<http://www.info-pravo.com/>
E-mail: info@info-pravo.com

Журнал основан
в 2000 г.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору
за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-35106.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – Г. Г. ЧЕРЕМНЫХ, президент РААН, адвокат, вице-президент Гильдии российских адвокатов, член Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – К. А. КОРСИК, вице-президент РААН, президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин РААН;

Сопредседатель – Г. Б. МИРЗОЕВ, ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – Ю. С. ПИЛИПЕНКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. П. АЛЬБОВ, кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАЕ, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА);

М. М. БАБАЕВ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. В. БАРАБАНОВА, заместитель директора института дополнительного образования, заведующая кафедрой правоведения Казанского национального исследовательского технологического университета, доктор юридических наук, доцент, почетный работник ВПО РФ;

А. А. ВЛАСОВ, проректор РААН, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, член Экспертно-консультативного совета Министерства юстиции РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. И. ВОЛОДИНА, проректор РААН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидат юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

А. П. ГАЛОГАНОВ, вице-президент РААН, президент Международного союза (содружества) адвокатов, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

Г. Г. ГОЛЬДИН, заведующий сектора международного права кафедры фундаментальных дисциплин и международного права РААН, доктор политических наук, профессор;

В. В. ГРЕБЕННИКОВ, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ, доктор юридических наук;

В. И. ЕЛИНСКИЙ, заведующий кафедрой государственного и административного права Института экономики и права «МИРЭА – Российский технологический университет», доктор юридических наук, профессор;

Подписной индекс
в каталоге
«Газеты. Журналы»
Агентства «Роспечать» –
36802

Адрес редакции:
105120, Москва,
Малый Полуярославский
пер., д.3/5, стр. 1.
Тел./факс: 917-22-39.
E-mail:
nauka-raa@mail.ru,
info@raa.ru;
http://www.raa.ru

Корректор –
О.Б. Дровосекова
Компьютерная верстка –
Е.В. Мусатова
Фото – В.Н. Алтабаев

Перепечатка материалов
без согласования
с редакцией журнала
«Ученые труды Российской
академии адвокатуры
и нотариата» не
допускается.

За содержание публикаций
авторов редакция
ответственности не несет.

© Российская академия
адвокатуры и нотариата,
2020

Подписано в печать
17.03.2021.
Формат 84x108/16
Печ. офсет.
Бумага офсетная.
Печ.л. 8,5.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49.

В. А. ЖАБСКИЙ, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ю. А. КРОХИНА, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. Ломоносова; профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

В. В. КУЛАКОВ, ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. Н. ЛЁВУШКИН, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. В. МОРОЗОВ, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор;

Н. Г. МУРАТОВА, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор;

А. В. РАГУЛИН, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН, доктор юридических наук;

В. В. РАЛЬКО, заведующий кафедрой нотариата и гражданско-правовых дисциплин РААН, нотариус города Москвы, член комиссии по нотариату Ассоциации юристов РФ, доктор юридических наук;

И. М. РАССОЛОВ, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук;

Ю.А. СВИРИН, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, академик РАЕН, Почетный адвокат России;

А. Д. СЕЛЮКОВ, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ФАТЬЯНОВ, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

Р.В. ШАГИЕВА, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор;

В. В. ЯРКОВ, нотариус Свердловской областной нотариальной палаты, доктор юридических наук, профессор.

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Ф. БЕЛО, член Парижской коллегии адвокатов, доктор юридических наук (Франция);

А. В. БЕЛОКОНОВ, представитель Гильдии российских адвокатов в Австрии, член Адвокатской палаты г. Вены, магистр юриспруденции (Австрия);

В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова, иностранный член РАН (США), доктор экономических наук, профессор;

М. Ч. КОГАМОВ, директор Научно-исследовательского института уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан);

Н. РУЙЕ, профессор предпринимательского права Школы Бизнеса Лозанны (Швейцария), доктор юридических наук, партнер адвокатской конторы СвиссЛигал – SwissLegal Rouiller & Associates Avocats (г. Лозанна, Женева и Фрибург);

М. УЛЬМЕР, доктор истории и культурологии (г. Тюбинген, Германия);

А. ЧИРИЧ, заведующий кафедрой торгового права, арбитража внешнеторговых арбитражей, член Научного совета общественных наук Министерства образования и науки Сербии, доктор юридических наук, профессор Международного торгового права на юридическом факультете Университета г. Ниш, приглашенный профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Сербия).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Г.Б. МИРЗОЕВ. О некоторых проблемах реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве. 5

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

А.П. АЛЬБОВ. Критические теории права: философско-правовой и административный аспекты 9
В.Г. БЕСПАЛЬКО. Институт правонарушения как негативное отражение правовой культуры общества 14
М.Ю. ДИТЯТКОВСКИЙ, Н.Н. ТАРАН. Тенденции приобретения гражданства Российской Федерации 18
А.В. ЛОСЯКОВ. Конституционно-правовые проблемы отмены решения о приеме в гражданство Российской Федерации. 24

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И.А. АВРАМЕНКО. Некоторые актуальные вопросы совершенствования законодательной регламентации
состава хищения предметов, имеющих особую ценность 28
Л.А. БУКАЛЕРОВА, Т.Н. УТОРОВА, Р.В. ШАГИЕВА. Практика применения статей 322.2 И 322.3 Уголовного кодекса
Российской Федерации в Вологодской области 35
Н.В. КУЗНЕЦОВА, Л.А. БУКАЛЕРОВА, Р.В. ШАГИЕВА. Пути унификации национального уголовного законодательства
государств – членов ЕАЭС 42
Р.А. СОРОЧКИН. Должностное лицо публично обеспечивающей организации как субъект коррупционного преступления 47

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

А.А. ВЛАСОВ, В. Н. КОВАЛЕНКО, Н.Н. КОСАРЕНКО. Договор поручения в сфере коммерческого оборота:
проблемы правоприменения. 50
Т.В. КАЗАНИНА, Р.В. ШАГИЕВА. Правовое регулирование договорных отношений в банковской сфере:
этапы развития и некоторые направления совершенствования 53
Л.Ю. НОВИЦКАЯ. Некоторые проблемы, возникающие в рамках доказывания факта передачи наличных денежных средств . 60

ПРАВО. ОБЩЕСТВО. ЭКОНОМИКА

Г.Г. ГОЛЬДИН, Л.О. ТЕРНОВАЯ. Создание международной системы защиты прав детей 65
С.И. КОНЕВ, И.Л. САРКСЯН. Ограничительные режимы, направленные на поддержание
санитарно-эпидемиологического благополучия населения на пространстве ОДКБ 71
Н.Н. КОСАРЕНКО, А.С. ПЕЦКОВ. Денежная система как элемент финансовой системы Российской Федерации 78
И.М. РАССОЛОВ, С.Г. ЧУБУКОВА. К вопросу об использовании искусственного интеллекта
в сфере правовой защиты генетической информации. 83
Р.С. СОРОКИН. Антикоррупционная политика России 91
А.А. ФАТЬЯНОВ, О.А. СКУТЕЛЬНИК. Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности дорожного движения . . . 95

Трибуна молодых ученых

Д.Ю. МОСКОВСКИХ. Роль субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого)
со следствием 103
А.В. ФИЛИППОВИЧ. Дистрибьюторский договор в системе договоров, направленных на предоставление
права использования результатов интеллектуальной деятельности 109

КОРОТКО О КНИГАХ. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК по курсу «Римское право» для студентов, обучающихся по направлению подготовки
«Юриспруденция» (бакалавры) 113
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Международный опыт поддержки и защиты прав соотечественников. 115
РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа». 116

ИНФОРМАЦИЯ

События в РААН 118
Аннотация журнала на английском языке. 122

CONTENT

TOP SUBJECT

G. B. MIRZOEV. About some problems of implementation of the principle of presumption of innocence in criminal proceedings	5
---	---

QUESTIONS ON THE THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. CONSTITUTION LAW

A. P. ALBOV. Critical theories of law: Philosophical, legal and administrative aspects	9
V. G. BESPALKO. The Institute of delinquency as a negative reflection of the legal culture of the society	14
M.Yu. DITYATKOVSKY, N. N. TARAN. Trends in the acquisition of citizenship of the Russian Federation	18
A.V. LOSYAKOV. Constitutional and legal problems of cancellation of the decision on admission to the citizenship of the Russian Federation	24

PENAL LAW. LAS ENFORCEMENT ACTIVITY

I. A. AVRAMENKO. Some topical issues of improving the legal regulation of the composition of theft of items of special value	28
L. A. BUKALEROVA, T. N. UTOROVA, R. V. SHAGIEVA. Practice of application of Articles 322.2 and 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation in the Vologda Region	35
N. V. KUZNETSOVA, L. A. BUKALEROVA, R. V. SHAGIEVA. Ways to unify the national criminal legislation of the EAEU Member States	42
R. A. SOROCHKIN. An official of a publicly providing organization as a subject of a corruption crime	47

CIVIL LAW. CIVIL PRACTICE

A. A. VLASOV, V. N. KOVALENKO, N. N. KOSARENKO. Contract of assignment in the field of commercial turnover: problems of law enforcement	50
T. V. KAZANINA, R. V. SHAGIEVA. Legal regulation of contractual relations in the banking sector: stages of development and some areas of improvement	53
L. Y. NOVITSKAYA. Some problems that arise in the context of proving the fact of cash transfer	60

LAW. SOCIETY. ECONOMY

G.G. GOLDIN, L. O. TERNOVAYA. Establishment of an international system for the protection of children's rights	65
S. I. KONEV, I. L. SARKSYAN. Restrictive regimes aimed at maintaining the sanitary and epidemiological well-being of the population in the CSTO space	71
N.N. KOSARENKO, A. S. PETSKOV. Monetary system as an element of the financial system of the Russian Federation	78
I.M. RASSOLOV, S. G. CHUBUKOVA. On the use of artificial intelligence in the field of legal protection of genetic information	83
R.S. SOROKIN. Anti-corruption policy of Russia	91
A.A. FATYANOV, O. A. SKUTELNIK. Actual problems of legal provision of road safety	95

TRIBUNE OF YOUNG SCHOLARS

D.Y. MOSKOVSKIKH. The role of the subjects of the pre-trial agreement on cooperation of the suspect (accused) with the investigation	103
A.V. FILIPPOVICH. Distribution agreement in the system of agreements aimed at granting the right to use the results of intellectual activity	109

BRIEFLY ABOUT BOOKS. CRITICS AND BIBLIOGRAFIJA

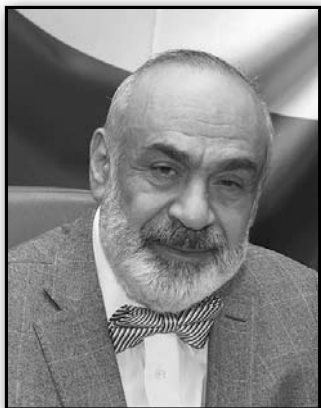

REVIEW OF the TEXTBOOK on the course «Roman Law» for students studying in the direction of training «Jurisprudence» (bachelors)	113
REVIEW OF THE MONOGRAPH International experience in supporting and protecting the rights of compatriots.	115
REVIEW OF THE TEXTBOOK « Russia of the first quarter of the twentieth century: the formation of a new type of state»	116

INFORMATION

Events in RAAN	118
Abstract of the journal in english	122

Г.Б. МИРЗОЕВ

О некоторых проблемах реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

АННОТАЦИЯ. Современный уголовный процесс фактически невозможно представить без принципа презумпции невиновности, который выступает краеугольным камнем процесса доказывания по уголовным делам. В статье анализируется суть данного принципа, который изложен в положениях ст. 49 Конституции Российской Федерации: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Автор предлагает свое видение реализации принципа презумпции невиновности на практике в уголовном судопроизводстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, суд, Конституция Российской Федерации, принцип презумпции невиновности, уголовное судопроизводство.

МИРЗОЕВ ГАСАН БОРИСОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: advocat@gra.ru).

Принцип презумпции невиновности изложен в ст. 14 УПК РФ. Из положений законодательства о презумпции невиновности следует, что бремя доказывания возложено на сторону обвинения, а все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законом, толкуются в пользу обвиняемого.

В этом смысле презумпция неопровержима фактами до тех пор, пока такие факты не получают своего подтверждения и надлежащую оценку в качестве доказательств и не будут использованы судом при вынесении приговора. До судебного решения по делу есть лишь тезис-гипотеза виновности, что не тождественно факту виновности. Таким образом, данные, указывающие на наличие события преступления и причастность к нему обвиняемого, еще не свидетельствуют о самом событии и причастности. Вопросы факта не тождественны вопросам права. Лишь приговор суда может

быть точкой их совмещения. До этого нет ни преступления, ни вины.

Это важно понимать, поскольку практику приходится иметь отношения с фактическими данными, с реальностью, а не с предположениями. Для него очевиден момент причастности, а потому фактически он уже принимает решение, внутренне соглашаясь с тезисом обвинения, что влечет за собой обвинительный уклон. Реальность права в практической деятельности превалирует над некой реальностью правовых принципов. Мышление в этом случае не определяется презумпцией. Она скорее ориентирует не мышление, а возможность определения сферы доказывания, осуществляемого в данное время в данном месте.

Представим, что презумпции бы не существовало как правового принципа. В таком случае факт события и причастности совпадал бы с фактом принятия решения о виновности. И суд происходил бы на месте, ведь нечего уже

доказывать. Вместе с тем именно презумпция как эволюционное культурное изобретение современного уголовного процесса определяет необходимость доказывания и ориентирует следователя не на собственное субъективное чувство или ощущение того, что обвиняемый на самом деле виновен, а на объективный процесс познания вины. Именно объективный, поскольку презумпция не предполагает субъективизма. Фактически презумпция делает возможным современный уголовный процесс.

Теперь рассмотрим те проблемы, с которыми мы имеем дело в реальности и которые указывают на определенное нарушение презумпции невиновности. Также выясним, являются ли данные проблемы именно нарушениями.

Обвинительный уклон. На сегодняшний день приходится констатировать, что презумпция невиновности остается своего рода фикцией. Ее опровержение становится лишь делом времени, а не объективной деятельностью следователя, расследующего уголовное дело без каких-либо предубеждений.

У обвиняемого практически нет шансов избежать обвинительного приговора — об этом, к сожалению, свидетельствуют практика и статистика вынесения обвинительных приговоров. Более того, более чем в 80% случаев человек будет приговорен именно к реальному сроку наказания, тогда как оправдательных приговоров выносится чуть менее 0,4%. И здесь впечатление может быть двояким: либо правосудие оказывается эффективным, либо весь его механизм направлен на осуществление функций уголовного преследования, т.е. является заведомо обвинительным (инквизиционным).

Представляется, что вывод о виновности, полученный из первичной следственной информации, еще не является достаточным основанием для обвинения. Зачем в таком случае вообще предварительное расследование, если весь механизм расследования направлен

на обоснование именно вины, а не установление объективной истины. Если дело возбуждено на основе первоначальной информации, значит, в принципе, этого уже также формально достаточно, чтобы направить уголовное дело в суд. Время предварительного расследования является своего рода временем для сбора и подтверждения этой информации, которая в корне ничего не меняет, не изменяется и сам процесс, в ходе которого осуществляется предъявление обвинения.

По этому поводу в советском правоведении высказывались сомнения о необходимости рассмотрения презумпции в качестве принципа уголовного судопроизводства. Так, можно привести слова К.А. Мокичева, который писал о том, что в советском уголовном праве не было никогда никаких презумпций¹.

На наш взгляд, во многом эта ситуация связана с психологией обвинения и логикой обвинительного процесса. В свое время А.И. Бастрыкин пытался добиться внесения законопроекта с целью возвращения в «лоно» российского правосудия принципа «объективной истины», однако эта попытка не увенчалась успехом.

Переломить саму логику предъявленного обвинения невозможно. Если есть обвинитель, значит, он будет выполнять функцию обвинения, хотя и вправе отказаться от предъявленного обвинения. Прекращение уголовного дела в этом случае практически невозможно, поскольку в этом суть самого обвинения, за исключением случаев, когда исчерпаны все возможности для доказывания вины и они оказались недостаточными.

Задача устранения обвинительного уклона, на наш взгляд, не выполнима априори, пока только следователю предоставлено право установить «картину совершенного преступления». В случае, если бы у следствия были процессуальные полномочия установить объективную истину по делу, т.е. установить не только вину

1. Мокичев К.А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве [текст]: лекция / проф. К.А. Мокичев; М-во высш. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. М.: [б. и.], 1959. 40 с.

в предъявленном обвинении, но и установить все фактические обстоятельства совершенного деяния.

С этой же проблемой тесно связана проблема ограничения прав защиты в представлении доказательств.

Право на предоставление защитником доказательств установлено в п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Вместе с тем, УПК РФ не предусматривает строгую форму взаимодействия следователя и защитника в части предоставления доказательственной информации от последнего. В частности, в законе отсутствует указание на обязанность следователя принять и приобщить к материалам уголовного дела добытые защитником сведения в случае, если они имеют значение для данного уголовного дела, и произвести их последующую оценку в качестве доказательств. Приобщение к материалам уголовного дела сведений, добытых защитником, ставится в зависимость от субъективного усмотрения следователем (судом) ценности представленных доказательств. Таким образом, очевидно, что право на защиту в части представления доказательств стороной защиты существенно ограничено.

На наш взгляд, следует поддержать инициативу, выдвинутую рядом авторов, в соответствии с которой необходимо дополнить ст. 86 УПК РФ нормой следующего содержания. «В случае представления подозреваемым, обвиняемым, защитником, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями сведений в какой-либо форме, относящихся к данному делу, дознаватель, следователь, прокурор или суд выносит постановление (определение) о принятии этих сведений в качестве доказательств и приобщении их к материалам уголовного дела или об отказе в этом».

Проблема реализации презумпции невиновности в особом производстве по уголовным делам.

В науке уже отмечалось, что презумпция невиновности, обязательным элементом которой выступает обязательность доказывания

виновности в установленном законом порядке, не полностью реализуется в рамках особого производства, поскольку предполагает ускоренное судебное производство без исследования доказательств по делу. С этим нельзя не согласиться. Особое производство по уголовным делам хотя и не отменяет полностью презумпцию невиновности, но существенным образом ее сокращает и упрощает ее применение.

То же имеет значение и при других видах ускоренных производств, например, в сокращенном дознании. Эта форма предварительного расследования фактически исключает суд из процесса доказывания по уголовным делам, установление вины судом в этом случае носит формальный характер. Суд может вынести решение в особом порядке, только удостоверившись в том, что обвинение подтверждается собранными по делу доказательствами, однако правовые средства, позволяющие ему прийти к такому выводу, в конструкции особого порядка отсутствуют. Таким образом, сокращенные производства далеки от достижения объективной истины по делу в силу отсутствия полноценной процедуры ее познания уголовно-процессуальными средствами. В связи с этим можно приветствовать те изменения, которые были внесены Федеральным законом от 20.07.2020 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сократившим возможности распространения права на особое производство по делам о тяжких преступлениях, поскольку чем выше уголовно-правовые последствия для обвиняемого, подсудимого, тем выше должны быть обеспечены его права и законные интересы, в том числе и с позиции гарантии презумпции его невиновности до приговора суда.

Возможно, еще одной гарантией могло бы стать положение об обязательном исследовании судом доказательств по письменным источникам при рассмотрении уголовных дел в порядке особого производства.

Проблема необходимости доказывания недопустимости доказательств в порядке ст. 235 УПК РФ. В соответствии с положением ч. 4 ст. 235 УПК РФ (ходатайство об исключении доказательств) бремя доказывания по заявленному ходатайству стороной защиты об исключении доказательства, за исключением случаев заявления по мотивам получения доказательств с нарушением закона, лежит на стороне защиты. Что напрямую противоречит презумпции невиновности в части возложения бремени доказывания на сторону обвинения. Между тем, исходя из процессуальных возможностей, эта обязанность реализуется с трудом в связи с проблемой, описанной выше, а именно ограничениями в процессе собирания доказательств стороной защиты.

Презумпция невиновности является осново-

полагающим принципом уголовного судопроизводства, составляющим его суть и возможности достижения объективной истины по делу. Презумпция связана с логикой доказывания и принимается как гипотеза невиновности лица, пока не будет доказано обратное.

Вместе с тем уголовный процесс сталкивается с проблемами реализации презумпции, в первую очередь, связанными с правоприменительной деятельностью и обвинительным уклоном, а также проблемами, носящими частный характер, а именно: проблемой соотношения презумпции невиновности с особым и сокращенным видами производств, а также реализации положений ч. 4 ст. 235 УПК РФ в части возложения бремени доказывания недопустимости доказательств на сторону защиты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 20.07.2020 г. № 224-ФЗ // РГ. 2010. 30 июля.

2. Мокичев К.А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве [текст]: лекция / проф. К.А. Мокичев; М-во высш. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. М.: [б. и.], 1959. 40 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Federal'nyj zakon «O protivodejstvii nepravomernomu ispol'zovaniyu insajderskoj informacii i manipulirovaniyu rynkom i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 20.07.2020 g. № 224-FZ // RG. 2010. 30 iyulya.

2. Mokichev K.A. Protiv revizionistskih izvrashchenij marksistsko-leninskogo ucheniya o gosudarstve i prave [tekst]: lekciya / prof. K.A. Mokichev; M-vo vyssh. obrazovaniya SSSR. Vsesoyuz. jurid. zaoch. in-t. M.: [b. i.], 1959. 40 s.

А.П. АЛЬБОВ

Критические теории права: философско-правовой и административный аспекты

АННОТАЦИЯ. Верифицируемость и объективность научного исследования имеет важнейшее значение для социальных наук, и в этом смысле современные методы исследования права и правоприменительной практики должны пониматься как система важнейших элементов мировоззрения. В статье показывается, что этот тезис относится также и к теории права, и к философии административного права, которые призваны дать научные положения, опираясь на рациональные и мировоззренческие предпосылки. По мнению автора, уникальность методов критической теории права не осознается в отечественном правоведении достаточно отчетливо, хотя современный постмодернизм основан на этой доктрине и включает критическую теорию, экономическую теорию права и феминистскую в деконструкцию ветвей власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: критическая теория права, экономическая и феминистская теория права, правоприменение, судебное разбирательство, философия административного права.

АЛЬБОВ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ – доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА) (e-mail: aap62@yandex.ru).

Правовое реалистическое движение было основано американским исследователем права, профессором Гарвардской школы права Джоном Чипманом Греем и юристом, членом Верховного Суда США Оливером Уэндаллом Холмсом, считающим, что судебное разбирательство и вынесение приговора основывается не только на фактических обстоятельствах и процессуальных нормах, но и на таких внеправовых аспектах, как морально-нравственные убеждения и субъективные воззрения судьи. Эти взгляды сделали Холмса одним из основателей американского правового реализма и достигли своего апогея в 1920–30 гг. благодаря работам продолжателя школы правового реализма Карла Ллевеллина, утверждающего, что необходимо большее внимание уделять фактам конкретных дел, нежели общим правовым нор-

мам, так как юриспруденция не дедуктивная наука.¹

Реалисты отказались от концептуального подхода позитивистов в пользу эмпирического анализа, который стремился показать, как работают судьи, принимая те или иные решения по конкретным делам.² Полностью не отвергая идею о том, что судьи могут быть ограничены правилами, реалисты утверждали, что судьи создают новый закон посредством осуществления дискреционных полномочий в сфере законотворчества значительно чаще, чем обычно это считается.³ По их мнению, судебное решение гораздо чаще руководствуется политическими и моральными основаниями при оценке юридически значимых фактов, чем правовыми нормами, что свидетельствует о том, что они признают такие теории, как позитивизм и натурализм.

1. Адыгезалова Г.Э., Ллевеллин К.Н. О традиции общего права. Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 8-9// www.gramota.net (дата обращения – 24.03.2021).

2. Ллевеллин К.Н. Извлечения из трудов: Немного реализма о реализме; Моя философия права; Традиция общего права // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 2. С. 192-207.

3. Ллевеллин К.Н. Реалистическая юриспруденция – следующий шаг // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 4. С. 154-191.

*Правовой реализм*⁴ возникает как ответ на *юридический формализм*⁵, особую модель правового мышления, который уподобляет правовое мышление силлогистическому мышлению.

Согласно формалистской модели, правовой результат логически вытекает из правовой нормы (основной посылки) и констатации соответствующих фактов (второстепенной посылки). Реалисты считают, что формализм недооценивает возможности судебного нормотворчества постольку, поскольку он представляет собой правовые результаты в том виде, в каком они вытекают силлогистически по применимым правилам и фактам. Ибо если правовые результаты логически вытекают из положений, которые связывают судей в принятии решений, то из этого следует, что судьи не имеют достаточных полномочий для достижения результатов.

Таким образом, основные идеи правового реализма можно охарактеризовать следующим образом:

1. Класс доступных юридических средств недостаточен для того, чтобы логически представить правовое решение (тезис о локальной неопределенности);

2. При этих обстоятельствах судьи создают новый закон при разрешении правовых споров путем осуществления правотворческого дискреционного права (тезис дискреционного права, т.е. возможность действовать по своему усмотрению);

3. На судебные решения по неопределенным делам влияют политические и моральные убеждения судьи, а не юридические соображения.

Хотя (3) логически не зависит от (1) и (2), (1), по-видимому, подразумевает (2): поскольку судьи решают юридически неопределенные дела, они должны создавать новый закон.

В этой связи следует показать отношения меж-

ду юридическим реализмом, формализмом и позитивизмом.

Хотя формализм часто считается следствием позитивизма, оказывается, что юридический реализм не только согласуется с позитивизмом, но и предполагает истинность всех трех основных тезисов позитивизма. В самом деле, реалист признает, что право является, по существу, продуктом официальной деятельности, но полагает, что судебное правотворчество происходит чаще, чем принято считать. Точка зрения, что право есть, по существу, продукт официальной деятельности государства, предполагает истинность тезисов конвенциональности, социальной реальности и разделимости. Хотя взгляды реалистов были эмпирическими (то есть они пытались выявить психологические и социологические факторы, влияющие на принятие судебных решений), их имплицитные концептуальные установки имели явно позитивистский оттенок.

Критические правовые исследования. Движение «критические юридические исследования» (далее – КЮИ, в странах англосаксонской системы принята аббревиатура CLS) пытается расширить радикальные аспекты правового реализма, критикуя марксистскую доктрину, считая, что реалисты недооценивают степень неопределенности.

В то время как сами реалисты считают, что неопределенность локальна в том смысле, что она ограничена определенным классом случаев и что право в принципе неопределимо в том смысле, что класс доступных юридических материалов достаточно редко, если вообще когда-либо, логически (причинно) влечет за собой универсальный результат.

Представители CLS подчеркивают роль идеологии в формировании содержания и принципов права, утверждая, что содержание права в либе-

4. Эту школу отличает умеренный скептицизм, они отождествляют право и закон, причем последний был для них лишь «исходным материалом», предоставляемый судьям.

5. Теория, согласно которой, судьи принимают решения, применяя к фактическим обстоятельствам дела стандартные алгоритмы, хотя решение дела подразумевает множество различных принципов, формалисты полагают, что в основе этих принципов лежит простая логика. Конечная цель формализма – формализовать основополагающие принципы в единую определенную систему, которую можно было бы применять механически (отсюда и название «механическая юриспруденция»). Формализм получил название «официальной теории судейства».

ральных демократиях неизбежно отражает идеологическую борьбу между социальными фракциями, в которой конкурирующие концепции справедливости в социальной и политической жизни компрометируются, искажаются и корректируются.⁶ Неизбежным результатом такого конфликта является непоследовательность, которая пронизывает законодательные акты, изданные государством. Именно эта непоследовательность и порождает неопределенность в праве, и поскольку система законодательства является коллизионной сама по себе, судья может оправдать любое принятое судебное решение.

Учитывая, что правовые реалисты США развили свои учения, опираясь в основном на социологический метод в юриспруденции, и видели основную причину коллизий и правовых конфликтов в том, что социально-экономические процессы и гражданское общество находятся в непрерывном развитии, право же в силу его процедурности не может быстро откликаться на текущие изменения. В этой связи О. Холмс⁷ и К. Ллевеллин⁸, как мы уже указывали выше, обосновывали необходимость судебного право творчества, которое не должно в итоге приводить к судебскому субъективизму вопреки принципу справедливости и законности и которое будет поддержано государством.

В основе критики КЮИ теорией либеральной юриспруденции лежит идея, согласно которой радикальная неопределенность несовместима с либеральными концепциями легитимности. Согласно этим традиционным либеральным концепциям, компетенция судей заключается в толковании, а не в создании закона. С этой точки зрения, демократические идеалы подразумевают, что законодательство должно быть предоставлено законодателям, которые, в отличие от назна-

ченных судей, подотчетны избирателям. Но если закон не определен, то судьи решают дела путем субъективного усмотрения, что несовместимо с либеральными представлениями о источниках права и законотворческой власти.

В латинское юридическое изречение: «Когда закон не определен, закона нет», заложен универсальный смысл сути нормативных актов в регулировании общественных отношений, а именно четкая и ясная определенность, без которой закон теряет свою юридическую силу, так как появляется возможность его произвольного толкования.

Другая научная школа под условным названием «Право и экономика» доказывает ценность экономического анализа в праве. Экономисты-юристы, возглавляемые одним из влиятельнейших ученых в правовых и экономических движениях США Ричардом Познером⁹, утверждают, что содержание многих областей общего права может быть объяснено с точки зрения его тенденции к максимизации предпочтений, так как практически все отрасли права несут на себе печать экономических теорий: деликты, вещь, труд, собственность. И следовательно, тот факт, что лишь немногие судебные заключения содержат явные ссылки на экономические концепции, не является опровержением самой экономической теории, а зачастую основания принятия решений скорее скрываются, чем освещаются характерной риторикой судебных заключений.

Познер придерживается так называемой теории эффективности позитивного права, согласно которой право объясняется как система для увеличения богатства и безопасности общества, и это – справедливо, следовательно, и каждый закон в отдельности должен стремиться к увеличению богатства общества, человека. По мнению

6. См.: Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка: монография. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012.

7. Holmes, O.W. *The Path of the Law // The essential Holmes: Selections from the letters, speeches, judicial opinions and other writings of Oliver Wendell Holmes, Jr. / ed. and with introduction by Richard A. Posner. Chicago; London: The University of Chicago press, 1992. P. 160-173.*

8. Llewellyn, K. N. *Jurisprudence. Realism in the theory and practice. Chicago: The University of Chicago Press, 1962. VIII, 531 p.*

9. Блауг М. Познер Ричард А. // 100 великих экономистов после Кейнса. *Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. СПб.: Экономикс, 2009. С. 236-237.*

Познера, надлежащая цель статутного и общего права заключается в содействии максимизации богатства, что наилучшим образом может быть достигнуто путем содействия механизмам свободного рынка: «Я придерживаюсь прагматичного подхода к разрешению судебных дел. Это значит, что судья должен сосредоточиться не на юридических тонкостях, а на том, что будет справедливо или несправедливо в каждом конкретном деле».¹⁰

Как мы видим, взгляды Познера сочетают элементы утилитарного анализа с кантовским уважением к автономии. С утилитарной стороны рынки стремятся максимизировать богатство и удовлетворение субъективных предпочтений, так как в рыночной сделке доходы и материальные богатства увеличиваются, потому что все стороны в результате сделки получают выгоду, в противном случае не было бы стимула ее завершить.

Используя кантовскую методологию, можно предположить, что закон должен способствовать сделкам и рыночным отношениям, поскольку именно они лучше всего отражают автономные суждения о ценности индивидуальных предпочтений, где индивиды выражают и реализуют свои предпочтения посредством взаимно согласованных сделок, совершаемых с позиции равных участников правоотношений. Таким образом, рыночные сделки в идеале имеют тенденцию быть как эффективными, так и справедливыми (поскольку все стороны удовлетворены).

Рассмотрим и так называемую «аутсайдерскую юриспруденцию», или, как ее еще называют, «внешнюю юриспруденцию», которая занимается анализом того, каким образом право структурируется для продвижения интересов мужчин и при этом выпадают из поля зрения права женщин.

Феминистская юриспруденция поднимает целый ряд вопросов и отличается разнообрази-

ем оценок, центральными для нее являются две характеристики: во-первых, поскольку считается, что англосаксонская правовая традиция построена на либерализме и его основных принципах, поэтому теоретической основой феминистской юриспруденции являются именно идеи либеральных традиций; вторая характеристика заключается в том, чтобы сами правовые акты и его правоприменители признали, что законы в их настоящем виде не отвечают потребностям женщин и должны быть изменены. Эти два направления развития можно увидеть в основных дискурсах современной феминистской юриспруденции, которые рассматривают спектр вопросов от перспективы понимания проблем права до вопросов юридической теории и практики.¹¹

Представители феминистской юриспруденции уделяют больше внимания тому, в какой мере процессуальные нормы защищают в большей степени интересы мужского пола и какие изменения следует внести в само материальное и процессуальное право в интересах женщин, они дают неоднозначную оценку защищенности прав женщины, требуя структурных изменений права.

Кроме того, ученые-феминистки бросают вызов традиционным идеалам принятия судебных решений, согласно которым судьи решают юридические споры, применяя нейтральные правила, заявляя, что вся юриспруденция андроцентрична: нормы права зафиксированы мужчинами и для мужчин, которые отстаивают права женщин лишь в той мере, в которой это необходимо или выгодно мужчинам. При этом власть мужчин проявляется как в правовой теории, так и в юридической практике, и даже в юридическом языке.¹²

Таким образом определенная парадигма господства и подчинения, которая обосновывается феминистской юриспруденцией, с одной

10. Judge Richard Posner retires from the 7th Circuit after 36 years / Ричард Познер уходит в отставку // https://www.abajournal.com/news/article/judge_richard_posner_retires_from_the_7th_circuit_after_36_years (дата обращения – 24.03.2021).

11. Munro V.F. Legal feminism and Foucault – A critic of the expulsion of law // *J. of law and society*. – Oxford, 2001. – Vol.28, N 4. – P.546-567 / Манро В.Е. Правовой феминизм и Фуко – критика изгнания права // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-04-005-manro-v-e-pravovoy-feminizm-i-fuko-kritika-izgnaniya-prava-munro-v-f-legal-feminism-and-foucault-a-critic-of-the-expulsion-of-law-j-of> (дата обращения – 21.03.2021).

12. Smart C. *Feminism and the power of law*. N.Y., 1989.

стороны, доказывает негативное отрицательное отношение к законотворчеству и праву в целом, и с другой стороны, обосновывает и подтверждает идею о женщине как о жертве.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в своих дискурсах критические теории права игнорируют правовые явления как таковые и сложившуюся на протяжении веков в каждом государстве правовую систему и ее специфику. О праве как источнике закона и принятия решений вспоминают в связи с вопросом о легитимации,

и исключаются из суждений роль государства и гражданского общества в регулировании социально-экономических отношений, затрагивающих интересы всех граждан.

Следовательно, перед современным проведением стоит задача уделить большее внимание анализу законодательной деятельности и мониторингу правоприменения. Эта область исследования слишком долго оставалась предметом абстрактных размышлений и произвольных экстраполяций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка: монография. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012.
2. Блауг М. Познер, Ричард А. 100 великих экономистов после Кейнса. Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. СПб.: Экономикс, 2009. С. 236-237.
3. Ллевеллин, К.Н. Извлечения из трудов: Немного реализма о реализме; Моя философия права; Традиция общего права // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 2. С. 192-207.
4. Ллевеллин, К.Н. Реалистическая юриспруденция – следующий шаг // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 4. С. 154-191.
5. Holmes O.W. The Path of the Law // The essential Holmes: Selections from the letters, speeches, judicial opinions and other writings of Oliver Wendell Holmes, Jr. / ed. and with introduction by Richard A. Posner. Chicago; London: The University of Chicago press, 1992. P. 160173.
6. Judge Richard Posner retires from the 7th Circuit after 36 years / Ричард Познер уходит вотставку//https://www.abajournal.com/news/article/judge_richard_posner_retires_from_the_7th_circuit_after_36_years. (дата обращения – 24.03.2021.)
7. Llewellyn, K. N. Jurisprudence. Realism in the theory and practice. Chicago: The University of Chicago Press, 1962. VIII, 531 p.
8. Munro V.F. Legal feminism and Foucault – A critic of the expulsion of law // J. of law and society. Oxford, 2001. Vol.28, N 4. – P.546-567 / Манро В.Е. Правовой феминизм и Фуко – критика изгнания права // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-04-005-manro-v-e-pravovoy-feminizm-i-fuko-kritika-izgnaniya-prava-munro-v-f-legal-feminism-and-foucault-a-critic-of-the-expulsion-of-law-j-of> (дата обращения – 21.03.2021).
9. Smart C. Feminism and the power of law. N.Y., 1989.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУСКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Adygezalova, G.E. Sociologicheskaya yurisprudenciya SSHA v HKH veke: formirovanie doktriny, razvitie i sovershenstvovanie pravoporyadka: monografiya. SPb.: YUridicheskij centr-Press, 2012.
2. Blaug M. Pozner, Richard A. 100 velikih ekonomistov posle Kejnsa. Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. SPb.: Ekonomikus, 2009.S. 236-237.
3. Llevellin, K. N. Izvlecheniya iz trudov: Nemnogo realizma o realizme; Moya filosofiya prava; Tradiciya obshchego prava // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2009. № 2. S. 192-207.
4. Llevellin, K. N. Realisticheskaya yurisprudenciya – sleduyushchij shag // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2015. № 4. S. 154-191.
5. Holmes, O.W. The Path of the Law // The essential Holmes: Selections from the letters, speeches, judicial opinions and other writings of Oliver Wendell Holmes, Jr. / ed. and with introduction by Richard A. Posner. Chicago; London: The University of Chicago press, 1992. P. 160173.
6. Judge Richard Posner retires from the 7th Circuit after 36 years / Richard Pozner uhodit votstavku//https://www.abajournal.com/news/article/judge_richard_posner_retires_from_the_7th_circuit_after_36_years. (data obrashcheniya: 24.03.2021.)
7. Llewellyn, K. N. Jurisprudence. Realism in the theory and practice. Chicago: The University of Chicago Press, 1962. VIII, 531 p.
8. Munro V.F. Legal feminism and Foucault – A critic of the expulsion of law // J. of law and society. Oxford, 2001. Vol.28, N 4. – P.546-567./ Manro V.E. Pravovoj feminizm i Fuko – kritika izgnaniya prava.// <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-04-005-manro-v-e-pravovoy-feminizm-i-fuko-kritika-izgnaniya-prava-munro-v-f-legal-feminism-and-foucault-a-critic-of-the-expulsion-of-law-j-of> (data obrashcheniya: 21.03.2021).
9. Smart C. Feminism and the power of law. N.Y., 1989.

В.Г. БЕСПАЛЬКО

Институт правонарушения как негативное отражение правовой культуры общества

АННОТАЦИЯ. Правовая культура того или иного народа традиционно определяется в юридической науке как совокупность всех его достижений в тех областях общественной жизни, что урегулированы нормами права, включая правовую идеологию, юридическую технику, правоприменение. В статье анализируется проблема института правонарушения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общество, право, государство, правовая культура, правонарушения.

БЕСПАЛЬКО ВИКТОР ГЕННАДИЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор кафедры таможенных доходов и тарифного регулирования ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», доцент (e-mail: viktor_bespalko@mail.ru).

При этом словом «достижения» именуются наилучшие результаты общественного развития, имеющие положительное значение с точки зрения исторического прогресса и получившие одобрительную оценку со стороны как народных масс, так и правящих, и интеллектуальных элит социума, как позитивно отразившиеся на качественном состоянии различных сфер общественного бытия. Такими безусловно положительными отражениями правовой культуры любого общества в его прошлом и настоящем бытии считаются:

– уровень развития правотворчества (включая развитость юридической техники и системы права, качество юридических норм и т. п.);

– эффективность правового регулирования (включая развитость, доступность и результативность судебной и правоохранительной систем, защищенность прав и свобод граждан, охрану правопорядка, обеспечение законности и т. д.);

– уровень развития правосознания народа (включая юридическую грамотность населения, признание социальной ценности права и осознанно-волевое построение частных и публичных отношений в соответствии с предписаниями юридических норм).

Такие представления о правовой культуре как совокупности положительных юридических

явлений, характерные и для общественных воззрений в целом, и для профессиональной идеологии узкой среды специалистов-правоведов, автоматически были спроецированы на право как главную ценность данного сегмента культуры общества. В народном сознании с древнейших времен прочно закрепился положительный или позитивный образ права, на что убедительно указывают не только утвердившийся в юридической науке специальный термин «позитивное право», но и результаты исторического процесса словообразования в области юридического бытия самых разных этносов. Нельзя не заметить, что существительное русского языка «право» (равно как и английское «right», немецкое «das Recht» и др.) является однокоренным и производным от наречий «справа», «направо» или прилагательного «правый» (английские «on the right», «rightwards», «right», немецкие «rechts», «nach rechts», «recht» и др.), имеющих пространственно-ориентирующий смысл, антонимами которых являются слова «слева», «налево», «левый». И если последние слова в устойчивых выражениях «встать с левой ноги», «пойти налево», «левые доходы» и т. п. традиционно используются в русском языке в переносном смысле для выражения отрицательных общественных оценок каких-либо явлений, то однокоренные

с «правом» слова «правда», «справедливость», «правота», «праведность» и многие другие обозначают исключительно положительные общественные ценности и идеалы¹.

Отмечаемые результаты процесса словообразования, связавшие на уровне общественного сознания сущность права с вечными стремлениями людей к поиску правды и торжеству справедливости, можно рассматривать как объективные выражения традиционного для русского народа правопонимания – идеологической основы его правовой культуры («где справедливость, там и правда», «правда права сама собой» и др.). Такое правопонимание, рисуя положительный образ права, приписывает ему характер некой универсальной социальной системы, в которую организовались общественные идеалы о построении отношений между людьми, воплотившиеся в лучших вариантах их поведения, получившие всеобщее одобрение и оформившиеся в конкретные юридические нормы.

Однако в силу всеобщего закона единства и борьбы противоположностей достижение общественных идеалов через закрепление в праве только положительных отражений правовой культуры народа в виде одобренных им или, как принято выражаться в юриспруденции, общепризнанных правил относительно возможных и рекомендуемых вариантов поведения объективно невозможно, ибо «где закон, там и обида», «где закон, там и страх», «где клятва, тут и преступление» и др.² Не менее ценными элементами правовой культуры являются ее негативные отражения – утвердившиеся в общественном правосознании представления о недопустимых деяниях, заслуживших массовое осуждение и зафиксированных в юридических нормах в виде запретов, обеспеченных публичным принуждением и другими мерами юридической ответственности.

При этом исследование таких негативных отражений правовой культуры в юридических нормах (т.е. на уровне правотворчества) и общественной практике (т.е. на уровне правоприменения) различных народов на разных этапах их исторического развития позволяет получить объективную картину состояния их духовной и материальной культуры в целом, поскольку через действенную систему социальных норм, *de-jure* направленных и *de-facto* применяемых против тех или иных осуждаемых отрицательных явлений, общество юридически выражает, политически утверждает и эффективно защищает систему своих позитивных ценностей. В свете сказанного можно заключить, что позитивные и негативные отражения правовой культуры социума, будучи явлениями диаметрально противоположными, тем не менее взаимосвязаны и взаимообуславливают существование друг друга, обеспечивая состояние слаженности и равновесия всех проявлений правовой культуры:

– с одной стороны, положительные явления правовой культуры в силу их исключительной общественной значимости нуждаются не только в их декларировании и пропаганде, но и в действенных механизмах обеспечения и защиты, что предопределяет необходимость закрепления и запрещения в праве общественно опасных отрицательных явлений;

– с другой стороны, отражение конкретных отрицательных проявлений общественного бытия в праве через их ограничение или запрещенность, опирающиеся на соразмерные санкции, выступает выразительным показателем значимости конкретного правоохраняемого социального блага, индикатором его места в системе положительных общественных ценностей, включая их иерархию.

Не случайно, как свидетельствуют имеющиеся в арсенале истории права факты, пре-

1. О положительном смысле слова «право» в русском языке см.: Берченко А.Я. Еще раз о проблеме права и закона // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 80; Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов., 2003. С. 112; Шагиева Р.В. Право и деятельность: монография. М., 2014. С. 60.

2. См.: Истархов В.А. Удар русских богов. М., 2001. С. 379.

ступление и наказание являются старейшими правовыми институтами. Сегодня же от уровня развития института правонарушения (его разработанности в юридической науке, проработанности в нормах права и эффективного применения правоохранительными органами и судами) в прямой зависимости находится не только состояние правопорядка в обществе как объективно необходимой предпосылки гармоничного сосуществования индивидов и их коллективов, но и всей правовой культуры социума. На основании изложенного можно сделать вывод, что правовой институт правонарушения заслуживает пристального внимания юридической науки и практики не только как негативное отражение правовой культуры, но и как ее важнейший компонент – закономерный результат современного этапа ее развития, с одной стороны, и инструмент ее охраны и дальнейшего поступательного развития, с другой стороны.

На современном этапе развития юридической мысли и деликтного права правонарушение обычно описывается как виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное нормами права под угрозой привлечения к юридической ответственности. Именно такой подход к определению как сущностных, так и формально-юридических признаков правонарушения был воплощен в ч. 1 ст. 14 УК РФ (в дефиниции преступления) и в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ (в понятии административного правонарушения). Соответственно, признаками правонарушения могут считаться такие его свойства, как 1) материальность, выраженная выше с помощью слова «деяние», 2) общественная опасность, 3) виновность, 4) противоправность и 5) наказуемость. Примечательно, что такое понимание правонарушения можно считать достижением современной правовой культуры не только профессиональной, но и общественной в целом, поскольку практически каждый из этих признаков нашел понимание и признание в народном правосознании, свидетельством чего являются соответствующие по духу

и содержанию устойчивые выражения, фразеологизмы, народные юридические поговорки и т. д.

Например, отражением в общественном правосознании значимости признака материальности правонарушения является не только давно ставшая народной поговоркой фраза «за мысли не судят», но, что еще более красноречиво, – соответствующая терминология как результат сложного и длительного процесса словообразования. Как известно, в русском языке виды правонарушений, выделяемые в зависимости от степени их общественной опасности, обозначаются однокоренными словами «преступления» и «проступки». Оба существительные происходят от однокоренного глагола «ступать», обозначающего движение. Другим однокоренным словом, более общим по смыслу и охватывающим преступления и проступки, является существительное «поступок», обозначающее поведенческий акт, или иначе говоря – деяние. Представляется, что в таком отношении к признаку материальности как к обязательной характеристике правонарушения народное видение этого юридического явления исторически значительно опередило правотворческую и правоприменительную практику, да и научную юридическую мысль. В свою очередь, афоризм «без вины виноватые», широко используемый в устной речи в осуждение попыток привлечения к ответственности невиновных лиц, указывает на то, что принцип вины в деликтном праве также является результатом развития и достижением народной правовой культуры в целом. Тогда как свидетельством признания на уровне народного правосознания противоправности как обязательного признака правонарушения является не только сам этот термин («правонарушение»), по форме и сути представляющий собой лексическую вариацию противоправности, но и такое ставшее крылатым выражение – «что не запрещено, то разрешено».

Таким образом, даже приведенные выше примеры отражения различных юридически значимых признаков правонарушения в

отдельных лексических единицах, народных поговорках и других проявлениях духовной культуры общества указывают на то, что современное профессиональное юридическое представление о сущности института правонаруше-

ния совпадает с его принципиальными оценками в народном сознании, что нынешний уровень развития данного правового института предопределен качественным состоянием правовой культуры общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берченко А.Я. Еще раз о проблеме права и закона // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 75-82.
2. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. 512 с.
3. Шагиева Р.В. Право и деятельность: монография. М: Изд-во РТА, 2014. 168 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

4. Berchenko A.YA. Eshche raz o probleme prava i zakona // Zhurnal rossijskogo prava. 1999. № 3/4. S. 75-82.
5. Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava. Saratov, 2003. 512 s.
6. SHagieva R.V. Pravo i deyatel'nost': monografiya. M: Izd-vo RTA, 2014. 168 s.

М.Ю. ДИТЯТКОВСКИЙ, Н.Н. ТАРАН

Тенденции приобретения гражданства Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные тенденции и способы приобретения российского гражданства для детального понимания и возможности проанализировать усовершенствование каждого из приведенных способов, сделан акцент на законодательной составляющей в Российской Федерации, а также последних изменениях законодательства в части усовершенствования приобретения гражданства РФ в упрощенном порядке, приведены различные позиции по каждому способу и сделаны выводы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданство, граждане, приобретение, усовершенствование, порядок, федеральный закон.

ДИТЯТКОВСКИЙ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (e-mail: ditmihur@mail.ru);

ТАРАН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – студент 2-го курса магистратуры Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (e-mail: tarannn19_97@mail.ru).

Российская Федерация является крупнейшей страной на постсоветском пространстве, которая привлекает большое количество мигрантов, многие из которых стремятся получить гражданство. Российская миграционная политика формировалась и модифицировалась в течение длительного промежутка времени, что делает эту тему наиболее привлекательной для рассмотрения. В рамках данной статьи представляется возможным рассмотреть способы получения гражданства Российской Федерации с учетом последних изменений в законодательстве, регулирующем данные правовые отношения по состоянию на 2020 год.

Изучение вопросов гражданства тесно связано с правами и свободами человека и суверенитетом государства, ведь именно посредством гражданства возникает прочная правовая связь между отдельным лицом и государством. Несмотря на тот факт, что институт гражданства был известен еще праву Древнего Рима¹, мы не наблюдаем общепризнанных и согласо-

ванных точек зрения. При этом наблюдается ежегодный рост заинтересованных и желающих граждан ближнего зарубежья приобрести российское гражданство. Также интересно проанализировать тенденцию изменения законодательства в части упрощения приобретения гражданства для некоторой категории иностранных граждан и последующего влияния этой процедуры на экономическую, демографическую и другие сферы общественной жизни. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации за январь – ноябрь 2020 года, составило 563 342 человек. За аналогичный период 2019 года данный показатель был равен 427 136 человек². Статистические показатели удостоверяют постоянное увеличение количества приобретающих гражданство РФ, что подтверждает риторику о том, что Россия воспринимается многими иностранными гражданами ближнего

1. Горбунов М.А. Правопонимание римских юристов как фактор системности римского правопорядка // Закон и право. 2010. № 5. С. 119-120.

2. URL: мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22236053/.

зарубежья как страна, которая привлекательна для потенциального трудоустройства, стабильная по сравнению с другими постсоветскими странами в плане социальной и экономической конъюнктуры.

Целью статьи является рассмотрение способов получения гражданства РФ, а также анализ и определение последствий влияния последних изменений законодательства по вопросам получения гражданства Российской Федерации.

В Российской Федерации вопросы приобретения гражданства регулируются нормами Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». В настоящее время действующим законодательством предусмотрены следующие основные способы приобретения гражданства РФ:

- приобретение гражданства по рождению;
- приобретение гражданства в общем и упрощенном виде;
- восстановление в гражданстве³.

Рассмотрим каждый способ подробнее.

1. Первый фундаментальный способ получения гражданства РФ – это приобретение гражданства по рождению. Данный способ предусмотрен статьей 12 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Суть данного способа заключается в том, что гражданство по рождению автоматически получают дети, которые родились от родителей, являющихся гражданами Российской Федерации. Вышеуказанный принцип имеет богатую историческую традицию и берет свое начало от права отдельных полисов Древней Греции, согласно которому в праве Древнего мира к любому человеку, независимо от того, где бы он находился во время своих путешествий и перемещений, долгое время применялось то право, которое суще-

ствовало в месте рождения этого человека⁴. Данный способ не предполагает каких-либо целенаправленных действий и не связан с волеизъявлением лица, желающего приобрести гражданство. Указанный процесс осуществляется на основе действующего законодательства.

Ребенок также становится гражданином Российской Федерации, в случае если один из родителей является гражданином РФ, а другой признан безвестно отсутствующим либо является лицом без гражданства. Следует отметить, что если один из родителей является иностранным гражданином, то в таком случае ребенок приобретает гражданство в случае рождения на территории Российской Федерации, или же если может оказаться лицом без гражданства.

Также ребенок приобретает гражданство, если оба родителя или единственный его родитель, которые проживают на территории Российской Федерации, являются иностранными гражданами или лицами без гражданства при условии, что ребенок родился на территории Российской Федерации, а государства, гражданами которых являются его родители, не предоставляют ему свое гражданство. Ребенок, который находится на территории Российской Федерации и родители которого неизвестны, становится гражданином РФ в случае, если родители не объявятся в течение шести месяцев со дня его обнаружения.⁵

2. Второй способ – приобретение гражданства в общем и упрощенном порядке. Согласно нормам статьи 13 и статьи 14 указанного выше Федерального закона, гражданство РФ может быть получено в общем и упрощенном порядке по достижении возраста 18 лет.

В ст. 13 указанного выше Федерального закона приведен перечень оснований, по которым иностранный гражданин или лицо без гражданства может приобрести гражданство России. К

3. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ // www.pravo.gov.ru.

4. Горбунов М.А. Институт кражи в Дигестах и морском законе родосцев. Проблемы общности генезиса и философских оснований // Закон и право. 2013. № 5. С. 21-23.

5. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ // www.pravo.gov.ru.

ним относится проживание на территории РФ указанных лиц на протяжении пяти лет непрерывно (срок исчисляется с момента получения лицом вида на жительство). Указанный срок может быть сокращен в случае наличия у лица, желающего получить российское гражданство, высоких достижений в сфере науки и культуры, а также уровня квалификации в областях, представляющих интерес для РФ.

Также сокращение срока постоянного проживания на территории РФ возможно в случае признания лица беженцем или предоставления ему политического убежища. Очевидно, что законодатель, устанавливая указанные нормы, исходит из стремления упростить процедуру получения гражданства РФ для представителей научной и культурной элиты, а также руководствуется гуманными соображениями. Такой подход нельзя не признать оправданным.

Пунктом 4 статьи 13 также предусмотрено принятие заявления о приеме в гражданство РФ без соблюдения требований к сроку проживания на территории РФ и наличию вида на жительство для граждан государств, которые входили в состав СССР и проходящих военную службу по контракту. При этом срок прохождения военной службы по контракту должен составлять не менее трех лет.

Статьей 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ предусмотрено получение гражданства РФ в сокращенном порядке, что предполагает сокращение сроков его оформления (до 1 года). Претендовать на получение гражданства РФ по упрощенной схеме могут бывшие граждане СССР, супруги россиян, лица, имеющие детей граждан России, выпускники отечественных образовательных организаций высшего образования, предприниматели и инвесторы.

Определяя перечень лиц, которые могут претендовать на оформление российского

гражданства в упрощенном порядке, законодатель делает акцент на предоставление такой возможности носителям русского языка. Тем самым в страну привлекаются лица, уже освоившие русский язык и являющиеся носителями русской культуры. Кроме того, привилегию в получении гражданства в упрощенном порядке получают предприниматели и инвесторы, что говорит о желании законодателя повысить уровень конкуренции экономики, а также улучшить привлекательность инвестиционного климата Российской Федерации.

Также предлагаем рассмотреть одни из последних инноваций в законодательстве в части упрощения процедуры получения гражданства.

24 апреля 2020 г. Федеральным законом № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» были приняты поправки, направленные на упрощение приема иностранных граждан и лиц без гражданства в гражданство Российской Федерации.⁶

Считаем необходимым рассмотреть указанный Федеральный закон в целях детального анализа процедуры упрощения гражданства, а также посмотреть, насколько проще станет лицам, не имеющим гражданства, и иностранным гражданам получить паспорт РФ.

Одно из основных изменений касается исключения требования о необходимости отказа от предыдущего гражданства. По нашему мнению, данное изменение является одним из самых важных, так как значительно упрощает процедуру получения гражданства Российской Федерации, ввиду того, что довольно регулярно у многих претендентов на гражданство Российской Федерации отсутствовала возможность получить подтверждение отказа в

6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» от 24.04.2020 № 134-ФЗ // www.pravo.gov.ru.

связи с отсутствием консульства их страны в России или отказа консульства официально подтверждать обращение гражданина с запросом об отказе от гражданства.

Еще одним преимуществом исключения требования о необходимости отказа от предыдущего гражданства является отсутствие риска иностранного гражданина стать лицом без гражданства. Возможен такой прецедент, при котором иностранного гражданина лишают первоначального гражданства, а в российское отказываются принимать. Здесь следует отметить, что подача заявления на получение гражданства не гарантирует положительного ответа. Кроме того, в Российской Федерации не урегулирован вопрос в отношении предоставления лицам без гражданства документов, удостоверяющих личность.

Кроме того, получение гражданства в упрощенном порядке исключило требование к нахождению в течение 5 лет на территории РФ, а также обязательное подтверждение наличия источника средств, предназначенных для существования лицам следующей категории:

- лица без гражданства, достигшие совершеннолетия, имевшие гражданство СССР, которые жили или проживают в государствах, являвшихся членами Советского Союза, и не получили гражданство этих государств;
- иностранные граждане, которые состояли в браке с гражданином РФ, проживающим на территории Российской Федерации, и имеющих общих детей;
- иностранные граждане, у которых как минимум один из родителей имеет российское гражданство и проживает на территории РФ;
- иные категории иностранных граждан, указанные в ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации».

Также процедура упрощения приема в гражданство Российской Федерации предусматривает для граждан Молдовы, Беларуси, Украины и Казахстана, обладающих видом на жительство, возможность обратиться с заявлением о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке. При этом согласно новой редакции

Закона о гражданстве им не требуется подтверждать срок проживания в Российской Федерации.

Еще одним нововведением является возможность претендовать на получение гражданства РФ в упрощенном порядке иностранным гражданам, окончившим образовательные и научные учреждения в Российской Федерации и проработавшим в России один год. Ранее данное положение предусматривало обязательство работы на территории РФ три года.

И последнее изменение, которое предусмотрено в рамках поправок, направленных на упрощение процедуры получения гражданства Российской Федерации, заключается в том, что иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие вид на жительство в России и признанные носителями русского языка в соответствии с установленной процедурой, могут больше не соблюдать условие о пятилетнем сроке пребывания на территории России и подтверждать наличие источника средств к существованию. Фактически для этой категории остается только требование о соблюдении Конституции РФ.

Также считаем необходимым рассмотреть новые ограничения, введенные в связи с принятием Федерального закона № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации».

Изменены правила обращения за гражданством РФ иностранных граждан и апатридов, состоящих в браке с гражданами РФ не менее трех лет. Теперь супруг, имеющий российский паспорт, должен будет подтвердить, что постоянно проживает в России.

Представляется, что данное условие может создать определенные трудности в практическом применении. Возможно возникновение следующей ситуации, при которой у супруга — гражданина России есть только регистрация по месту пребывания. Данный документ не является правовым подтверждением постоянного проживания в РФ, независимо от того, какое количество времени он прожил в стране.

Кроме того, в соответствии с нововведенной

нормой, а именно ч. 2.2 ст. 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», супруг – гражданин РФ должен на постоянной основе проживать на территории России, а супруг – не обладающий гражданством РФ – постоянно или временно, при этом имея вид на жительство либо разрешение на временное проживание соответственно. Вследствие чего может сложиться следующая ситуация. Супруги, которые перманентно проживают не на территории РФ, но при этом обладают постоянной регистрацией на территории Российской Федерации, столкнутся с фактически вынужденным постоянным проживанием в России для того, чтобы супруг-иностранец мог реализовать свое право обратиться за получением гражданства РФ.

Данная проблема может быть решена путем исключения обязательного требования о постоянном проживании на территории Российской Федерации супруга, обладающего гражданством РФ. Вместе с тем, считаю, что изменения в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства можно оценить весьма положительно. Действительно, процесс получения гражданства кардинально претерпел изменения, которые упрощают процесс получения российского паспорта.

При этом считаем, что оставшиеся условия в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» – такие, как соблюдение Конституции РФ и законодательства Российской Федерации, владение русским языком на должном уровне, получение вида на жительство, которые предъявляются к иностранным гражданам и апатридам, желающим получить российское гражданство, должны функционировать в должной мере, а в некоторой части нуждаются в доработке. Например,

следовало бы дополнить условия получения гражданства РФ в части введения экзаменационного тестирования, которое проходят при получении гражданства, дополнительную часть, посвященную знаниям правовых основ Конституции РФ. Это будет способствовать большей уверенности в том, что потенциальный гражданин обладает базовыми знаниями правовой культуры России и намерен соблюдать правопорядок этой страны.

Одновременно с этим стоит отметить, что вступление в гражданство – ответственный шаг, ведь именно посредством гражданства возникает прочная правовая связь между отдельным лицом и государством. Вследствие чего процедура получения гражданства РФ должна быть максимально налажена и эффективна с соблюдением ряда условий, а также экзаменационных испытаний. Важно соблюдать баланс интересов будущего гражданина и государственного интереса с приоритетом последнего, что с древнейших времен является фундаментальным принципом публичного права⁷, в процессе упрощения процедуры получения гражданства, ведь если данная тенденция продолжит возрастать, понятие гражданской принадлежности может быть обесценено.

3. Также законодательством предусмотрено восстановление гражданства, лицами, ранее его утратившими, а также в результате натурализации.

Стоит отметить, что законодательством также предусмотрено получение гражданства в результате оптации. Под данным термином понимается выбор гражданства в случае изменения территории государства. Примером оптации может стать присоединение к РФ территории полуострова Крым в 2014 г. и массовое принятие его жителями гражданства РФ.

Таким образом, современным отечественным законодательством предусмотрены много-

7. Горбунов М.А. Институт кражи в Дигестах и морском законе родосцев. Проблемы общности генезиса и философских оснований // Закон и право. 2013. № 5. С. 21-25.

численные основания приобретения гражданства РФ. Изучив главу 2 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ, можно прийти к выво-

ду о том, что она носит логичный характер. Предусмотренные основания для получения гражданства РФ, охватывают весь перечень возможных ситуаций в данной сфере.⁸

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриянов Д.В., Васильев С.А. Приобретение гражданства России соотечественниками, проживающими за рубежом: проблемы теории и практики // Юридический вестник молодых ученых. 2016. № 1. С. 58-62.

2. Горбунов М.А. Правопонимание римских юристов как фактор системности римского правопорядка // Закон и право. 2010. № 5. С. 119-120.

3. Горбунов М.А. Институт кражи в Дигестах и морском законе родосцев. Проблемы общности генезиса и философских оснований // Закон и право. 2013. № 5. С. 21-25.

4. Чудиновских О.С. О политике и тенденциях приобретения гражданства Российской Федерации в период с 1992 по 2013 г // Демографическое обозрение. 2014 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-politike-i-tendentsiyah-priobreteniya-grazhdanstva-rossiyskoy-federatsii-v-period-s-1992-po-2013-g>.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Andriyanov D.V., Vasil'ev S.A. Priobretenie grazhdanstva Rossii sootchestvennikami, prozhivayushchimi za rubezhom: problemy teorii i praktiki // YUridicheskij vestnik molodyh uchenyh. 2016. № 1. S. 58-62.

2. Gorbunov M.A. Pravoponimanie rimskih yuristov kak faktor sistemnosti rimskogo pravoporyadka // Zakon i pravo. 2010. № 5. S. 119-120.

3. Gorbunov M.A. Institut krazhi v Digestah i morskom zakone rodosscev. Problemy obshchnosti genezisa i filosofskih osnovanij // Zakon i pravo. 2013. № 5. S. 21-25.

4. CHudinovskih O.S. O politike i tendenciayah priobreteniya grazhdanstva Rossijskoj Federacii v period s 1992 po 2013 g // Demograficheskoe obozrenie. 2014 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-politike-i-tendentsiyah-priobreteniya-grazhdanstva-rossiyskoy-federatsii-v-period-s-1992-po-2013-g>.

---

8. Андриянов Д.В., Васильев С.А. Приобретение гражданства России соотечественниками, проживающими за рубежом: проблемы теории и практики // Юридический вестник молодых ученых. 2016. № 1. С. 58-62.

А.В. ЛОСЯКОВ

Конституционно-правовые проблемы отмены решения о приеме в гражданство Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. Исследуется появление института лишения гражданства в мировой и российской истории, а также приводится опыт отмены решений о приеме в гражданство современного законодательства России и мира. Анализируется судебная практика Конституционного и Верховного судов России по данному вопросу и выявляются основные проблемы отмены решения о приеме в российское гражданство. Автор предлагает изменения в действующее законодательство о гражданстве для решения выявленных проблем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданство, отмена решения о приеме в гражданство, лишение гражданства, натурализованные граждане, утрата гражданства, присяга при приобретении гражданства.

ЛОСЯКОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова» (e-mail: Losyakov_1987@mail.ru).

Институт гражданства можно назвать старейшим в истории человечества. Многие ученые историки и правоведы относят его к возникновению ранних государств. Первое появление понятия гражданин применялось к жителям греческих полисов. Так, индивид признавался гражданином, когда находился в своем полисе, за пределами полиса он этот статус утрачивал. Как правило, только граждане обладали политическими правами на территории своего государства. Теоретическим осмыслением гражданства впервые стали заниматься еще античные авторы, самым известным из которых был Аристотель¹.

До 1917 г. подданство неразрывно было связано с вероисповедованием православия. Процедуру натурализации принесением присяги на верность Российской империи впервые применил Петр I к пленным шведам в 1721 г., но данная присяга не предполагала вечного подданства. Гражданство появилось после

прихода к власти большевиков, когда декрет ВЦИК от 23 (10) ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», ликвидировал все сословия и чины².

Сегодня понятие гражданство определяется как устойчивая правовая связь между человеком и государством, которая выражается во взаимных правах и обязанностях, хотя данное определение некоторыми юристами критикуется. Оставим этот факт предметом других научных работ и непосредственно рассмотрим то, что является целью нашего исследования, а именно отмену решения о приеме в гражданство.

Лишение гражданства известно еще с Древнего Рима. Римское гражданство могло быть утрачено при обращении в рабство захваченных в плен, однако, если римлянин возвращался в Рим, то гражданство, статус и все права ему возвращались. Также существовал и добровольный выход из гражданства при переходе в

1. Сатыбаева Н. История возникновения и развития института гражданства [Электронный ресурс] // URL: <https://articlekz.com/article/19975> (дата обращения 07.02.2021).

2. Изотова Е.Н. Институт гражданства Российской Федерации: особенности становления, правовое регулирование: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 14-15, 21.

число латинов, жителей колоний, например, с целью получения земель, которые иногда раздавались таким жителям³.

В период советской власти институт лишения гражданства активно использовался вплоть до развала СССР. Первым актом советской власти, предусматривающим лишение гражданства, стал декрет ВЦИК от 26 апреля 1918 г., где предусматривалось лишение гражданства дезертиров как один из видов наказания. Далее был декрет ВЦИК и СНК от 15 декабря 1921 г., где список лиц, которые могли быть лишены гражданства, существенно увеличивался⁴.

В 1938 году по законодательству СССР гражданства могли лишиться приговором суда или решением Президиума Верховного Совета СССР⁵. В 1978 году законодательство уже предусматривало лишение гражданства только по решению Президиума Верховного Совета СССР с широкой трактовкой нормы за действия, которые не соответствуют статусу советского гражданина либо причиняющие ущерб престижу и безопасности государства⁶.

С 1 сентября 2017 г. институт лишения гражданства был возвращен в российскую правовую практику, хотя данный термин в связи с противоречием Конституции РФ и принципам гражданства не употребляется, а называется отменой решения о приеме в гражданство и применяется только к натурализованным гражданам. Также стоит отметить, что понятие лишение гражданства предполагает все же более широкую трактовку и может применяться не только к натурализованным гражданам, но и к урожденным. До 1 сентября 2017 г. отмена решения о приеме в гражданство возможна была только при предоставлении недостоверных сведений

лицом, желающим стать гражданином. После законодатель ввел процедуру принесения присяги при приобретении гражданства, а также возможность отмены решения о приеме в гражданство при участии лица в террористической и экстремистской деятельности. Данный факт устанавливается судом и рассматривается как нарушение присяги.

Ученый Н.Г. Русакова, анализируя процедуру принесения присяги, приходит к выводу, что присяга является юридическим фактом и накладывает на лицо бремя ответственности не только правового, но и морального характера⁷.

Очевидно, что в статью 22 ФЗ «О гражданстве РФ», где перечисляются основания для отмены решения о приеме в гражданство, необходимо добавить все преступления против основ конституционного строя, которые также могут рассматриваться как нарушение присяги. Так, если обратиться к зарубежному опыту, то порядка 15 стран в Европе лишают гражданства за поведение, причиняющее серьезный ущерб интересам государства (Великобритания, Франция, Испания, Эстония, Литва и т.д.). К такому поведению относятся преступления против государства, работа на иностранную разведку и т.д.⁸

Помимо отсутствия приведенных выше оснований в ст. 22 ФЗ «О гражданстве», существуют и другие проблемы при отмене решения о приеме в гражданство. Одной из них является отсутствие сроков исковой давности. При этом в законе РСФСР от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве» в ст. 24 ч.3. такой срок был в течение пяти лет после приема в гражданство, когда его могли аннулировать.

Если обратиться к зарубежному опыту, то

3. Библиотекарь. Ру [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bibliotekar.ru/rimskoe-pravo-2/110.htm> (дата обращения – 14.02.2021).

4. Собрание Узаконений. 1922. № 1. Ст. 11.

5. Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

6. Ведомости Верховного Совета СССР. 1978. № 49. Ст. 816.

7. Русакова Н.Г. Присяга при приобретении гражданства Российской Федерации иностранцами // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2017, № 4 (40). С. 205-207.

8. Почему в 33 странах Европы применяется институт лишения гражданства [Электронный ресурс] // URL: <https://paruskg.info/glavnaya/139081-139081.html> (дата обращения – 22.02.2021).

такие сроки есть в законодательстве Болгарии и Венгрии, и они составляют 10 лет⁹.

Одним из ярких примеров судебной практики указанной проблемы стало получение российского гражданства гражданином Таджикистана в 2009 г. При подаче заявления на российское гражданство он не указал среди близких родственников свою супругу гражданку Таджикистана, с которой прекратил фактически брачные отношения в 2007 году и развелся, но только по законам шариата. Юридически брак расторгли в 2016 году. Из-за этого указанный натурализованный в прошлом гражданин лишился гражданства в 2017 году по заявлению Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, в связи с чем подал жалобу в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность части первой ст. 22 ФЗ «О гражданстве РФ». Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ вынес определение в отказе к принятию жалобы, он привел свою точку зрения о том, что при отмене решения о приеме в гражданство нужно учитывать все конкретные обстоятельства, связанные с предоставлением заведомо ложных сведений и времени, прошедшего со дня принятия решения о приеме в гражданство¹⁰.

Другой проблемой является факт того, что предоставление ложных документов и сведений не всегда является умышленным и может происходить из-за ошибок органов, оформляющих гражданство. Данные проблемы встречаются довольно часто, что подтверждается судебной практикой.

Можно привести два определения Верховного Суда РФ, вынесенных в пользу лиц, лишенных гражданства. В первом слу-

чае лицо лишилось гражданства из-за отсутствия в электронной базе данных Консульского Департамента МИД России о нем сведений. Во втором случае – на основе отсутствия информации о выдаче справки консульством иностранного государства о том, что у лица нет иностранного гражданства, которую он предоставлял в уполномоченные органы при получении российского гражданства и которую впоследствии посчитали поддельной. В обоих случаях Верховный Суд РФ пришел к выводу, что заведомо ложной нельзя считать информацию, если заявитель сам находится в заблуждении по поводу ее подлинности¹¹.

Таким образом, статью 22 ч. 1. ФЗ «О гражданстве», указывающую одним из оснований отмену решения о приеме в гражданство представление подложных документов или заведомо ложных сведений, было бы полезно дополнить словом «умышленное представление» таких документов и сведений, а также вернуть прежний срок давности в пять лет, в течение которого такое гражданство могли бы аннулировать. Указанный срок не должен распространяться на аннулирование гражданства при совершении преступлений, приведенных в ст. 22 ФЗ «О гражданстве» террористической и экстремистской направленности – эти основания должны оставаться бессрочными. Предложенные дополнения подтверждаются и позицией Конституционного Суда РФ, приведенного выше, в котором отмечается, что отмена решения о приеме в гражданство должна распространяться только на случаи, когда отсутствовали законные основания приобретения гражданства и возникновения устойчивой правовой связи лица с государ-

9. Русская Болгария [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.bg/obschestvo/obschestvo/25608-v-2018-godu-18-lits-byili-lisheny-grazhdanstva-bolgarii>; Lifestories [Электронный ресурс] // URL: <https://lifestories.com.ua/blog/172-annulirovanie-vengerskogo-grazhdanstva> (дата обращения – 22.02.2021).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 12.02.2019. № 267-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Ш. на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // www.consultant.ru (дата обращения – 14.02.2021).

11. Официальный сайт Верховного Суда. Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2014. № 58 – КГ 14-4; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9.08.2019. № 77 – КА19-3 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/acts> (дата обращения – 14.02.2021).

ством. Однако при достаточно длительном проживании в государстве данного лица, вступлении в брак, рождении у него детей, наличия работы на территории этого государства устойчивая правовая связь формируется автоматически, и аннулировать его гражданство по истечении более пяти лет не может соответ-

ствовать принципам правового государства. Предложенные изменения могли бы исключить потерю гражданства у лиц, которые представляли ложные документы и сведения не по своей вине, а также прожившие долгое время в России и фактически ставшие частью общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Изотова Е.Н. Институт гражданства Российской Федерации: особенности становления, правовое регулирование: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2015. 171 с.
2. Русакова Н.Г. Присяга при приобретении гражданства Российской Федерации иностранцами // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2017. № 4 (40). С. 205-207.
3. Сатыбаева Н. История возникновения и развития института гражданства // URL: <https://articlekz.com/article/19975> (дата обращения 07.02.2021).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Izotova E.N. Institut grazhdanstva Rossijskoj Federacii: osobennosti stanovleniya, pravovoe regulirovanie: dis. ...kand. yurid. nauk. M., 2015. 171 s.
2. Rusakova N.G. Prisyaga pri priobretenii grazhdanstva Rossijskoj Federacii inostrancami // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, 2017. № 4 (40). S. 205-207.
3. Satybaeva N. Istoriya vzniknoveniya i razvitiya instituta grazhdanstva // URL: <https://articlekz.com/article/19975> (data obrashcheniya 07.02.2021).

И.А. АВРАМЕНКО

Некоторые актуальные вопросы совершенствования законодательной регламентации состава хищения предметов, имеющих особую ценность

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены некоторые вопросы совершенствования законодательной регламентации состава хищения предметов, имеющих особую ценность. Исследованы ключевые аспекты родового, видового, непосредственного и факультативного объекта преступного посягательства по ст. 164 УК РФ. Определены проблемные вопросы местонахождения ст. 164 УК РФ в системе Особенной части УК РФ. Проанализированы суждения по вопросам определения понятий «культурная ценность», «историческая ценность» и определения понятия предметы, имеющие особую ценность. В статье дается авторское определение предметов, имеющих особую ценность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: хищение, предметы, имеющие особую ценность, культурная ценность, историческая ценность, историко-культурное наследие.

АВРАМЕНКО ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – адвокат, член Адвокатской палаты Московской области (e-mail: iraavramenko@yandex.ru).

Значение предметов, имеющих особую ценность, невозможно переоценить. Они играют значительную роль в жизни любого государства и общества, в том числе во взаимных контактах друг с другом. При этом каждое государство предпринимает эффективные меры к сохранению этих ценностей для последующих поколений людей. Значительную часть мирового исторического и культурного наследия составляют предметы, имеющие особую ценность, принадлежащие Российской Федерации и являющиеся бесценным вкладом отечества в развитие мировой цивилизации.

Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на преступное использование предметов, имеющих особую ценность, состоит в том, что ежедневно в мире похищается 450-500 произведений живописи, антиквариата, археологических ценностей и других памятников истории и культуры разных времен

народов и наций (данные Интерпола). Причем общая стоимость похищенного, по оценкам Международного совета музеев, составляет несколько миллиардов долларов США¹. Преступление, состоящее в хищении предметов, имеющих особую ценность, отличается особенностью предупреждения, пресечения и раскрытия, своеобразием признаков и свойств личности виновного лица. Как отмечали специалисты XI Конгресса Организаций объединенных наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшегося еще в 2005 году, преступные проявления, состоящие в хищениях предметов, имеющих особую ценность, приобрели характер международной преступности, что требует постоянной и неустанной борьбы с ними².

Хищение предметов, имеющих особую ценность, в частности, посягательства на наиболее уникальные их оригиналы, которые, как

1. См.: Койсин А.А., Тертычный Е.М. О некоторых вопросах деятельности Интерпола в области противодействия хищениям культурных ценностей // Сибирский юридический вестник. 2006. №3(30). С. 65-67.

2. Об этом подробно см.: Квашии В.Е. Преступность как глобальная угроза // Юридический мир. 2005. № 10. С. 34.

правило, не имеют цены и считаются общим историческим и культурным достоянием государств, народов и наций, считается наиболее прибыльным видом деятельности криминальных субъектов. Как свидетельствуют многочисленные публикации в специальной литературе, преступления, состоящие в хищении предметов, имеющих особую ценность, являются наиболее выгодным делом в криминальной среде в ряду с наркобизнесом и нелегальным оборотом оружия.

По свидетельству авторов, в юридической литературе наиболее часто хищение предметов, имеющих особую ценность, стабильно совершается в форме кражи. Однако в современных условиях наблюдается и некоторая активность посягательства на указанные предметы в формах грабежей и разбоев³. Также специалисты прогнозируют и дальнейшую динамику роста числа хищений предметов, имеющих особую ценность, объясняя подобную тенденцию устойчивым и пристрастным спросом на внутреннем и внешнем рынке на эти предметы. Кроме того, растет стоимость предметов, имеющих особую ценность, в особенности растет цена антиквариата как на российском, так и на зарубежных рынках.

Хищению предметов, имеющих особую ценность, способствует сравнительно легкий механизм завладения ими, которые зачастую хранятся в том числе в домах частных коллекционеров, при отсутствии надежных специальных охранных приспособлений, а также в музеях и церквях, которые также не снабжены современными охранными механизмами. Кроме того, совершению указанных преступлений способствует во многом открытость государственных границ между государствами

и связанная с этим относительная легкость в контрабандном вывозе похищенных предметов, имеющих особую ценность, за границу.

Установленное широкое сотрудничество между российскими и иностранными предпринимателями, которые порой далеко не в законных целях могут использовать свои связи и некоторую упрощенность таможенного контроля при переходе границ, особенно между государствами ближнего зарубежья, становится актуальным констатировать о наличии существенных условий для превращения краж предметов, имеющих особую ценность, в масштабный подпольный бизнес⁴.

По Российской Федерации, начиная с 2017 г., наблюдается некоторый спад числа зарегистрированных преступлений всех категорий. Так, если в 2017 г. было зарегистрировано 2058472 преступлений, в 2018 г. — 1991532 преступлений, в 2019 г. и за январь–июнь 2020 г. — соответственно по 1011372 и 1011041 преступлений⁵. Причем по ст. 164 УК РФ за 2019 г. всего 7 осужденных по ч. 1 и 13 осужденных по ч. 2. Другая информация именно по ст. 164 УК РФ по годам в официальных (доступных) сводках отсутствуют, возможно, информацию по этой статье причисляют к краже (в том числе хищения предметов, имеющих особую ценность, в форме кражи), которое совершается в большом количестве, в том числе за период с 2010 по 2020 гг. Нет данных по ст. 164 УК РФ и в сведениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁶. Поэтому можно заключить, что данное преступление, как нам представляется, имеет латентный характер, в большинстве своем совершается в форме кражи.

Конституция Российской Федерации обязывает граждан проявлять заботу о сохране-

3. См.: Данилов В.А. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую научную, культурную, историческую и художественную ценность // Бизнес в законе: экономико-юрид. журнал. 2007. № 3. С. 110.

4. См.: Максименко А.В., Новопавловская Е.Е., Лашенко Р.А. Некоторые криминологические аспекты хищения антиквариата как предмета, имеющего особую ценность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. №4 (35). С. 285-286.

5. См.: Судебная статистика РФ за 2019 г. // URL: <http://stat.xn-qk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.

6. См.: Состояние преступности в России за январь–июнь 2020 г. Сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: https://genproc.gov.ru/upload/ibl/sbornik_6_2020.pdf.

нии исторических и культурных памятников, беречь уникальные образцы истории и культуры. Необходимо констатировать, что Российская Федерация последовательно и наступательно борется с хищениями предметов, имеющих особую ценность, в том числе на законодательном уровне. Так, еще в 1992 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации № 1487 от 30 ноября 1992 г. «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации», утвердивший Положение об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации⁷, также был принят Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁸, ряд ведомственных нормативных актов, регулирующих учет, хранение и использование культурных ценностей. Сюда можно добавить и Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция от 30.12.2020 г.)⁹.

Между тем, в современных условиях в России еще не сформировалась единая концепция государственного обеспечения сохранности предметов, имеющих особую ценность, необходимым образом не конкретизирован их правовой статус. Тогда как во многих государствах постсоветского пространства приняты законы об охране и использовании историко-культурного наследия, российское законодательство в этом отношении немногим отстает. Тем не менее, Российская Федерация в этом направлении делает многое, в частности, в своих

международных сношениях Россия постоянно поднимает вопросы международно-правовой регламентации предметов, имеющих особую ценность, и последовательно продвигает свою политику в направлении всемерного обеспечения защищенности историко-культурного наследия народов и нации.

В УК РФ состав преступления, состоящего в хищении предметов, имеющих особую ценность, формализован в ст. 164 УК РФ. Тем не менее, с момента введения в действие действующего УК РФ некоторые отдельные аспекты совершения данного общественно опасного деяния не получили актуального восприятия и осмысления. Также в отдельном нормативном документе «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 01.04.2020)¹⁰ недостаточно аргументировано дано определение предметов, имеющих особую ценность, что затрудняет квалификацию соответствующих действий в правоприменительной практике.

В систематическом и последовательном изучении нуждаются вопросы сохранности предметов, имеющие особую ценность, в особенности в период проведения археологических изысканий, так как в этот период нередко совершаются хищения. Остаются вне законодательной уголовно-правовой регламентации проблемы уголовной ответственности за вымогательство предметов, имеющих особую ценность. Также встречаются коллизии в вопросах привлечения к уголовной ответственности за умышленное или по неосторожности уничтожение или повреждение предметов, имеющих особую ценность, так как ст. 167 и 168 конкрет-

7. Указ Президента Российской Федерации № 1487 от 30 ноября 1992 г. «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4650 (дата обращения – 28.01.2021 г.).

8. Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // URL: http://www.consultant.ru/LAW_1905/ (дата обращения 28.01.2021 г.).

9. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция от 30.12.2020 г.) // URL: (http://www.consultant.ru/doc_LAW_37318/) (дата обращения 28.01.2021 г.).

10. Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 01.04.2020) – URL: <http://www.consultant.ru//1870/> (дата обращения 28.01.2021 г.).

но не содержат признаки предметов, имеющих особую ценность, и получается, что их умышленное или по неосторожности уничтожение или повреждение не наказуемы.

В уголовно-правовой литературе имеются суждения по вопросам совершенствования законодательной регламентации состава преступления по ст. 164 УК РФ. Так, в целом можно согласиться с мнением авторов, что словосочетание «предметы, имеющие особую ценность», необходимо заменить понятием «культурные ценности» при этом выделив их отличительные признаки:

1) только отдельные предметы (вещи) материального мира могут быть отнесены к культурным ценностям;

2) к культурным ценностям могут быть отнесены только те предметы (вещи), которые сотворены руками человека, соответственно к ним не могут быть отнесены природные объекты, за исключением тех, которые преобразованы человеческим трудом;

3) предметы (вещи) материального мира, отнесенные к культурным ценностям, должны отличаться особой стоимостной характеристикой, стоимость которых в некоторых случаях даже трудно поддаются стоимостной оценке. Культурные ценности стоят в особом ряду среди других предметов материального мира¹¹.

Дополнить данный перечень признаков культурных ценностей можно имеющимся в юридической литературе мнением, что культурные ценности вбирают в себя духовные и материальные результаты трудовой деятельности человека, а также уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты¹².

Представляется, что в данных определениях отсутствует понятие исторические ценности, которые не всегда могут иметь отношение к сфере культуры. В этой связи представляется правильным мнение Н.В. Михайловой, которая предлагает вместо понятия «культурные ценности» категорию «историко-культурное наследие». Это – созданные природой и человеком, сохраняемые и передаваемые из поколения в поколение материальные и духовные ценности, признанные обществом и государством необходимыми вне зависимости от времени, пространства и форм собственности для поддержания и развития отечественной культуры, духовного совершенствования людей¹³. Мы могли бы немного подкорректировать данное понятие следующим предложением – «исторические и культурные ценности», а для краткости и удобства в уголовном законодательстве оставить понятие «предметы, имеющие особую ценность», в содержание которого включаются разнообразные исторического и культурного характера предметы (вещи).

В связи с изложенным предлагаем заменить в диспозиции ст. 164 УК РФ словосочетание «предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность» на выражение «исторические и культурные ценности», а в названии статьи сохранить понятие «предметы, имеющие особую ценность». При этом под историческими и культурными ценностями в смысле ст. 164 УК РФ понимаются движимые материальные объекты, созданные руками человека и отличающиеся повышенной потребительской стоимостью¹⁴.

11. См.: Карпова Н.А. Научные подходы к совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 102-106; Гайдашов А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 36-39.

12. Давлетов Э.Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность: современное состояние и перспективы // Евразийский союз ученых. 2020. №6-4 (75). С. 43-45.

13. Михайлова К.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С.41.

14. См.: Гайдашов А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С.44.

Мы полностью поддерживаем суждение об использовании в диспозиции нормы ст. 164 УК РФ понятия «исторические и культурные ценности»¹⁵, поскольку это понятие полностью соответствует международно-правовой терминологии, является более практичным и предельно соответствует требованиям юридической техники. Также это понятие при своей практичности имеет более широкое применение и включает в себя все многообразие предметов, имеющих особую ценность. Судебная практика также в приговорах с применением ст. 164 УК РФ четко делит культурные и исторические ценности, соглашаясь с заключением экспертов.

Так, приговором Федерального суда общей юрисдикции Советского района г. Новосибирска от 16 марта 2010 г. (дело №1-201/10)¹⁶ А.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 164 ч. 1 УК РФ, с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 6 (шесть) лет условно. Заключение эксперта представленный на экспертизу изъятый у А.С. орден Красной Звезды был признан представляющим собой особую историческую ценность.

Заслуживает несомненного признания предложение о дополнении ст. 164 УК РФ формулировкой в виде примечания, где будет дано наше авторское определение понятия исторические и культурные ценности, а также что под ним понимаются только движимые вещи. Также что исторические и культурные ценности, созданные человеческим трудом (сюда не могут быть отнесены природные объекты в смысле уголовно-правовых норм о хищениях). Также если исторические ценности могут обладать признаком старины (культурные ценности могут быть и вещами старины, и вещами современности, созданные в настоящее время), то могут и не быть предметами антиквариата,

но, тем не менее, иметь статус культурных ценностей.

Исторические и культурные ценности в смысле ст. 164 УК РФ имеют следующие признаки:

- они представляют собой предметы (вещи) материального мира;

- они могут быть только движимыми предметами (вещами), если рассматривать их в качестве предметов преступления по ст. 164 УК РФ;

- они являются результатами интеллектуальной деятельности человека или группы индивидов, имеют стоимость либо являются бесценными предметами, изъятыми из гражданского оборота;

- цена этих предметов (вещей) определяется их способностью удовлетворять потребности человека в сферах духовной и эстетической;

- они отличаются эксклюзивностью, понимаемую в ракурсе ст. 164 УК РФ как предметы индивидуальные и исключительные, которые обладают свойствами, характеристикой, присущей только им. Как правило, предметы, имеющие особую ценность, изготавливаются автором в единственном экземпляре (возможно и как вещь уникальной (неповторимой) ручной работы);

- предметы, имеющие особую ценность, могут находиться в любой форме собственности (частной, государственной, муниципальной или иной).

Все перечисленные признаки составляют понятие исторических и культурных ценностей. Эти признаки должны учитываться специалистами экспертами при решении вопроса об отнесении той или иной эксклюзивного предмета (вещи) к категории предметов, имеющих особую ценность.

Итак, под предметами, имеющими особую ценность, понимаются любые предметы (вещи)

15. С употреблением термина «культурные ценности» вместо формулировки «предметы, имеющие особую ценность» согласились 93,3% респондентов, принявших участие в проведенном нами анкетировании.

16. Приговор Федерального судьи общей юрисдикции Советского района г. Новосибирска от 16 марта 2010 г. дело (№1- 201/10) // URL: http://sovetsky.nsk.sudrf.ru?id=2name=docum_sud.

исторического и культурного происхождения, обладающие признаками эксклюзивности. В качестве доказательства такие предметы (вещи) могут быть приняты судом на основании экспертного заключения соответствующих специалистов. Также предлагаем определение следующего содержания: выражение «Предметы, имеющие особую ценность» является собирательным и включает в себя исторические и культурные ценности, которые также могут иметь множество разновидностей (национальные, художественные и т.д.).

Говоря о месте расположения ст. 164 УК РФ, мы категорически не согласны с имеющимися суждениями в уголовно-правовой литературе о том, что данная уголовно-правовая норма должна быть включена в систему преступлений главы 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»¹⁷. Место данного преступления законодателем определено совершенно справедливо, так как непосредственным объектом данного преступления является конкретный вид собственности и может быть совершено в любой форме хищения и быть предметом иных преступлений против собственности. Также предметом данного преступления является только движимая вещь, и этим данное преступление отличается от других смежных составов преступлений, в том числе расположенных в гл. 25 УК РФ. Для того чтобы ст. 164 УК РФ не выделять в качестве содержащей специальную норму, на наш взгляд, правильно было бы предусмотреть признаки данного преступления как квалифицированные составы по отношению к формам хищения, а также вымогательству и умышленному или по неосторожности уничтожению или повреждению чужого имущества.

Таким образом, подытоживая все изложенное, можно сделать следующие выводы:

1) *родовым* его объектом выступают интересы и ценности экономических отношений;

2) *видовым* объектом являются интересы и ценности права собственности по владению, пользованию и распоряжению имуществом;

3) *непосредственный* объект хищения предметов, имеющих особую ценность, представлен как интересы и ценности определенной формы собственности (частной, государственной, муниципальной и иной);

4) факультативными объектами посягательства могут выступать здоровье личности, а также интересы общественной безопасности и общественного порядка;

5) оправдано использование в диспозиции ст. 164 УК РФ словосочетания «исторические и культурные ценности», а в названии статьи оставить прежнее словосочетание – «предметы, имеющие особую ценность»;

6) исторические и культурные ценности представляют собой движимые вещи материального мира, являющиеся эксклюзивными продуктами интеллектуальной деятельности человека или группы людей, отличающиеся редкостью, исключительностью того или иного предмета, исторического или культурного наследия и могущие находиться в любой форме собственности (частной, государственной, муниципальной и иной);

7) предметами, имеющими особую ценность, являются любые вещи исторического и культурного происхождения, обладающие признаками повышенной уникальной ценности наследия народов и нации и не имеющие иного предназначения;

8) место ст. 164 УК должно оставаться прежним – в гл. 21 УК РФ среди других форм хищения и иных посягательств на отношения собственности. Здоровье человека, а также общественная безопасность и общественный порядок выступают в качестве факультативных объектов в случаях совершения данного преступления с применением насилия, применением оружия или предметов, используемых в качестве таковых.

17. См. также: Сабитов Т. Р. Охрана культурных ценностей: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С.82-83.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гайдашов А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: дисс... канд. юрид. наук. М., 1997. 167 с.
2. Давлетов Э.Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность: современное состояние и перспективы // Евразийский союз ученых. 2020. №6-4 (75). С. 41-48.
3. Данилов В.А. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую научную, культурную, историческую и художественную ценность // Бизнес в законе: экономико-юрид. журнал. 2007. № 3. С. 104-112.
4. Карпова Н.А. Научные подходы к совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 102-106.
5. Квашис В.Е. Преступность как глобальная угроза // Юридический мир. 2005. № 10. С. 32-39.
6. Максименко А.В., Новопавловская Е.Е., Лашченко Р.А. Некоторые криминологические аспекты хищения антиквариата как предмета, имеющего особую ценность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. №4 (35). С. 285-286.
7. Михайлова К.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века: дис... докт. юрид. наук. М., 2002. 370 с.
8. Сабитов Т. Р. Охрана культурных ценностей: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 196 с.

**ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ**

1. Gajdashov A.B. Ugolovnaya otvetstvennost' za hishcheniya predmetov, imeyushchih osobuyu istoricheskuyu, nauchnuyu ili kul'turnuyu cennost': diss... kand. yurid. nauk. M., 1997. 167 s.
2. Davletov E.R. Aktual'nye problemy ugovolno-pravovoy reglamentacii otvetstvennosti za hishchenie predmetov, imeyushchih osobuyu cennost': sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Evrazijskij soyuz uchenyh. 2020. №6-4 (75). S. 41-48.
3. Danilov V.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za hishchenie predmetov, imeyushchih osobuyu nauchnuyu, kul'turnuyu, istoricheskuyu i hudozhestvennuyu cennost' // Biznes v zakone: ekonomiko-yurid. zhurnal. 2007. № 3. S. 104-112.
4. Karpova N.A. Nauchnye podhody k sovershenstvovaniyu ugovolnogo zakonodatel'stva, predumtrivayushchego otvetstvennost' za hishchenie predmetov, imeyushchih osobuyu cennost' // Aktual'nye problemy pravotvorchestva i pravoprimeritel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 102-106.
5. Kvashis V.E. Prestupnost' kak global'naya ugroza // YUridicheskij mir. 2005. № 10. S. 32-39.
6. Maksimenko A.V., Novopavlovskaya E.E., Lashchenko R.A. Nekotorye kriminologicheskie aspekty hishcheniya antikvariata kak predmeta, imeyushchego osobuyu cennost' // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2018. №4 (35). S. 285-286.
7. Mihajlova K.V. Gosudarstvenno-pravovaya ohrana istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii vo vtoroj polovine XX veka: dis... dokt. yurid. nauk. M., 2002. 370 s.
8. Sabitov T. R. Ohrana kul'turnyh cennostej: Ugolovno-pravovye i krimino-logicheskie aspekty: diss. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2012. 196 s.

Л.А. БУКАЛЕРОВА, Т.Н. УТОРОВА, Р.В. ШАГИЕВА

Практика применения статей 322.2 и 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в Вологодской области

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются отдельные вопросы практики применения статей 322.2 и 322.3 УК РФ в Вологодской области. Проанализированы некоторые рекомендации по этим вопросам, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18. Указанным документом, прежде всего, внесена ясность в определение моментов окончания таких преступлений, как фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ), а равно фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322.3 УК РФ). В статье рассматриваются материалы судебной практики в части квалификации единого продолжаемого преступления и множественности, определения места совершения преступления и субъекта, назначения наказания, отграничения фиктивной регистрации от организации незаконной миграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миграция, фиктивная регистрация, организация незаконной миграции, продолжаемое преступление, наказание.

БУКАЛЕРОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА – профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, профессор (e-mail: l_a_buka@mail.ru);

УТОРОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат юридических наук, начальник отдела по вопросам миграции Управления Министерства внутренних дел России по г. Вологде; доцент кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) института имени О.Е. Кутафина (МГЮА), подполковник полиции (e-mail: tatianaautorova@yandex.ru);

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры частного права Государственного университета управления (e-mail: shagsas@mail.ru).

Динамично меняющиеся миграционные процессы требуют своевременного реагирования со стороны уголовного закона как в части криминализации новых общественно опасных деяний, так и дополнения новыми криминообразующими и квалифицированными признаками существующих составов.

Криминализация фиктивной регистрации (постановки на учет) граждан по месту жительства и пребывания связана со значительным ростом подобных деяний и неспособностью норм административного права противодействовать им. В пояснительной записке к проекту федерального закона,

которым в 2013 году Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьями 322.2 и 322.3, в качестве причины криминализации указано именно на массовость фактов фиктивной регистрации, а также затруднение учета перемещения населения со стороны контролирующих органов¹.

Несмотря на введение уголовной ответственности, наблюдается устойчивый рост количества фактов фиктивной регистрации. Так, за время действия статей число преступлений, предусмотренных ст. 322.2 УК РФ, выросло в пять раз, ст. 322.3 УК РФ – в четыре раза². Аналогичная ситуация наблюдается и в Вологодской области. При этом

---

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6696.

2. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения – 06.10.2020).

география таких преступлений связана с экономическим развитием административно-территориальных единиц, наличием рабочих мест, уровнем безработицы, т.е. привлекательностью регионов для мигрантов. Как российские граждане, так и иностранцы, принимая решение о переселении, стремятся в субъекты с хорошей инфраструктурой, в которых имеется возможность трудоустройства. Это объясняет повышенную регистрацию таких преступлений в таких промышленных городах Вологодской области, как Череповец и Вологда, и отсутствие в удаленных от областного центра районах, таких как Кич-Городецкий, Тарногский и других.

В абсолютных цифрах число фактов регистрации по месту жительства и по месту пребывания российских граждан значительно ниже, чем регистрации иностранцев. Так, из 31 изученного нами решения судов Вологодской области, возбужденных по ст. 322.2 УК РФ, размещенных в ГАС «Правосудие», только 8 решений вынесено по фактам регистрации (постановки на учет) граждан России. По нашему мнению, это связано с повышенным вниманием со стороны правоохранительных органов к перемещению именно иностранных граждан. Кроме того, многие собственники жилья, выступая наймодателями, опасаются ставить на миграционный учет иностранцев. До настоящего времени наблюдается недоверчивое отношение населения и к институту регистрации по месту жительства, отчасти по причине невозможности одностороннего (без судебного решения) снятия с регистрационного учета в случае отказа нанимателя добровольно прекратить регистрацию³. Учитывая, что до сих пор в некоторых сферах деятельности (устройство детей в детские сады, школы, устрой-

ство на работу, регистрация автомобиля, оформление пенсии и т.д.) от граждан требуется наличие регистрации по месту жительства (пребывания), многие вынуждены регистрироваться фиктивно у своих знакомых, родственников либо через посредников за деньги. Проведенный анализ объявлений в СМИ показал, что цена регистрации по месту жительства в городе Вологде составляет от 250 рублей до 2000 рублей⁴. С учетом сказанного можно прогнозировать и дальнейший рост таких деяний.

Криминализация фиктивной регистрации по месту жительства (пребывания) вошла в противоречие с нормами общественной нравственности. 92% опрошенных автором граждан считают ее излишней, при этом 2/3 из них не знали о наличии в УК РФ подобных норм. Указанный факт подтверждает и судебная практика, суды отмечают: «... не отрицая факта фиктивной постановки на учет, Х. полагал, что совершил данное деяние не умышленно, поскольку не знал о том, что данное деяние уголовно наказуемо»⁵. На неосведомленность большинства граждан указывают и исследователи⁶. Несомненно, недостаточность правового информирования способствует росту подобных деяний.

Фактором, препятствующим эффективному противодействию указанным преступлениям, является несовершенство законодательной конструкции статей 322.2 и 322.3 УК РФ, создающее трудности в доказывании субъективной стороны. Отсутствие четких криминообразующих признаков, позволяющих однозначно толковать их содержание, ограничивать составы фиктивной регистрации от смежных составов и административных правонарушений, создают проблемы для правоприменителя, порождая противоречивую судебную практику.

Так, в диспозиции статей 322.2 и 322.3 УК РФ

3. Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст.1227.
4. «Авито» – интернет-сервис для размещения объявлений: [сайт] // URL: <https://www.avito.ru/vologda?q=временная+регистрация> (дата обращения – 20.09.2020).
5. Приговор Мирового судьи Вологодской области по судебному участку № 29 по делу № 1-11/2020 от 14 мая 2020 г. // URL: http://29.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=143547588&case_number=138803930&delo_id=1540006 (дата обращения – 20.09.2020).
6. Рашитов Л.Р. Преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С.92.

включен термин «без намерения», не используемый при построении иных составов УК РФ. Сложившееся толкование однозначно говорит только о прямом умысле, который должен возникнуть до совершения регистрации. При этом в судебной практике устоялось мнение о необходимости доказывания отсутствия намерения проживания (пребывания) на весь период регистрации. Указанное обстоятельство используют злоумышленники, создавая видимость вселения в жилое помещение на несколько дней, фактически не предоставляя его на весь период регистрации, что влечет отказ в возбуждении уголовного дела. Не смотря на сложность, отсутствие намерения должно доказываться не только признательными показаниями обвиняемого, но и совокупностью косвенных доказательств, таких как размещение объявлений о «продаже регистрации», работа регистрируемого лица в ином населенном пункте, количество зарегистрированных лиц, регистрация в одном помещении лиц разной национальности, пола, не имеющих родственных связей, отсутствие в помещении личных вещей, не получение корреспонденции, не участие в собраниях жильцов, субботниках и других общественных мероприятиях дома и т.д. Кроме того, должен использоваться такой весомый юридический аргумент, как учетная норма жилищной площади (ст. 50 Жилищного кодекса). Так, в одном из приговоров суд указал, что, несмотря на показания подсудимого о намерении представить жилое помещение, в котором он проживал с семьей, трем иностранным гражданам, фактически отсутствовала возможность выполнения «бытовых и гигиенических мероприятий при частичном ограничении их самообслуживания и наличии физической зависимости, потребность в которых возникает регулярно на длительное время, то есть в приготовлении пищи, стирке белья, мытье всего тела»⁷. В 98% изученных решений мировых судов Вологодской области подсудимые признали

вину и заявили об особом порядке судебного разбирательства. В очень редких случаях при отрицании вины удается довести дело до суда.

Актуальным остается вопрос о моменте окончания исследуемых деяний. Казалось бы, высшая судебная инстанция разрешила разгоревшуюся в научной среде дискуссию о моменте окончания фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту жительства (пребывания), связав ее с фиксацией в установленном порядке органами регистрационного (миграционного) учета факта нахождения гражданина в жилом помещении⁸, т.е. с внесением сведений в ведомственный сегмент государственной системы миграционного и регистрационного учета. Однако указанное разъяснение расходится с действующим порядком регистрации по месту жительства (пребывания), согласно которому при получении регистрационным органом документов от ответственных должностных лиц, принимающей стороны или граждан, даже при наличии признаков фиктивной регистрации (постановки на учет), основания для отказа в предоставлении государственной услуги отсутствуют, сведения подлежат внесению в базу данных в течение суток, и только после этого проводится проверка и выносится заключение о фиктивной регистрации с последующим снятием с учета. По нашему мнению, наличие признаков фиктивной регистрации должно быть указано среди оснований для отказа в приеме документов и в предоставлении государственной услуги в административных регламентах. Несмотря на то, что диспозиция статьи 322.3 УК РФ не дает однозначного ответа, что включает объективная сторона — юридический акт постановки на учет, осуществляемый должностным лицом, или представление документов гражданином, момент окончания не должен отдаляться от выполнения действий иностранным гражданином и принимающей стороной и ставиться в зависимость от деятельности регистрационного органа.

7. Приговор и.о. мирового судьи Вологодской области по судебному участку № 30 по делу № 1-1/18 от 22 июня 2018 г. // URL: http://30.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=111587329&case_number=100123605&delo_id=1540006 (дата обращения – 20.09.2020).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» от 09.07.2020 № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

Следующим признаком, на который хотелось обратить внимание, является место совершения преступления. Несмотря на то, что указанный признак объективной стороны в исследуемых составах является факультативным, его установление имеет важное значение для определения территориальной подсудности и подследственности. В следственной практике Вологодской области к месту совершения относят адрес жилого или иного помещения, в котором регистрируют (ставят на учет). Исследователь П.А. Акименко местом совершения преступления считает место нахождения территориального подразделения МВД России по вопросам миграции, в котором завершена процедура регистрации (постановки на учет)⁹. Мы не можем согласиться с таким утверждением. Местом совершения преступления является территория, где выполняется действие, независимо от места наступления последствий. Объективную сторону (действие) выполняет субъект преступления. Если признать местом совершения преступления подразделения по вопросам миграции, значит согласиться с тем, что сотрудник выполняет объективную сторону преступления, внося сведения о регистрации в учеты, либо субъект фиктивной регистрации является посредственным исполнителем. По нашему мнению, местом фиктивной регистрации (постановки на учет) следует признать место, где субъект преступления выполняет действия по передаче ответственным лицам оформленных документов для регистрации (постановки на учет) – многофункциональные центры, Почта России, управляющие компании, подразделения по вопросам миграции.

В практической деятельности по-прежнему остаются трудности в отграничении фиктивной

регистрации (постановки на учет) иностранных граждан от организации незаконной миграции. Так, мировым судом по судебному участку № 64 Вологодской области Л. осужден только за фиктивную постановку на миграционный учет граждан Киргизии. Из приговора следует, что Л., с целью фиктивной постановки на миграционный учет, заключил с гражданами Киргизии фиктивные договоры возмездного оказания услуг, после чего без намерения предоставить жилое помещение, заполнил уведомления о прибытии и вместе с договорами передал в подразделение по вопросам миграции для постановки на учет¹⁰. По нашему мнению, учитывая, что срок временного пребывания (проживания) трудящегося государства-участника Европейского экономического сообщества и членов семьи на территории государства трудоустройства определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного трудящимся государства-члена с работодателем или заказчиком работ (услуг)¹¹, нахождение таких граждан на территории РФ на основании фиктивных договоров является незаконным, а действия по такой легализации следует квалифицировать дополнительно по ст. 322.1 УК РФ. Такой позиции придерживается и высшая судебная инстанция, указывая: «...если организация незаконной миграции наряду с другими действиями организационного характера включает фиктивную регистрацию (постановку на учет) иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства или месту пребывания в Российской Федерации, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 322¹ УК РФ и статьей 322² УК РФ или статьей 322³ УК РФ»¹².

9. Акименко П.А. Уголовная ответственность за нарушения миграционного законодательства гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», 2020. С. 142-143.

10. Приговор Мирового судьи Вологодской области по судебному участку № 64 по делу № 32/201-017 от 07 июня 2017 г. в отношении Лебедева О.Б. по ст. 322.3 УК РФ // URL: http://64.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=98888352&case_number=77254892&delo_id=1540006 (дата обращения – 12.10.2020).

11. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) / Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.04.2019).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» от 09.07.2020 № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

Не меньше споров вызывает вопрос о квалификации фиктивной регистрации в отношении нескольких лиц как единого продолжаемого преступления либо совокупности. Не разрешил его и Верховный Суд РФ, рекомендовав квалифицировать как единое преступление фиктивную регистрацию (постановку на учет) по одному и тому же месту пребывания или месту жительства одновременно двух или более лиц, умолчав при этом о квалификации фиктивной регистрации, произведенной в разное время. В 63% изученных нами судебных решений фигурируют два и более лица, фиктивно зарегистрированных (поставленных на учет) разномоментно. Как правило, суд поддерживает квалификацию органов предварительного расследования, вменяя одно продолжаемое преступление. Но, не зная конечного результата, который должен осознаваться в продолжаемых преступлениях, все факты будущей регистрации лицо не предвидит, следовательно, отсутствует и волевой момент умысла – желание их совершения. В большинстве случаев у субъекта неконкретизированный умысел – сколько лиц обратится, столько и регистрирует. Не конкретизированный умысел не может быть прямым, как того требуют составы фиктивной регистрации (постановки на учет). Судьи же в таких ситуациях расценивают каждый факт фиктивной регистрации как этап одного преступления, не приводя обоснования этого решения. При этом размер наказания не зависит от количества зарегистрированных лиц и длительности преступной деятельности. Так, за фиктивную постановку на учет одного гражданина мировым судом судебного участка № 21 Вологодской области назначен минимальный штраф в размере 100000 рублей¹³, а за разномоментную постановку на учет в период с 11.12.2017 по 11.05.2019 десяти иностранцев размер назначенного штрафа составил 5 000 рублей¹⁴, что, на наш взгляд, не отвечает принципам назначения наказания.

В ходе изучения практики судов Вологодской области нами обнаружено лишь 4 решения, в которых каждый факт разномоментной регистрации квалифицирован отдельно, однако и в этих случаях примененное полное и частичное сложение наказаний повлекло незначительное увеличение окончательных наказаний. Одним из вариантов решения проблемы может стать дополнение статей 322.2 и 322.3 УК РФ квалифицированными составами по признаку неоднократности совершения преступления. Кроме того, должна быть дифференцирована ответственность за одномоментную регистрацию одного и нескольких лиц, в связи с большей общественной опасностью последней. Тем более что подобный прием использован во многих статьях УК РФ.

Чрезмерная мягкость как уголовного, так и административного наказания за подобные деяния, в особенности практика применения уголовного наказания, конечно же, усугубляет ситуацию. Законодатель и судебная практика явно расходятся в оценке тяжести фиктивной регистрации (постановки на учет).

В ходе исследования было изучено 247 судебных актов мировых судов Вологодской области, принятых по результатам рассмотрения уголовных дел по ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, размещенных в ГАС «Правосудие». Результаты анализа позволяют сделать вывод, что суды не выносят оправдательных приговоров. Следует отметить достаточно лояльное отношение к лицам, совершившим данные преступления. Количество прекращенных дел по ст. 322.2, 322.3 УК РФ составляет очень высокий процент. Так, из 31 судебного акта по ст. 322.2 УК РФ в 24 случаях (77,42%) вынесены решение об освобождении от уголовной ответственности. Процент прекращения по ст. 322.3 УК РФ составляет 51,85% (прекращено 112 из 216 уголовных дел).

Основанием для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности выступает

13. Приговор Мирового судьи Вологодской области по судебному участку №21 по делу №1- 30/2018 от 08 мая 2018г. в отношении Хикматова Ф.К. // URL: http://21.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=106992266&case_number=105965630&delo_id=1540006 (дата обращения – 19.09.2020).

14. Приговор Мирового судьи Вологодской области по судебному участку №21 по делу № 1-20/2019 от 01 октября 2019 г. в отношении Малышевой Н.М. по ст. 322.3 УК РФ // URL: http://21.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=13067791&case_number=127338494&delo_id=1540006 (дата обращения – 19.09.2020).

статья 28 УК РФ, примечания к статье 322.2 УК РФ. В 2014 г. небольшая часть уголовных дел прекращались вследствие амнистии. С 2018 года суды начали практиковать назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в сумме от 10 до 20 тыс. руб. При этом возникают трудности в толковании понятия «способствовало раскрытию преступления». В одних случаях суды расценивают дачу признательных показаний в период следствия как обстоятельство, способствующее раскрытию преступления, прекращая уголовные дела¹⁵. Обоснования в изученных нами делах практически однотипные: подробные признательные показания, признание вины, ходатайство о применении сокращенной формы дознания и рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства, отсутствие судимости и привлечения к административной ответственности. При этом схожим образом обосновывается освобождение как по ст. 28 УК РФ, так и по примечаниям к статьям 322.2 и 322.3 УК РФ. Как видим, распространена практика применения специальных оснований освобождения от уголовной ответственности через призму общих положений о деятельном раскаянии.

В других случаях, несмотря на наличие признательных показаний, схожесть ситуации, суды отказывают в прекращении дела, ссылаясь на то, что факты фиктивной регистрации были известны на момент возбуждения уголовного дела. Так, отказывая в освобождении от уголовной ответственности, суд указал: «... несмотря на то, что Б. даны объяснения по существу совершенного преступления в день возбуждения уголовного дела, указанное деяние нельзя признать как способствовавшее раскрытию преступления, поскольку факт непроживания Х. был установлен в результате проверочного мероприятия, проведенного сотрудниками ОМВД России по Вологодскому району, какой-либо информации, имеющей значение для раскрытия преступления, Б. не сообщал»¹⁶.

Что интересно, в крупных населенных пунктах Вологодской области, где уже наработана практика применения исследуемых статей, прекращается не более 50% уголовных дел. В отдаленных же районах, где количество таких дел не значительно, таких как Великоустюгский (5 решений), Вытегорский (10 решений), Никольский (7 решений), Тотемский (6 решений), Устюженский (9 решений) районы прекращено 100% дел.

Суды достаточно мягко подходят к назначению наказания. Согласно полученным данным самым распространенным наказанием является штраф (71%), причем в 88% случаев он назначается ниже низшего предела в соответствии со ст. 64 УК РФ и лишь в 11 случаях (из 117 приговоров) суд назначил штраф в минимальном размере 100 000 рублей и в одном случае выше минимального (150000 рублей). При этом, начиная с 2017 года, наблюдается снижение размера назначаемого штрафа. На втором месте лишения свободы назначаемое условно (26%), которое во всех изученных приговорах назначено лицам, имеющим не снятые, не погашенные судимости. Наказание в виде реального лишения свободы назначено лишь один раз по совокупности приговоров в отношении лица, совершившего новое преступление в период отбытия наказания, при этом нам не встретилось ни одного приговора с назначением дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Иные наказания назначены в 2 из изученных приговоров – это обязательные и исправительные работы, не предусмотренные санкциями исследуемых статей. Так, признавая гражданку Д. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, судья судебного участка № 39 Череповецкого района с применением статьи ст.64 УК РФ назначил наказание в виде пяти месяцев исправительных работ

15. Постановление мирового судьи Вологодской области по судебному участку № 56 № 1-30/2018 от 14 февраля 2018 г. в отношении Романцевой Н.М. по ст. 322.3 УК РФ // URL: [http://56.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&U1_DEFENDANT_LAW_ARTICLE=322.3&delo_id=1540006&op=sfno\(дата обращения – 19.09.2020\)](http://56.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&U1_DEFENDANT_LAW_ARTICLE=322.3&delo_id=1540006&op=sfno(дата обращения – 19.09.2020)).

16. Приговор мирового судьи Вологодской области по судебному участку № 29 по делу № 1-11/2020 от 14 мая 2020 г. // URL: [http://29.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=143547588&case_number=138803930&delo_id=1540006\(дата обращения – 18.09.2020\)](http://29.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=143547588&case_number=138803930&delo_id=1540006(дата обращения – 18.09.2020)).

с удержанием 5% заработка в доход государства ежемесячно¹⁷. Таким образом, была назначено более мягкое наказание, хотя в санкции статьи предусмотрен штраф, являющийся более мягким наказанием, чем исправительные работы.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Динамика и география распространения преступлений, связанных с фиктивной регистрацией (постановкой на учет) по месту жительства (пребывания) в Вологодской области, отвечают общероссийским тенденциям. В следственной практике возникают сложности в доказывании субъективной стороны в связи с необходимостью установления отсутствия намерения проживания (пребывания) в течение всего периода регистрации по месту пребывания (жительства). В судебной практике отсутствует единообразие в части квалификации продолжаемых преступлений и совокупности, ограничения от смежных соста-

вов преступлений. Снижает эффективность противодействия фиктивной регистрации отсутствие дифференциации ответственности за неоднократные факты фиктивной регистрации и в отношении нескольких лиц. Как правило, отдельные факты разномоментной регистрации квалифицируются как единое продолжаемое преступление при отсутствии прямого конкретизированного умысла.

Анализ практики назначения наказаний свидетельствует об ориентированности суда на освобождение от уголовной ответственности либо назначение наказаний, не связанных с лишением свободы, что не способствует противодействию таким действиям. При назначении наказания в виде штрафа в большинстве случаев применяется ст.64 УК РФ, с учетом которой размер штрафа не превышает 20 000 рублей. На размер наказания, в большинстве случаев, не влияет количество регистрируемых лиц и продолжительности преступной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акименко П.А. Уголовная ответственность за нарушения миграционного законодательства гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства: дисс. ... канд. юрид. Наук. – М.: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», 2020. – 260 с.
2. Рашитов Л.Р. Преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД РФ, 2019. 249 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Akimenko P.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniya migracionnogo zakonodatel'stva grazhdanami Rossijskoj Federacii, inostrannymi grazhdanami i licami bez grazhdanstva: diss. ... kand. jurid. Nauk. – M.: FGKOU VO «Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii imeni V.YA. Kikotyа», 2020. – 260 s.
2. Rashitov L.R. Prestupleniya protiv poryadka upravleniya migracionnoj deyatel'nost'yu v Rossijskoj Federacii: kriminologicheskij i ugovovno-pravovoj aspekty: diss. ... kand. jurid. nauk. Omsk: Omskaya akademiya MVD RF, 2019. – 249 s.

17. Приговор Мирового судьи Вологодской области по судебному участку № 39 от 24 июня 2019 г. № 1-28/2019 в отношении Дубровиной Т.Ю. по ст. 322.2 УК РФ // URL: http://39.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=139322007&case_number=123879862&delo_id=1540006 (дата обращения – 19.09.2020).

Н.В. КУЗНЕЦОВА, Л.А. БУКАЛЕРОВА, Р.В. ШАГИЕВА

Пути унификации национального уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается противоречивость и несогласованность норм уголовных законов государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) об ответственности за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, относительно задач уголовного законодательства, принципов, действия закона во времени, пространстве, субъектов уголовной ответственности, видов и размеров наказаний, основной освобождения от уголовной ответственности и наказания. Предложены направления унификации уголовных законов государств ЕАЭС посредством создания соответствующих международных норм с последующей их имплементацией в национальное законодательство союзных государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Евразийский экономический союз, союзные государства, внешнеэкономические отношения, преступность в сфере внешнеэкономической деятельности, уголовная ответственность, национальные интересы, унификация уголовного закона, международные нормы, модельный уголовный закон, гармонизация законодательства.

КУЗНЕЦОВА НАДЕЖДА ВЯЧЕСЛАВОВНА – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (e-mail: nadezda17041976@yandex.ru);

БУКАЛЕРОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА – профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (e-mail: l_a_buka@mail.ru);

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры частного права Государственного университета управления (e-mail: shagsas@mail.ru).

В условиях современного развития международных отношений, глобализации, активности интеграционных процессов важной частью экономики любого государства являются внешнеэкономические отношения, которые не только увеличивают конкурентоспособность национальной экономики, но и способствуют укреплению обороны страны, социальной стабильности, повышению качества жизни, защите здоровья населения, сохранению и развитию культуры, духовно-нравственных ценностей. Реализуемые через внешнеэкономическую деятельность отношения благоприятствуют продвижению национальных товаров (работ, услуг) на международ-

ных рынках, повышают международный статус государства, влияют на обеспечение национальной безопасности и идентичности.

Существенной угрозой для национальных интересов является преступность в сфере внешнеэкономической деятельности¹. Анализ ее количественных показателей, даже при учете высокой латентности, свидетельствует об их устойчивом росте². Общественная опасность рассматриваемых преступлений очевидна: преступления в сфере внешнеэкономической деятельности подрывают экономику государства, поскольку ограничивают поступления в федеральный бюджет денежных средств от уплаты

---

1. См.: Баранов В.М., Чупрова А.Ю. Транснациональная преступность как угроза экономической безопасности // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 152.

2. См.: Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы России // URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost/-informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/254828> (дата обращения – 07.11.2020)

таможенных платежей (таможенных налогов и сборов), оказывают влияние на формирование валютных резервов, причиняют ущерб стратегическим интересам страны, связанным с вывозом высоколиквидных сырьевых природных ресурсов, незаконным оборотом оружия и боеприпасов, незаконным экспортом материалов, оборудования, технологий, которые могут использоваться при создании оружия массового поражения, военной техники. Способствуют незаконному вывозу наличных денежных средств, культурных ценностей, невозвращению предметов художественного, исторического и археологического достояния. Наносят вред жизни и здоровью населения (контрабанда наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ, алкогольной продукции, табачных изделий).

Одним из наиболее эффективных средств охраны национальных интересов является создание межгосударственных экономических союзов и объединение усилий каждого союзного государства с целью обеспечения на основе взаимовыгодного сотрудничества собственной национальной безопасности, прежде всего в экономической сфере. Российская Федерация выступает активным участником данных отношений, последовательно выстраивая торговые связи посредством внешнеэкономической деятельности, направленной на перемещение ресурсов между хозяйствующими субъектами – резидентами и нерезидентами. Эффективности внешнеэкономического сотрудничества способствует партнерское взаимодействие России с отдельными государствами в рамках Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС)³.

В настоящее время ЕАЭС является динамично развивающейся международной организацией. На текущий момент ее членами стали уже пять

государств – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Начиная с 2016 года, в правовые отношения с ЕАЭС вступили Вьетнам, Китай, Иран, Сингапур, Сербия, а Молдове был представлен статус наблюдателя с ЕАЭС.

Мировой опыт показывает, что создание любого международного объединения, включающего в себя несколько суверенных государств, предполагает создание неких «надгосударственных» правовых механизмов, которые направлены на обеспечение единых правил, положенных в основу регламентации и охраны общественных отношений в рамках этого объединения.

За длительный период существования в союзном государстве сформированы основные институты регулятивного международного права, в том числе, в сфере внешнеэкономической деятельности. Вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС⁴ (действует с 06.07.2010) завершило процесс унификации законодательства ЕАЭС о регулировании отношений в сфере внешнеэкономической деятельности. И значение данного документа крайне велико, поскольку он положил начало формированию единообразного международного законодательства на постсоветском пространстве в сфере внешнеэкономической деятельности. Кодекс включает в себя принципиально новые юрисдикционные пределы, определяемые «таможенными», а не государственными границами, устанавливает единые таможенные правила перемещения товаров (работ, услуг) в пределах всех стран Таможенного союза, а также унифицированные нормы контроля их перемещения. Правовой режим единой таможенной территории включал в себя единый таможенный тариф, который применяется во взаимоотношениях со всеми третьими странами, не вошедшими в состав Таможенного союза.

Договор о создании ЕАЭС⁵ предполагал гармо-

3. См.: Договор о Евразийском Экономическом союзе (подписан в Астане 29.05.2014) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/1d1e47868b48435f3a896000e73a8604eba0539a/ (дата обращения – 07.11.2020).

4. См.: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения – 15.09.2020);

5. См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения – 15.09.2020);

низацию законодательства, т.е. его сближение в целях установления сходного правового регулирования отдельных сфер. Нам представляется, что данный принцип требует формирования в т.ч. и схожих уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану экономических отношений.

К сожалению, перечисленные нормативные нововведения не коснулись предмета уголовно-правовой охраны сферы внешнеэкономической деятельности. Определение особенностей уголовной ответственности за преступления в указанной сфере по-прежнему относится к исключительной компетенции национальных органов государственной власти стран – участниц Таможенного союза⁶. Поэтому все вопросы, связанные с нормативным определением преступности и наказуемости нарушений таможенного законодательства (как союзного, так и национального), особенности статуса лица, подлежащего уголовной ответственности, регламентируются национальными уголовными законами.

Сравнительный анализ уголовно-правовых норм, охраняющих внешнеэкономические отношения в законодательстве государств – членов ЕАЭС, а также государств, находящихся с ЕАЭС в интеграционных отношениях, позволил обнаружить самостоятельность национального законодателя. Принадлежность указанных государств к различным правовым семьям⁷, не одинаковый уровень экономического развития, национальные интересы демонстрируют разнообразие особенностей национального права. Проявляют различные подходы к определению задач уголовного законодательства, уголов-

но-правовых принципов, действия закона во времени, пространстве, субъектах уголовной ответственности, видов и размеров наказаний, оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания и др. Все перечисленное демонстрирует противоречивый подход законодателя к охране внешнеэкономических отношений.

По нашему мнению, несогласованность норм уголовных законов об ответственности за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности может привести к постановке хозяйствующих субъектов – представителей различных стран ЕАЭС в неравное правовое положение. Это порождает противоречивые оценки общественной опасности деяний, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности, а также различные подходы реализации уголовной ответственности за их совершение.

Кроме того, отсутствие единообразия положений национальных нормативно-правовых актов, обеспечивающих охрану указанных отношений, является препятствием к дальнейшему развитию международного сотрудничества и затрудняет достижение целей, ради которых создавалось единое экономическое (таможенное) пространство⁸.

Необходимо учитывать, что входящие в состав ЕАЭС страны и государства, находящиеся в интеграционных отношениях, являются самостоятельными. Поэтому развитие экономической интеграции, в т.ч. перспективы возможного вхождения в состав ЕАЭС новых участников, указывает на необходимость выработки общесоюзных подходов к определению ответственности

6. См.: Договор от 05.07.2010 «Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза» // СЗ РФ. 2012. №32. Ст. 4476.

7. Рассказов Л.П. К вопросу о месте российской правовой системы в юридической географии мира // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95 / URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-rossiyskoj-pravovoy-sistemy-v-yuridicheskoy-geografii-mira> (дата обращения – 01.12.2020); Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1999. С. 112-115; Маюров Н.П. Традиционные и религиозные правовые семьи в странах современного мира // Социально-политические науки. 2017. №5. С. 57; Ромазанов А.А. Организационно-правовой аспект судебной системы Республики Сингапур // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2014. № 2. С. 224.

8. См.: Леушин В.И. Структура логической нормы и ее проявление в регулятивных (обязывающих) и охранительных нормах права // Российский юридический журнал. 2005. № 2. С. 7-11; Лапшин В.Ф., Кузнецова Н.В. Имплементация права Евразийского экономического союза в национальное уголовное законодательство // E3S Web of Conferences. 2019. № 135. С.6.

за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, но в части, не противоречащей принципу уважения независимости и суверенитета государств – членов ЕАЭС.

Учитывая данные обстоятельства, можно констатировать наличие необходимости дальнейшей унификации⁹ уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС путем создания соответствующих международных норм с последующей их имплементацией в национальное законодательство союзных государств.

Как уже отмечалось, в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014¹⁰ уголовно-правовое регулирование не включено в компетенцию органов союзного объединения, а потому отнесено к исключительной компетенции национального законодателя. Однако все нормы о внешнеэкономических преступлениях являются бланкетными, а потому определение юридически значимых признаков их составов осуществляется при использовании положений международного права ЕАЭС. По этой причине необходимо решение вопроса об особенностях формирования национального уголовного права в части определения преступности и наказуемости деяний, совершаемых в процессе внешнеэкономической деятельности на территории государств ЕАЭС, а также о способах имплементации соответствующих положений права ЕАЭС в национальное законодательство союзных государств об ответственности за внешнеэкономические преступления.

Наиболее приемлемым решением проблемы является принятие уголовного кодекса ЕАЭС, который определял бы модельные формы уголовной ответственности за совершение внешнеэкономических преступлений на территории единого экономического пространства – суве-

ренных территориях государств – членов ЕАЭС. Данное решение необходимо для обозначения в национальных уголовных законах правовых стандартов и правил определения ответственности за преступления, совершаемые в сфере внешнеэкономической деятельности. Унификация в этой части обеспечит единые подходы к определению условий наступления уголовной ответственности, квалификации преступных деяний, дифференциации и индивидуализации ответственности за их совершение на всей территории ЕАЭС, т.е. соблюдение принципов законности, равенства граждан перед законом и справедливости.

Разработка и принятие модельного уголовного акта ЕАЭС об уголовной ответственности за внешнеэкономические преступления должна осуществляться на основании концептуальных положений об унификации уголовных законов государств – членов ЕАЭС, которые определяют принципы ответственности за внешнеэкономические правонарушения, совершаемых на территории стран ЕАЭС либо за ее пределами, но против интересов ЕАЭС. Определять правила оказания правовой помощи всеми государствами, входящими в состав ЕАЭС, для предупреждения противоправной внешнеэкономической деятельности. Как следствие данный акт должен включать в себя положения, присущие как Общей, так и Особой частям, характерные для национальных уголовных законов.

Обеспечение унификации национальных уголовных законов посредством рецепции модельных положений законодательства ЕАЭС о преступности и наказуемости внешнеэкономических преступлений положительно отразится и на единообразии практики их применения на всей территории единого экономического пространства.

9. См.: Шулятьев И.А., Шкурченко Н.В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств-членов ЕАЭС // Международное экономическое право. 2017. №3. С. 3.

10. См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения – 15.09.2020).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов В.М., Чупрова А.Ю. Транснациональная преступность как угроза экономической безопасности // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 151-158.
2. Шулятьев И.А., Шкурченко Н.В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств-членов ЕАЭС // Международное экономическое право. 2017. №3. С. 3-13.
3. Леушин В.И. Структура логической нормы и ее проявление в регулятивных (обязывающих) и охранительных нормах права // Российский юридический журнал. 2005. № 2. С. 7-11.
4. Лапшин В.Ф., Кузнецова Н.В. Имплементация права Евразийского экономического союза в национальное уголовное законодательство // E3S Web of Conferences. 2019. № 135. С.6-8.
5. Рассказов Л.П. К вопросу о месте российской правовой системы в юридической географии мира // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-rossiyskoj-pravovoy-sistemy-v-yuridicheskoy-geografii-mira> (дата обращения – 01.11.2020).
6. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности /пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международ. отношения, 1999. 400 с.
7. Маюров Н.П. Традиционные и религиозные правовые семьи в странах современного мира // Социально-политические науки. 2017. №5. С. 56-59.
8. Ромазанов А.А. Организационно-правовой аспект судебной системы Республики Сингапур // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2014. № 2. С. 224-229.

**ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ**

1. Baranov V.M., Chuprova A.YU. Transnacional'naya prestupnost' kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti // Biznes v zakone. 2007. № 3. S. 151-158.
2. SHulyat'ev I.A., SHkurchenko N.V. Implementaciya norm prava Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza v zakonodatel'stvo gosudarstv-chlenov EAES // Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo. 2017. №3. S. 3-13.
3. Leushin V.I. Struktura logicheskoy normy i ee proyavlenie v regul'yativnyh (obyazyvayushchih) i ohranitel'nyh normah prava // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2005. № 2. S. 7-11.
4. Lapshin V.F., Kuznecova N.V. Implementaciya prava Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza v nacional'noe ugovnoe zakonodatel'stvo // E3S Web of Conferences. 2019. № 135. S.6-8.
5. Rasskazov L.P. K voprosu o meste rossijskoj pravovoy sistemy v yuridicheskoy geografii mira // Politematicheskij setевой elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 95 / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-rossiyskoj-pravovoy-sistemy-v-yuridicheskoy-geografii-mira> (data obrashcheniya: 01.11.2020).
6. David R., ZHoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti /per. s fr. V.A. Tumanova. M.: Mezhdunarod. otnosheniya, 1999. 400 s.
7. Mayurov N.P. Tradicionnye i religioznye pravovye sem'i v stranah sovremennogo mira // Social'no-politicheskie nauki. 2017. №5. S. 56-59.
8. Romazanov A.A. Organizacionno-pravovoj aspekt sudebnoj sistemy Respubliki Singapur // Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodyh uchenykh. 2014. № 2. S. 224-229.

Р.А. СОРОЧКИН

Должностное лицо публично обеспечивающей организации как субъект коррупционного преступления

АННОТАЦИЯ. Статья содержит теоретическое исследование специальных признаков должностного лица как субъекта коррупционного преступления в условиях текущих изменений общественных отношений в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коррупция, коррупционное преступление, субъект коррупционного преступления.

СОРОЧКИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат юридических наук (e-mail: roman4789@rambler.ru).

На наш взгляд, понятие должностного лица, предусмотренное в прим. 1 к ст. 285 УК РФ как субъекта коррупционного преступления, подлежит дальнейшему совершенствованию, в том числе исходя из существующего состояния общественных отношений, являющихся объектом уголовно-правовой охраны.

Согласно теоретическому подходу, доминирующему в отечественной уголовно-правовой науке, «в качестве основного критерия определения понятия субъекта преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления указываются функции, выполняемые работником, а не занимаемая должность»¹. Понятие должностного лица «основано на трех критериях, образующих базовые признаки должностного лица: характере, месте и времени выполнения отмеченных функций»².

Служебное положение должностного лица характеризуется наличием определенного управленческого полномочия, отражающего сущность управленческой функции субъекта коррупционного преступления, состоящей в реализации полномочия на отдачу обязательного приказа³.

Служебная деятельность должностных лиц состоит в осуществлении указанных полномочий. Содержание и цель этой деятельности позволяют отличить ее от объекта иных преступлений, в том числе должностных. Эта деятельность осуществляется способом использования лицом полномочия служебного положения (специального правового статуса) вышеуказанного содержания, осуществляемого от имени юридического лица, которым обладает лишь часть лиц, наделенных служебным положением от имени юридических лиц. Цель этой деятельности – обеспечение интересов публичной власти, отражающих основополагающие интересы

1. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 196.
2. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: дисс. ... докт. юрид. наук. Оренбург. 2006. С. 110. Аналогичная позиция занималась советскими и российскими учеными. См., напр.: Лысов М.В. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань. 1972. С. 28; Волколупова В.А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2002. С. 126; Сидоров Б.В., Фахриев М.М. Определение должностного лица в УК РФ и проблемы совершенствования его законодательной конструкции // Вестник экономики. №1. 2008. С. 81–89, и др.
3. О понятии субъекта коррупционного преступления см.: Сорочкин Р.А. Субъект управленческого коррупционного преступления // Государство и право. 2020. № 11. С. 154-157.

человека и гражданина, организаций, общества и государства (неопределенного круга лиц).

Таким образом, служебная деятельность должностного лица представляет собой деятельность физического лица по осуществлению полномочия служебного положения на принятие и осуществление обеспечивающего интересы публичной власти самостоятельного личного решения от имени обеспечивающего интересы такой власти юридического лица, обязательного и влекущего правовые последствия для такого юридического лица, а также для неопределенного круга лиц (далее – «публичное полномочие»).

Обеспечение интересов публичной власти путем осуществления публичных полномочий возлагается на служащих юридических лиц – субъектов служебных управленческих отношений в сфере обеспечения публичных нужд. Обеспечение публичных нужд – это совокупность урегулированных нормами права общественных отношений в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере оказания (выполнения) государственных (муниципальных услуг (работ)).

Содержание ч. 3 ст. 132 Конституции РФ и отраслевого федерального законодательства⁴ дают основания определить обеспечение государственных и муниципальных нужд как деятельность по удовлетворению потребностей государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, осуществляющих полномочия указанных органов, в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления их функций и полномочий как элементов единой системы публичной власти в Российской Федерации, за счет государственных и муниципальных бюджетов

и внебюджетных источников, привлекаемых для обеспечения своих потребностей указанными органами и юридическими лицами.

Государственные (муниципальные) услуги (работы) – это услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями и в случаях, установленных законодательством РФ, *иными юридическими лицами* (ст. 6 БК РФ).

Цель этих двух видов хозяйственной деятельности (правоотношений) состоит в обеспечении надлежащего осуществления функций и полномочий государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, осуществляющих полномочия указанных органов как элементов единой системы публичной власти в Российской Федерации. Содержание этих видов состоит в поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг. Эти виды деятельности осуществляются за счет государственных и муниципальных бюджетов и внебюджетных источников, привлекаемых для обеспечения своих потребностей указанными органами и юридическими лицами. Особенности правового режима этих видов деятельности подробно регулируются большим количеством норм права и во многом являются однотипными⁵.

Единство цели, содержания, источников финансирования, правового регулирования этих видов хозяйственной деятельности (правоотношений) позволяет определить их субъектов – юридических лиц в рамках понятия «публично-обеспечивающие юридические лица» – юридические лица, осуществляющие поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг за счет государственных и муници-

4. Закон РФ от 28.05.1992 № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» // РГ. 1992. 30 июня; Федеральный закон от 13.12.1994 №60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3540; Федеральный закон от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105; Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; Закон РФ от 28.05.1992 №2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд»; Федеральный закон от 13.12.1994 №60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»; Федеральный закон от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»; Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; Федеральный закон от 18.07.2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

пальных бюджетов и внебюджетных источников, привлекаемых для обеспечения своих потребностей государственными органами, органами местного самоуправления, юридическими лицами, осуществляющими полномочия указанных органов, с целью обеспечения осуществления функций и полномочий указанных органов и юридических лиц как элементов единой системы публичной власти в Российской Федерации.

Предлагаемая трактовка содержания и социальной направленности отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, детерминируется в том числе реализацией в стране политики делегирования многих сугубо публичных услуг (образовательных, медицинских, в области безопасности и др.) коммерческим и иным организациям, в том числе частной формы собственности; созданием в России такой системы сбора, распределения и освоения публичных финансовых ресурсов⁶ в интересах общества и государства, участниками которой является неограниченный круг юридических лиц (так, по общему правилу, любая организация может являться государственным или муниципальным подрядчиком). Интересы службы в публично-обеспечивающем юридическом лице отражают интересы этого лица и состоят в том числе в осуществлении его служащими своей служебной деятельности, направленной на достижение вышеуказанной цели деятельности этого юридического лица, в точном

соответствии с законами и (или) иными нормативными правовыми актами. Такая деятельность обеспечивает интересы публичной власти: ненадлежащее обеспечение необходимыми товарами, работами и услугами субъектов публичных функций и полномочий делает надлежащее осуществление таких функций и полномочий практически невозможным в большинстве сфер. Например, отсутствие своевременных поставок вооружения и военной техники достаточного количества и надлежащего качества существенно осложняет обеспечение обороны страны и безопасности государства — исполнение конституционной обязанности Российской Федерации, следующей из п. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Вышеизложенные особенности объекта коррупционного должностного преступления детерминируют содержание признаков субъекта коррупционного преступления — должностного лица публично обеспечивающего юридическое лицо, но не в полной мере отражаются в понятии, признаках и видах должностного лица, принятых в уголовно-правовой науке и отраженных в уголовном законе.

Представляется, что дальнейшее совершенствование норм — дефиниций, определяющих понятие должностного лица в российском уголовном законе, может осуществляться с использованием предлагаемых теоретико-методологических предпосылок.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 196.
2. Сорочкин Р.А. Субъект управленческого коррупционного преступления // Государство и право. 2020. № 11. С. 154-157.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Basova T.B. Ugolovnaya otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya: problemy pravotvorchestva i pravoprimereniya v usloviyah administrativnoj reformy Rossijskoj Federacii: diss. ... dokt. jurid. nauk. Vladivostok, 2005. S. 196.
2. Sorochkin R.A. Sub»ekt upravlencheskogo korrupcionnogo prestupleniya // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 11. S. 154-157.

---

6. Публичные финансовые ресурсы понимаются в настоящем исследовании как денежные средства либо иное имущество государственных и муниципальных бюджетов и внебюджетных источников, привлекаемых государственными органами, органами местного самоуправления, юридическими лицами, осуществляющими полномочия указанных органов, предназначенное для финансового обеспечения надлежащего осуществления функций и полномочий указанных органов и юридических лиц как элементов единой системы публичной власти в Российской Федерации.

А.А. ВЛАСОВ, В. Н. КОВАЛЕНКО, Н.Н. КОСАРЕНКО

Договор поручения в сфере коммерческого оборота: проблемы правоприменения

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают проблемы правоприменения норм договора поручения в сфере коммерческого оборота и его особенности при заключении. Статья содержит практически значимые идеи толкования данного договора относительно коммерческой деятельности. В работе указывается, что в договоре поручения допускается возможность участия в указанном договоре как нескольких кредиторов, так и нескольких должников по одному соглашению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор поручения, поверенный, доверенный, доверенность, коммерческий представитель, вознаграждение.

ВЛАСОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел РФ, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: prof.vlasov@mail.ru);

КОВАЛЕНКО ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (e-mail: kovalenko.vproops@mail.ru);

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ имени Г.В. Плеханова (e-mail: Nkosarenko@yandex.ru).

В соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, которые устанавливают специальные правила заключения договора поручения в сфере коммерческого оборота, видно, можно сегодня говорить о формировании коммерческого договора поручения.

В этой связи мы солидарны с Б.И. Пугинским, который считает, что в коммерческом обороте поручение характеризуется особыми чертами. Он пишет, что «для учета специфики такого договора следует использовать термин «коммерческое поручение»¹.

Стоит заметить, что в последнее время научные исследования в данном направлении акцентировались только из обязательств, возникающих из действий в чужом интересе без поручения. В частности, Ю. В. Романец отмечал, что «исполнитель совершает для заказчика юридически значимые действия»².

По договору коммерческого поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по

делке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

При этом в договоре поручения должны быть перечислены определенные юридические действия, то есть указан предмет договора. Например, по условиям заключенного договора поручения поверенный должен был провести подготовительную работу по жилым домам: подбор вариантов квартир для граждан, подлежащих выселению, составление предварительных договоров о приобретении квартир, оформление права собственности на квартиры для граждан, подлежащих выселению за счет заказчика; определение предварительных затрат на техническую документацию и государственную регистрацию. По конкретному гражданскому делу суд первой инстанции, признавая договор поручения незаключенным, установил, что предмет договора не содержит однозначной формулировки о юридических и фактических действиях агентства, подлежащих совершению при его исполнении, что послужило основанием отказа в иске. В то же время нормы ст.

---

1. См.: Пугинский Б.И. Коммерческое право: учебник. 2-е изд. М.: Зерцало, 2007. С. 227.

2. Романец Ю.В. Общая характеристика договоров оказания юридических услуг (поручения, агентирования) // Законодательство. 2001. № 4. С. 43.

971 ГК РФ связаны с выполнением поверенным обязательств по совершению определенных юридических действий. Также суд не принял во внимание, что при совершении действий по исполнению договора у сторон отсутствовали разногласия по его предмету. Ссылка на то, что воля и цели сторон направлены на расселение граждан, судом также не была принята, поскольку предмет договора поручения, исходя из требований гл. 49 ГК РФ, связан не только с достижением определенной цели, но и юридическими действиями, полномочия по совершению которых оговариваются в доверенности.³

В соответствии с п. 2 ст. 187 ГК РФ поверенный, передающий полномочия другому лицу, должен известить об этом доверителя и сообщить ему необходимые сведения о лице, которому переданы полномочия. Неисполнение этой обязанности возлагает на передавшего полномочия ответственность за действия лица, которому он передал полномочия, как за свои собственные. Доверитель вправе отвести заместителя, избранного поверенным. Если возможный заместитель поверенного поименован в договоре поручения, поверенный не отвечает ни за его выбор, ни за ведение им дел.

Так, например, банк (ответчик), являясь доверителем реестра акционеров АО (истец), списал со счета АО 35 тыс. акций, принадлежащих ему, по передаточному распоряжению брокерской фирмы и зачислил их на счет последней. При этом брокерская форма была не вправе давать такое распоряжение, а банк не проверил полномочия лица, подписавшего это распоряжение.

Брокерская фирма на основании договора поручения, заключенного с АО – истцом по данному делу, действительно имела полномочия в качестве поверенного заключать сделки с ценными бумагами от имени и за счет АО (доверитель), но лишь при непременном условии, что в этих сделках при купле-продаже акций АО является покупателем, а при перерегистрации на третье лицо – продавцом.

Между тем брокерская фирма представила реестродержателю договор купли-продажи указанного количества акций, который заключен брокерской

фирмой с АО, в котором и от имени продавца, и от имени покупателя выступало одно лицо – представитель брокерской фирмы.

По договору поручения поверенному не представлялось право совершать сделку в отношении самого себя. Запрет на совершение представителем (каковым являлся в данном случае поверенный) сделок от имени представляемого (доверителя) в отношении себя лично содержится в п. 3 ст. 182 ГК РФ.

Согласно п. 2 ст. 972 ГК РФ договор поручения может быть заключен с указанием срока, в течение которого поверенный вправе действовать от имени доверителя или без такого указания.

В соответствии со ст. 974 ГК РФ поверенный обязан лично исполнять данное ему поручение за исключением случаев, указанных в ст. 976 ГК РФ; сообщать доверителю (по его требованию) всю информацию о ходе исполнения поручения; передавать доверителю без промедления все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения; по исполнении поручения и прекращении договора до его (поручения) исполнения немедленно возвратить доверенность, срок действия которой не истек, и представить отчет с приложением оправдательных документов, если это требуется по условиям договора или характеру поручения.

Доверитель обязан выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения, за исключением случаев, предусмотренных абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ, где говорится, что полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в торговле и т. п.). Также доверитель обязан, если иное не предусмотрено договором, возмещать поверенному понесенные издержки и обеспечивать его средствами, необходимыми для исполнения поручения.

Доверитель обязан без промедления принять от поверенного все исполненное им в соответствии с договором поручения, а также уплатить ему вознаграждение, если в соответствии со ст. 972 ГК РФ договор является возмездным.

Если одна сторона отказывается от догово-

3. См.: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 мая 2009 г. № Ф03-1651/2009 // URL: _____.

ра поручения, то она должна уведомить об этом другую сторону не позднее, чем за 30 дней. При реорганизации юридического лица, являющегося коммерческим представителем, доверитель вправе отменить поручение без такого предварительного уведомления.

Особенность досрочного прекращения договоров поручения состоит в следующем: по договору, прекращенному до того, как поручение исполнено, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при исполнении издержки, а также уплатить ему вознаграждение соразмерно выполненной работе (если оно причиталось). Это правило не применяется к исполнению поверенным поручения после того, как он узнал или должен был узнать, что поручение прекращено.

На наш взгляд, надо акцентировать внимание на множественности лиц в договоре коммерческого поручения.

Допустима выдача одной доверенности, а не нескольких в соответствии с количеством участников соглашения. На наш взгляд, обязать нескольких поверенных действовать совместно все же логично было бы выдать им единую доверенность. На возможность выдачи единой доверенности при наличии нескольких представителей или представляемых указывается в Инструкции о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами органов исполнительной власти.

Подводя итог нашего анализа, необходимо подчеркнуть, что в договоре поручения все юридические действия направлены на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей довери-

теля. В данном случае интерес представляет собой конкретный случай из судебной практики. Между доверителем и поверенным (аудиторской фирмой) был заключен договор на совершение юридических действий по снижению налоговых платежей, штрафов и пеней в бюджеты и внебюджетные фонды.

Данный комплекс действий включал анализ бухгалтерской и налоговой отчетности, бухгалтерских регистров и первичных документов; взаимодействие с налоговыми органами относительно сумм переплат; защиту интересов доверителя в административном и судебном порядке. Размер вознаграждения поверенного составлял процент от всех сумм переплат, выявленных им в результате проведенной работы. Однако в связи с тем, что денежные средства поверенному перечислены не были, он обратился в суд. Отказывая в иске, суд указал, что между сторонами был заключен не договор поручения, как на том настаивал поверенный, а договор возмездного оказания аудиторских и юридических услуг.

Перечисленные в договоре юридические действия не были направлены на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей доверителя по какой-либо сделке, что является квалифицирующим признаком договора поручения. Поэтому суд указал, что при расчете размера вознаграждения по договору возмездного оказания услуг следует исходить из того, что размер оплаты услуг не может зависеть от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем.

Таким образом условие о вознаграждении недействительно, оснований для удовлетворения требований истца у суда нет.⁴

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Пугинский Б.И. Коммерческое право: Учебник. 2-е изд. М.: «Зерцало», 2007. 328 с.
2. Романец Ю.В. Общая характеристика договоров оказания юридических услуг (поручения, агентирования) // Законодательство. 2001. № 4. С. 38-43.
3. Шерешевский И. В. Представительство: поручение и доверенность. М.: Право и жизнь, 1925. 106 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Puginskij B.I. Kommercheskoe pravo: uchebnik. 2-e izd. M.: Zercalo, 2007. 328 s.
2. Romanec Yu.V. Obshchaya harakteristika dogovorov okazaniya yuridicheskikh uslug (porucheniya, agentirovaniya) // Zakonodatel'stvo. 2001. № 4. S. 38-43.
3. Shereshevskij I. V. Predstavitel'stvo: poruchenie i doverennost'. M.: Pravo i zhizn', 1925. 106 s.

4. См.: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 августа 2008 г. № дела А72-7894/2007.

Т.В. КАЗАНИНА, Р.В. ШАГИЕВА

Правовое регулирование договорных отношений в банковской сфере: этапы развития и некоторые направления совершенствования

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье дана характеристика правового регулирования банковских сделок и на основе анализа практики применения норм, регулирующих банковские услуги, представлены предложения по совершенствованию их гражданско-правового регулирования. Анализ состояния рынка кредитования физических лиц показывает необходимость совершенствования правового регулирования этой группы договорных отношений во взаимосвязи с организацией системной деятельности государственных органов, Центробанка, образовательных учреждений по обеспечению финансовой грамотности населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договорные правоотношения, кредитные организации; банковские услуги; потребители; Банк России.

КАЗАНИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии, доцент (e-mail: dogovor500@yandex.ru);

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (e-mail: shagsas@mail.ru).

Нормы, регулирующие договорные правоотношения, подвергались корректировке за период действия ГК РФ¹ многократно. В связи со значимостью сферы обращения финансовых средств, ее влияния на социально-экономическую стабильность особого внимания заслуживают нормы, регулирующие отношения по оказанию банковских услуг и процесс их корректировки.

Особым этапом в рамках этого процесса стало принятие федерального закона, обеспечившего защиту прав граждан – вкладчиков², положения которого неоднократно уточнялись. Следующим этапом в регулировании отношений по оказанию банковских услуг, что подтвердило и новый уровень развития информационных технологий, стало принятие федерального закона, определяющего порядок оказания платежных услуг, в том чис-

ле осуществления перевода денежных средств, использования электронных средств платежа³. Следует отметить, что с 2017 г. последовательно продолжается процесс совершенствования норм, регулирующих договорные отношения в банковской сфере: подверглись корректировке практически все положения, регулирующие отношения по договорам займа, кредита, финансирования под уступку денежного требования, банковского вклада и банковского счета, а также расчетные отношения (гл. 42–46 ГК РФ). Очевидно, для защиты финансовых интересов отдельных участников гражданского оборота в кодифицированный нормативный правовой акт включены нормы, регулирующие правоотношения в связи с открытием совместного счета, номинального счета, счета эскроу, а также публичного депозитного счета. Цифровизация

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 03.12.2003 № 177-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2003. № 52(часть I). Ст. 5029.

3. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

банковской сферы определила и широкое внедрение заключения договоров в форме электронного документа, что направлено на решение комплекса задач, в числе которых оперативное обслуживание клиентов и защита их персональных данных.

В то же время специалисты отмечают и определенные проблемы и считают, что электронная форма документа не является разновидностью простой письменной формы договора, а представляет собой качественно новый способ волеизъявления. По указанной причине электронная форма сделки нуждается в специальном правовом регулировании⁴.

Для защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, снижения количества судебных споров был принят соответствующий федеральный закон, нормы которого определяют правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (финансово-уполномоченного, финомбудмена), порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным⁵.

С 1 января 2021 г. вступил в силу закон, в соответствии с которым к функциям финансового уполномоченного отнесено рассмотрение досудебных споров граждан с банками, негосударственными пенсионными фондами, ломбардами и кредитными потребительскими кооперативами. Закон предусматривает три этапа разрешения спора гражданина с финансовой организацией: первый — направление претензии в компанию, второй — обращение к финомбудмену, третий — обращение в суд. Условие рассмотрения обращения граждани-

на финомбудсменом — наличие имущественных требований к финансовой организации на сумму до 500 тыс. рублей. Следует отметить, что в основу закона положен подход, позволяющий гражданину максимально оперативно защищать свои права, — предоставление возможности подачи заявления в финансовую организацию в электронной форме. Для гражданина обращение к финомбудмену бесплатно, при этом участники рынка, обязанные взаимодействовать с финансовым уполномоченным, платят взносы за каждое обращение потребителя. Сумма взноса зависит от решения финомбудмена: минимальный взнос компания платит, если исполнила требования потребителя добровольно или уполномоченный встал на сторону компании, максимальный — если финомбудсмен принял решение в пользу потребителя. Решение финомбудмена может быть обжаловано в суде как потребителем, так и финансовой организацией.

Безусловно, защита интересов клиентов банков обеспечена системой мер, среди которых лицензирование банковской деятельности, систематический контроль за деятельностью банков со стороны Центробанка. В законодательстве предусмотрены меры защиты интересов клиента банка, в том числе направление жалобы в Федеральную антимонопольную службу или Центробанк.

Следует отметить и роль высшей судебной инстанции в обеспечении прав клиентов кредитных организаций. Так, Пленум ВС РФ дал следующее разъяснение: в силу прямого указания закона к ничтожным сделкам относится кредитный договор, заключенный с нарушением требования о его письменной форме⁶. Кредитный договор, заключенный в результате мошеннических действий, является недействительной (ничтожной) сделкой⁷. Президиумом ВС РФ также даны разъяс-

4. Ефимова Л.Г. Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1. С. 22–41.

5. Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04.06.2018 № 123-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

6. Пункт 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Судебная коллегия по гражданским делам. Разрешение споров, возникающих из обязательственных отношений, п. 6. 2019. № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

яснения по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг⁸.

Однако данные статистики, представленные на сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ, показывают наличие многочисленных споров, возникающих между участниками гражданских правоотношений в процессе заключения и исполнения договоров в сфере оказания банковских услуг.

Отдельную группу споров составляют споры между банками и их клиентами о взыскании комиссии, удержанной при закрытии банковского счета. В данном случае банки ссылаются на нормы Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁹ и акты Банка России. При рассмотрении спора учитываются регулярность списания денежных средств со счета клиента, предоставление банком доказательств осуществления клиентом фиктивной хозяйственной деятельности (незначительный размер уставного капитала; совпадение единственного участника и генерального директора в одном лице; отсутствие информации о хозяйственной деятельности клиента в открытых источниках информации при значительных оборотах по счету; несущественный характер уплаты налоговых платежей в бюджеты различных уровней по сравнению с деятельностью (оборотами по счету) клиента; отсутствие операций по снятию наличных денежных средств и перечислений денежных средств на заработную плату; отсутствие в штате должности главного бухгалтера; отсутствие в штате юридического лица работников, помимо руководителя, о чем свидетельствует отсутствие платежей по выплате заработной платы и НДФЛ).

А.Я. Курбатов вполне обоснованно, по нашему мнению, критикует судебную практику по вопросу взыскания банками комиссионных вознагражде-

ний, доказывая, что упоминание в законах иных платежей и комиссий не отменяет необходимость наличия фактических оснований для взыскания в виде отдельных услуг, а способы кредитования не могут рассматриваться как отдельные услуги¹⁰.

Проведенный анализ показывает, что причинами спорных ситуаций являются определенные пробелы правового регулирования договорных правоотношений в сфере банковских услуг.

Так, в ГК РФ отсутствуют положения, определяющие порядок оплаты за пользование кредитными средствами. При этом в банковской практике выделяют два вида ежемесячных платежей: аннуитетный либо дифференцированный. Следует отметить, что термины «аннуитетный» и «дифференцированный» как способы погашения кредита не закреплены в законодательстве.

Банки, учитывая, что определенных требований по способам возврата кредита законодательство не содержит, предпочитают предлагать заемщикам погашение кредита аннуитетными платежами. Заемщики, прежде всего физические лица, как правило, не обладают юридическими знаниями, и, соответственно, видят только преимущество аннуитетного платежа (одинаковая сумма ежемесячного платежа, что важно с точки зрения планирования расходов), но не учитывают возможные проблемы в связи с погашением в первые месяцы в основном процентов по кредиту, а основного долга — ближе к концу срока действия кредитного договора; в результате даже за несколько лет происходит незначительное снижение основного долга при выплате заемщиком большей части процентов.

Дифференцированный платеж также имеет как преимущества, так и особенности, которые не всегда учитывают заемщики. В первой четверти срока платежи по кредиту самые большие, самые незначительные — в последней четверти,

8. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

9. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

10. Курбатов А.Я. Взыскание банками комиссионных вознаграждений и имущественных потерь с клиентов: критика судебной практики // Хозяйство и право. 2020. № 2. С. 3–14.

срединные платежи сопоставимы с аннуитетными. Дифференцированные платежи предполагают высокую платежеспособность заемщика, достаточную для обслуживания первых «пиковых» кредитных платежей. Несомненные преимущества дифференцированных платежей заключаются в постепенном уменьшении платежей, что важно при длительном сроке кредитования с учетом возможного изменения (точнее, ухудшения) материального положения заемщика, а также в оплате процентов в меньшем объеме.

Как отмечает И.Е. Михеева, спорные ситуации относительно аннуитетных платежей, как правило, возникают при досрочном возврате кредита¹¹.

В связи с этим полагаем необходимым внесение в нормы ст. 819 ГК РФ положений о видах платы за пользование кредитными средствами вместе с закреплением правила о запрете банку навязывания потенциальному заемщику вида платежа.

Безусловно, суть деятельности банковских и страховых организаций заключается в получении прибыли от оказания услуг, что предполагает разработку широкого перечня «продуктов» и системное их продвижение на рынке, расширение круга клиентов. Практика последних лет показывает не просто продвижение своих услуг, но активное навязывание банками физическим и юридическим лицам кредитных договоров и договоров страхования (в том числе путем рассылки СМС-сообщений), тем более, что цифровизация в указанной сфере обеспечивает максимально быстрое получение кредитов без учета реального уровня платежеспособности потенциального клиента. Кроме того, заключение договора ипотеки, как правило, обусловлено заключением договора страхования.

По информации Центробанка России, общее количество заемщиков в 2019 г. составило почти 40 млн. человек, 2/3 имели задолженность по необеспеченным потребительским кредитам и/или кредитным картам. Наблюдался рост сегмента ипотечного кредитования, 10,6% заемщиков имели задолженность по ипотечному кредиту. С

целью уменьшения рисков кросс-дефолтов с октября 2019 г. был введен показатель долга нагрузки заемщика.

По состоянию на 01.04.2020 г. ситуация изменилась в сторону ухудшения: 42 млн граждан имели кредит в банке или заем от микрофинансовой организации, причем 36,4 млн. — задолженность только перед банками. Увеличилось количество граждан, имеющих более одного кредита, — 12,8 млн. человек (на них приходилось 54% долга по банковским кредитам). По оценкам регулятора, «сетевых рисков» на рынке кредитования физических лиц не наблюдалось, однако наличие у заемщика более одного кредита увеличивает риск его дефолта. Очевидно, рост кредитов и задолженностей по ним с учетом экономической ситуации, осложненной эпидемиологической обстановкой.

Банк, осуществляя предпринимательскую деятельность, заинтересован в выдаче кредитов и получении соответствующей платы. Однако, полагаем, что государство обязано предпринимать меры как по обеспечению возможностей расширения кредитования, что и было организовано во втором десятилетии XXI в. (последовательное снижение ключевой ставки Банка России, снижение процентов по ипотечному кредитованию и т.д.), так и по подготовке граждан к заключению кредитных договоров. В этом плане считаем важным закрепление на уровне федерального закона запрета действий по навязыванию кредитов, а также уточнение содержания, принятого в 2008 г. Ассоциацией российских банков Кодекса этических принципов банковского дела, в основу которого положены принципы добросовестного поведения во взаимоотношениях с клиентами. Полагаем важным расширение практики проведения финансового обучения молодого поколения в средних и высших учебных заведениях, финансовое просвещение в средствах массовой информации.

Особого внимания заслуживает и практика применения специального закона, регулирующего

11. Михеева И.Е. Проценты и иные платежи по кредитному договору: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 204 с.

порядок взыскания просроченной задолженности¹². Следует согласиться с наличием положительного эффекта от принятия данного закона, что выражается в снижении числа обращений граждан в связи с нарушением их прав и законных интересов, однако достижение целей закона требует корректировки некоторых его норм. Например, как считает Г.Ф. Ручкина, необходимо закрепить обязанность юридического лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности, быть членом саморегулируемой организации. Обоснование такого предложения связано с тем вниманием, которое профессиональное сообщество уделяет деловой репутации¹³. При этом, полагаем, важной реализацию системного контроля за деятельностью таких организаций и разработку перечня реальных санкций к недобросовестным участникам рынка – коллекторским агентствам (при том, что такой термин не закреплен законодательно).

Пункт 1 ст. 821 ГК РФ закрепляет право кредитной организации на отказ от предоставления заемщику кредита при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о неплатежеспособности потенциального заемщика. О таких обстоятельствах свидетельствует такой документ, как кредитная история. Отношения, возникающие в связи с порядком формирования и использованием кредитных историй, регулируются отдельным федеральным законом¹⁴.

На первом месте среди целей указанного Федерального закона названо повышение защищенности кредиторов и заемщиков за счет общего снижения кредитных рисков. Однако подход, избранный законодателем, состоит в возможности функционирования множества бюро кредитных

историй – коммерческих организаций, включенных в соответствующий государственный реестр и оказывающих услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг. Субъект кредитной истории наделен правом получения в Центральном каталоге кредитных историй информации о том, в каком бюро кредитных историй хранится его кредитная история. Однако полагаем с учетом сложившейся практики необходимы изменение, уточнение этого права с целью максимального обеспечения интересов клиентов кредитных организаций, а именно: предоставление субъекту кредитной истории права получения одновременно всей его кредитной истории. Такой подход считаем вполне реализуемым с учетом уровня цифровизации банковской деятельности, а также показателей уровня кредитной нагрузки населения и бизнеса.

На защиту прав клиента банка направлен ряд норм ГК РФ (п. 3 ст. 845, ст. 858), но при этом предусмотрены два исключения: наложение ареста на денежные средства или приостановление операций по счету (блокирование денежных средств).

Арест может быть наложен судом по постановлению органов предварительного следствия при наличии судебного решения либо на основании постановления судебного пристава-исполнителя. Основание наложения ареста: обеспечение иска в гражданском процессе или обеспечение исполнения приговора, а также как реализация судебным приставом-исполнителем требований по обращению взыскания на имущество должника (ст. 115 УПК РФ¹⁵; ст. 140 ГПК РФ¹⁶; ст. 80 Федерального закона об исполнительном производстве).

12. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27. (часть 1). Ст. 4163.

13. Ручкина Г.Ф. Внесудебный порядок взыскания просроченной задолженности по кредитным договорам: некоторые современные вопросы правоприменения // Законы России. 2019. № 4. С. 54-58.

14. Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 44.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Основаниями для блокировки расходных операций по банковскому счету могут быть, в частности:

– обоснованные сомнения банка в подлинности исполнительного документа, полученного непосредственно от взыскателя. Банк вправе провести проверку, для чего задержать исполнение такого документа, но не более чем на определенный срок, и приостановить операции по счету должника в пределах суммы, подлежащей взысканию;

– основания, свидетельствующие о том, что операция или сделка связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма. В таком случае ограничение на осуществление расходных операций по счету может быть установлено банком самостоятельно, на основании полученного от Росфинмониторинга постановления, по решению суда на основании заявления Росфинмониторинга.

Следует отметить системную работу Центробанка России по уточнению признаков сомнительных операций, включая оборот цифровой валюты: обновленный перечень признаков вступит в силу в октябре 2021 г. Так, в перечень включены пункт о регулярном зачислении средств от третьих лиц и их дальнейшее обналичивание, а также пункт с операциями по исполнительным документам. При этом из перечня исключен ряд признаков сомнительных операций, в частности, нестандартные и необычно сложные инструкции по проведению расчетов, пренебрежение клиентом более выгодными условиями услуг и предложение необычно высокой комиссии при оказании услуг¹⁷.

Анализ судебной практики показывает немалое количество исков предпринимателей к налоговым органам в связи с блокировкой счета по решению налоговой инспекции. Предприниматели предъявляют требования о взыскании процентов и убыт-

ков. При рассмотрении споров суды принимают решение о взыскании процентов на всю сумму, заблокированную на счете. При установлении размера убытков в случае, когда организация не смогла перечислить платеж по кредиту из-за незаконной блокировки счета, суды должны выяснить, могли ли обязательства по кредиту быть исполнены в отсутствие решения о блокировке.

Для сокращения судебной практики считаем важно оперативное получение клиентами банков информации о блокировании счета и причин принятия такого решения, соответствующие нормы, по нашему мнению, должны быть включены в кодифицированный нормативный правовой акт.

В научных трудах рассматриваются проблемы законодательства и судебной практики по спорам о взыскании с банков убытков, возникших у клиента в результате не санкционированного плательщиком перевода денежных средств. Как указывает Л.Г. Ефимова, судебная практика игнорирует правовые особенности расчетов, совершаемых с использованием электронных средств платежа. Полагаем, что выдвинутые Л.Г. Ефимовой предложения, направленные на устранение конкуренции норм гражданско-правовой ответственности и норм ст. 9 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹⁸, в том числе в отношении прав клиента по выбору способа защиты своих интересов, по взысканию нераспределенных убытков с банка при соблюдении интересов последнего¹⁹, могут быть использованы в разъяснениях Пленума ВС РФ, что будет способствовать уменьшению судебной практики.

Важным направлением совершенствования нормативно-правовой базы регулирования договорных правоотношений считаем закрепление в нормах ГК РФ положений, регулирующих заключение договора о выдаче независимой гарантии, а именно определение следующих правил:

17. Положение Банка России «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 02.03.2012 № 375-П (ред. от 27.02.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2012 № 23744) // Вестник Банка России. 2012. № 20.

18. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

19. Ефимова Л.Г. Правовой механизм возмещения убытков от несанкционированного перевода денежных средств с использованием электронных средств платежа // Хозяйство и право. 2020. № 1. 42-51.

– сторон договора – гарант (банк или иная коммерческая организация) и принципал;

– предмета договора – выдачу в пользу кредитора принципала независимой гарантии в качестве обеспечения надлежащего исполнения обязательств принципала по конкретному обязательству (например, по поставке товара) с указанием реквизитов договора, заключенного принципалом с бенефициаром;

– существенных условий договора – суммы, подлежащей выплате по независимой гарантии, или порядка ее определения и срок.

При определении содержания договора о выдаче независимой гарантии и ответственности его сторон необходима отсылка к нормам ГК РФ (§ 6 гл. 23) о независимой гарантии.

Сущность данного договора определяет закрепление следующих прав гаранта: требовать от принципала предоставления всех документов, подтверждающих, что основное обязательство полностью или в соответствующей части исполнено; проверять и требовать от принципала предоставления информации о ходе исполнения

основного обязательства. Необходимо и уточнение прав принципала: получить копию требования бенефициара об уплате суммы гарантии; получить письменное уведомление об уплате гарантом бенефициару суммы гарантии.

Таким образом, проведенный анализ показывает системный процесс совершенствования норм, регулирующих отношения по оказанию банковских услуг, по двум взаимосвязанным направлениям: внедрение информационных технологий и обеспечение прав клиентов. В основу подхода по дальнейшему развитию положений гражданских законов, полагаем, должны быть положены принципы использования максимально четких формулировок, устранения дублирования норм в актах законодательства и исключения коллизий в регулировании. В заключение еще раз подчеркнем значимость работы государственных органов и Центробанка России, а также образовательных учреждений по обеспечению финансовой грамотности населения, что определено выполнением государством комплекса социальных функций и обеспечением социально-экономической стабильности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ефимова Л.Г. Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1. С. 22-41.
2. Ефимова Л.Г. Правовой механизм возмещения убытков от несанкционированного перевода денежных средств с использованием электронных средств платежа // Хозяйство и право. 2020. № 1. 42-51.
3. Курбатов А.Я. Взыскание банками комиссионных вознаграждений и имущественных потерь с клиентов: критика судебной практики // Хозяйство и право. 2020. № 2. С. 3-14.
4. Михеева И.Е. Проценты и иные платежи по кредитному договору: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 204 с.
5. Ручкина Г.Ф. Внесудебный порядок взыскания просроченной задолженности по кредитным договорам: некоторые современные вопросы правоприменения // Законы России. 2019. № 4. С. 54-58.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Efimova L.G. Pravovye osobennosti elektronnoy formy bankovskih sdelok // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2017. № 1. S. 22-41.
2. Efimova L.G. Pravovoy mekhanizm vozmeshcheniya ubytkov ot nesankcionirovannogo perevoda denezhnyh sredstv s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platezha // Hozyajstvo i pravo. 2020. № 1. 42-51.
3. Kurbatov A.YA. Vzyiskanie bankami komissionnyh voznaग्रazhdenij i imushchestvennyh poter' s klientov: kritika sudebnoj praktiki // Hozyajstvo i pravo. 2020. № 2. S. 3-14.
4. Miheeva I.E. Procenty i inye platezhi po kreditnomu dogovoru: monografiya. M.: YUsticinform, 2019. 204 s.
5. Ruchkina G.F. Vnesudebnyy poryadok vzyiskaniya prosrochennoj zadolzhennosti po kreditnym dogovoram: nekotorye sovremennyye voprosy pravoprimereniya // Zakony Rossii. 2019. № 4. S. 54-58.

Л.Ю. НОВИЦКАЯ

Некоторые проблемы, возникающие в рамках доказывания факта передачи наличных денежных средств

АННОТАЦИЯ. Процесс доказывания является основополагающим в рамках любого судебного разбирательства. Удовлетворение исковых требований или отказ в их удовлетворении напрямую зависит от допустимости представленных в суд доказательств. В настоящей статье будут рассмотрены наиболее встречающиеся пробелы в праве, связанные с доказыванием факта надлежащей передачи наличных денежных средств. Также будет проведен анализ релевантной судебной практики по существу, рассмотрены различные позиции судов относительного одной правовой ситуации и приведено оптимальное решение для каждой из спорных ситуаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: денежные средства, договор займа, бремя доказывания, расписка, платежное поручение, юридическое лицо, генеральный директор.

НОВИЦКАЯ ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; доцент кафедры интеллектуальной собственности и гражданско-правовых дисциплин Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (e-mail: novilu@mail.ru).

Вопросы процессуального доказывания являются первостепенными, когда речь идет о нарушении прав стороны. Именно в результате процесса доказывания суд устанавливает наличие тех или иных обстоятельств по делу, распределяет бремя доказывания между сторонами, признает доказательства допустимыми и относящимися к правовому спору. Ввиду многочисленности ситуаций, к которым применяются правила доказывания, на практике порой возникает ряд вопросов, которые требуют дальнейшего урегулирования. Как правило, сложности возникают непосредственно при осуществлении правоприменительной деятельности, в связи с чем Верховному суду Российской Федерации следует дать необходимые разъяснения по существу рассматриваемых в статье вопросов.

Сторона, которая ссылается на те или иные обстоятельства, обязана их доказать, то есть представить в материалы неопровержимые и достаточные доказательства, из которых будет четко следовать, что факт имел место быть. Статья 68 АПК РФ устанавливает, что некоторые обстоя-

тельства должны подтверждаться определенными доказательствами в силу положений действующего законодательства и не могут быть подтверждены иными доказательствами. Доказательство будет считаться недопустимым, если оно не соответствует критериям, указанным в ст. 68 АПК РФ.

Судебный акт, в основу которого положено недопустимое доказательство, может быть отменен ввиду нарушения норм процессуального права в части исследования доказательств.¹

Интересным является вопрос доказывания факта передачи денежных средств в рамках судебного разбирательства. Так, на практике возникают ситуации, когда фактическая передача денежных средств имела место быть, но от надлежащего оформления документов, подтверждающих передачу, стороны уклонились.

Наиболее распространенными ситуациями являются:

– передача или получение наличных денежных средств юридическим лицом сверх установленных лимитов;

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» от 30.06.2020 № 13 // РГ. 2020. 17 июля.

– передача денежных средств юридическому лицу под расписку, без оформления первичных бухгалтерских документов.

В случае невыполнения одной стороной обязательств по договору, за выполнение которых и были переданы денежные средства, вторая сторона должна будет доказать именно факт того, что денежные средства были надлежащим образом переданы. Будет ли денежная сумма в ситуациях, названных выше, признаваться фактически переданной, если имеются процессуальные нарушения непосредственно в момент передачи денег?

Так, перечисление денежных средств на расчетный счет контрагента признается надлежащим доказательством выполнения финансовых обязательств стороны.² Сторона должна представить в материалы дела платежное поручение с отметкой о списании денежных средств. В рамках правоприменительной деятельности платежные поручения являются надлежащим доказательством исполнения обязательств, что подтверждается многочисленной судебной практикой. Спорные ситуации с таким доказательством, как платежное поручение, возникают лишь в случаях, когда материалы дела не содержат оригиналов платежных поручений и сторона отказывается от их представления суду.

Если лицо основывает свои требования на спорных платежных поручениях, но по каким-либо причинам не может представить в суд оригиналы, оно не лишено права обратиться в суд с ходатайством об истребовании доказательств из банка. Суд, получив такое ходатайство, направляет в банк запрос о том, совершались ли спорные денежные операции в установленный период. На основании данных, полученных от банка, будет приниматься решение об удовлетворении исковых требований или отказе в их удовлетворении. Банк как независимое третье лицо обязан предоставить по запросу

суда всю необходимую достоверную информацию. Предполагается, информация, полученная от такого лица, является достоверной, пока не доказано иное.

Если же лицо опровергает факт получения от контрагента денежных средств, оно может заявить ходатайство о фальсификации платежных поручений с дальнейшим проведением почерковедческой экспертизы (ст. 161 АПК РФ). Платежное поручение, которое по результатам экспертизы будет признано сфальсифицированным, исключается из числа доказательств по делу.³

При этом, если сторона представляет в материалы дела платежные поручения, а вторая сторона их не оспаривает, доказательство будет считаться подлинным ввиду наличия такого правового явления, как презумпция добросовестности.⁴ Предполагается, что лицо действует добросовестно, пока не будет доказано иное. Например, истец может приобщить в материалы дела только копии документов (в частности, платежных поручений). Требование суда передать ему на обозрение оригиналы документов является его правом, но не обязанностью (ст. 75 АПК РФ). Истребование должно иметь место быть только в случаях, когда ответчик заявляет об их фальсификации.

Сам факт того, что контрагент устно заявляет о незаконности тех или иных доказательств, не может являться основанием для исключения таких доказательств из материалов дела. В силу ст. 9 АПК РФ у стороны процесса имеется выбор совершения или не совершения ряда действий, которые предусмотрены соответствующим законом. Лицо, которое не воспользовалось предоставленным ему правом, несет риск наступивших последствий.⁵

Таким образом, платежные поручения являются надлежащим доказательством факта перечисления денежных средств в рамках того или иного обяза-

2. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №6.

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.02.2018 № Ф07-15641/2017 по делу № А56-10529/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 29.01.2021г.).

4. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.

5. Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация? // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 32 – 52.

тельства. Каких-либо коллизий и пробелов в праве касательно правовой регламентации указанного доказательства действующее законодательство Российской Федерации и судебная практика по существу не содержит.

Вопросы возникают, когда речь идет о передаче наличных денежных средств.

С 2019 года для юридических лиц установлен лимит по максимальной сумме передачи денежных средств в рамках одного договора.⁶ Тем не менее, некоторые участники хозяйственной деятельности продолжают осуществлять передачу наличных денежных средств сверх установленных лимитов. В таких ситуациях возникает вопрос, допустимо ли ссылаться на такую передачу денежных средств как на надлежащее доказательство в рамках судебного процесса?

Так, в рамках одного дела суд посчитал недоказанным факт передачи денежных средств в счет оплаты по договору на основании того, что имелось нарушение порядка расчетов между юридическими лицами, а именно — был превышен лимит максимальной суммы наличных денежных средств. Указанную позицию поддержал и суд апелляционной инстанции.⁷

Тем не менее, суд кассационной инстанции вынесенные судебные акты законными не признал.⁸ Суд особо отметил несколько важных положений:

- факт получения денежных средств подтвержден распиской;
- расписка написана генеральным директором общества;
- генеральный директор имеет полномочия действовать от имени общества;
- денежные средства передавались в рамках спорного договора, о чем было указано в расписке;

— общество не оспорило факт получения денежных средств.

Представляется логичной и обоснованной проверка указанных выше признаков для установления факта передачи денежных средств. Нарушение обществом законодательства о превышении лимитов получения и передачи наличных денежных средств, полагаем, не должно влиять на права и обязанности третьих лиц. Ответственность за такое нарушение должно нести исключительно само юридическое лицо.

Еще одним вопросом является возможность передачи наличных денежных средств под расписку генеральному директору общества, не оформляя приходно-кассовый ордер, как того требует действующее законодательство Российской Федерации.

Так, по одному из дел истец обратился в суд с требованием взыскать денежные средства, переданные ответчику в рамках договора об оказании услуг. Услуги ответчиком оказаны не были. В материалы дела была представлена расписка о передаче истцом генеральному директору общества денежных средств по спорному договору.

Факт написания расписки генеральный директор не опровергал. Суд, удовлетворяя исковые требования⁹, указал, что сам по себе факт передачи денежных средств генеральному директору общества не говорит о том, что оплата произведена не была.

Согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учете» каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом.¹⁰ Все операции хозяйственной деятельности компании оформляются приходными или расходными кассовыми ордерами.¹¹

6. Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2020 № 57999) // Вестник Банка России. 2020. №29.

7. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2010 по делу № А56-69901/2009 [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 30.01.2021г.)

8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.08.2010 по делу № А56-69901/2009 [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 08.02.2021г.)

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.07.2016 по делу № 33-27189/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 11.02.2021г.)

10. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // РГ. 2011. 9 декабря.

При приеме наличных денежных средств юридическое лицо обязано выдать лицу, внесшему денежные средства, квитанцию к приходному кассовому ордеру.

Руководствуясь вышеназванными нормативно-правовыми актами, арбитражный суд по другому делу вынес решение, которым отказал истцу во взыскании денежных средств.¹² Суд указал, что справка, выданная генеральным директором, допустимым доказательством не является. Факт внесения денежных средств не доказан.

Указанная позиция нашла широкое распространение в судебной практике по существу.¹³

Однако следует внимательно относиться к буквальному толкованию условий, указанных в расписке. Так, если расписка не содержит условий, позволяющих определить, что денежные средства передаются именно в рамках договора, заключенного с юридическим лицом, суд вправе расценить правоотношения как возникшие с генеральным директором общества лично. Занятие физическим лицом должности генерального директора не исключает возможности появления между ним и третьими лицами иных правоотношений, не связанных с деятельностью общества. Данный довод также нашел свое отражение и в судебной практике.¹⁴

Тем не менее, если расписка позволяет установить все необходимые обстоятельства, в рамках которых происходила передача денежных средств, полагаем, это должно являться надлежащим фактом передачи денег. Например, в расписке может быть указано, что генеральный директор получает денежные средства в качестве руководителя должника.¹⁵

Таким образом, при оценке расписки в качестве

доказательства передачи денежных средств суд должен принять во внимание все данные, указанные непосредственно в тексте такой расписки, и установить, кто действительно являлся конечным бенефициаром спорных правоотношений.

Еще одним моментом является факт признания или не признания обстоятельств второй стороной судебного разбирательства. Так, если ответчик признает факт передачи денег от истца, может ли суд признать данный факт недоказанным? Полагаем, что это являлось бы крайне нелогичным.

Похожая ситуация возникает, когда ответчик не направляет в суд возражений относительно заявленных исковых требований и участия в судебных заседаниях не принимает. В этом случае действует ответственность стороны за не совершение процессуальных действий.

Согласно ст. 70 АПК РФ сторона считается признавшей обстоятельства, если она прямо не оспорила доводы, указанные в исковом заявлении. С учетом ст. 6 ГПК РФ, раскрывающей такое правовое явление, как аналогия закона, указанное положение может распространяться и на гражданские правоотношения. Тем не менее, не совсем понятно, почему в тексте ГК РФ аналогичная норма права отсутствует. Представляется, что внесение положений ст. 70 АПК РФ в текст ГК РФ поможет разрешить ряд вопросов, которые возникают в рамках правоприменительной деятельности.

В силу ст. 12 ГПК РФ сторона несет риск наступления последствий, возникающих в результате совершения или не совершения действий. Так, лицо, обладающее правом оспорить указанные в исковом заявлении доводы, может направить в

11. Указание Банка России «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» от 11.03.2014 № 3210-У (ред. от 19.06.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.05.2014 № 32404) // Вестник Банка России. 2014. №46.

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.05.2020 № Ф05-6240/2019 по делу № А40-152670/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения – 11.02.2021г.)

13. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.05.2019 № Ф10-6362/2018 по делу № А09-2544/2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения – 22.01.2021г.)

14. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.12.2018 № 33-14158/2018 по делу № 2-6627/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения – 29.01.2021г.)

15. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.11.2018 № Ф08-9249/2018 по делу № А32-8162/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения – 29.01.2021г.).

суд отзыв на исковое заявление с приложением ряда доказательств или заявить о фальсификации документов, с которыми оно не согласно. Не совершение указанных действий может привести к удовлетворению исковых требований. Риск наступления негативных последствий в результате того, что ответчик своевременно не заявил свои возражения, лежит на ответчике.

Таким образом, исходя из анализа многочисленных судебных актов в рамках рассматриваемого вопроса, следует отметить, что порой практика является диаметрально противоположной. Суды расходятся во мнении, когда стоит считать признанным факт передачи денежных средств другой стороне и стоит ли принимать во внимание наличие нарушений требований законодательства относительно надлежащего оформления обязательств сторон.

Полагаем, что в целях устранения ряда возникающих правовых коллизий Верховному суду Российской Федерации стоит дать соответствующую

разъяснения и предложить судам придерживаться единого правового подхода в рамках рассматриваемых правоотношений. Факт передачи наличных денежных средств должен устанавливаться вне зависимости от действий второй стороны, которые порой могут являться незаконными (например, получение наличных денежных средств сверх установленных лимитов).

Расписка, составленная генеральным директором юридического лица, в которой имеются указания на номер, дату и существо договора, заключенного между юридическим лицом и иным лицом, также должна являться надлежащим доказательством факта передачи денежных средств. Судам стоит внимательно относиться к содержанию расписки – является ли расписка подтверждением передачи денежных средств генеральному директору юридического лица именно в рамках заключенного договора или же денежные средства передаются генеральному директору как физическому лицу в рамках иных правоотношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.
2. Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация? // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 32-52.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Reshetnikova I.V. Razmyshlyaya o sudoproizvodstve: izbrannoe. M.: Statut, 2019. 510 s.
2. Reshetnikova I.V. Sovremennoe processual'noe pravo: unifikaciya ili differenciaciya? // Vestnik grazhdanskogo processa. 2020. № 2. S. 32-52.

Г.Г. ГОЛЬДИН, Л.О. ТЕРНОВАЯ

Создание международной системы защиты прав детей

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена предстоящему в 2021 г. 75-летию юбилею Детского фонда Организации Объединенных Наций. Эта структура была создана данной универсальной международной организацией в 1946 г. как временная, но в процессе оказания помощи детям, особенно пострадавшим в годы Второй мировой войны, выяснилось, что в целом требуется регулирование правовой защиты детей на самом высоком глобальном уровне. Принятая в 1989 г. Конвенция о правах ребенка стала международным актом, получившим ратификацию в наибольшем количестве государств. За годы, прошедшие после вступления в силу этого документа, удалось существенно улучшить правовое и социальное положение детей. Однако возникли новые угрозы и вызовы, в частности, связанные с пандемией COVID-19. Анализ этих угроз нашел отражение в очередном Докладе ЮНИСЕФ, реализация положений которого может способствовать совершенствованию работы по закреплению прав детей на законодательном уровне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право, Организация Объединенных Наций, Детский фонд ООН, права детей, устойчивое развитие, пандемия COVID-19.

ГОЛЬДИН ГЕННАДИЙ ГЛЕБОВИЧ – доктор политических наук, профессор, профессор Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: avocats@yandex.ru);

ТЕРНОВАЯ ЛЮДМИЛА ОЛЕГОВНА – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (e-mail: 89166272569@mail.ru).

В 2021 г. исполняется 75 лет с начала деятельности одной из наиболее авторитетных международных организаций, деятельность которой наполнена глубоким гуманистическим смыслом, поскольку направлена на помощь детям. Это – Детский фонд Организации Объединенных Наций (англ. *United Nations International Children's Emergency Fund; UNICEF; ЮНИСЕФ*). В настоящее время ЮНИСЕФ работает в 190 странах и территориях, оказывая помощь наиболее уязвимым группам детей.

Понимание острой необходимости не только физической, но и правовой защиты детей пришло к людям достаточно давно. Так, уже в античном мире в праве имелся принцип «прощения, оправданного несовершеннолетием». Однако в более позднее время для общества становится характерным восприятие ребенка лишь как «маленького взрослого», из чего следует возлагаемая на того ответственность за его

поведение. Известны факты проявления примитивной жестокости в отношении детей, присущие средневековому правосудию. К детям, совершившим правонарушение или подозреваемым в этом, могли применяться пытки, заключение в тюрьму и смертная казнь. Только в XIX столетии правовое положение детей начинает меняться в лучшую сторону. В Великобритании в 1833 г. детям, не достигшим девяти лет, была запрещена работа на фабриках. Там же в 1842 г. были введены ограничения по работе детей в шахтах. Несмотря на это многие дети были лишены элементарных условий выживания, не могли получать образование и специальность, оказывались под влиянием криминальных структур¹. Чтобы оградить их от насилия, в 1896 г. в Германии законом предусматривалось наказание родителям, которые издеваются над своими детьми или недостаточно о них заботятся. Но имевшихся законодательных мер по

1. Синова И.В. Правовое положение, труд и повседневная жизнь детей во второй половине XIX – начале XX века. М.: ИНФРА-М., 2019.

ограничению произвола в отношении малолетних было недостаточно. Это особенно остро ощущалось на фоне масштабных социально-экономических изменений, происходящих на рубеже XIX – XX вв.

В 1900 г. шведская писательница и педагог-реформатор Эллен Кэй объявляет XX век столетием ребенка. В 1899 г. в США создаются первые ювенальные суды, до этого дети рассматривались судом наравне с взрослыми. К началу 1930-х гг. ювенальные суды существовали в 30 государствах². Однако развитие ювенальной юстиции было лишь одним из направлений учета прав несовершеннолетних. Необходимо было создать полноценную систему гарантии защиты их прав, выйдя за рамки рассмотрения вопроса исключительно через призму проблем эксплуатации детского труда, торговли детьми и детской проституции.

Расширить эти рамки после Первой мировой войны призывали общественные организации. В частности, основанный Эглантайн Джебб «Международный союз спасения детей» (англ. *Save the Children International Union*), Совет которого в 1923 г. принял первую Декларацию о правах ребенка. В 1924 г. этот документ был одобрен V Ассамблеей Лиги Наций под названием Женевская Декларация. В ней были сформулированы четыре принципа, положенные в основу международно-правовой защиты детей:

- ребенку должна предоставляться возможность нормального развития (материального и духовного); голодный ребенок должен быть накормлен, больному ребенку должен быть предоставлен уход, порочные дети должны быть исправлены, сиротам и беспризорным детям должно быть дано укрытие и все необходимое для их существования;

- ребенок должен быть первым, кто получит помощь при бедствии;

- ребенку должна быть предоставлена возможность зарабатывать средства на существова-

ние, но он должен быть огражден от всех форм эксплуатации;

- ребенок должен воспитываться с сознанием того, что его лучшие качества будут использованы на благо следующего поколения.

В Женевской Декларации отмечалось, что забота о детях и их защита не является больше исключительной обязанностью семьи и даже отдельного государства, а все человечество должно заботиться о защите детства.

Этим документом были заложены социальные стандарты защиты прав детей. В структуре Лиги Наций работал Комитет детского благополучия, стремящийся организовать помощь беспризорным детям, маленьким рабам и сиротам, выступающий против использования детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних. Однако серьезных достижений в этих направлениях работы Комитета не было. А в годы Второй мировой войны дети оказались в числе наиболее уязвимых групп населения.

Неудивительно, что после войны и образования Организации Объединенных Наций проблема прав детей поднимается на уровень обсуждения этой универсальной международной организации. 11 декабря 1946 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН в качестве временной вспомогательной структуры по оказанию помощи детям, в том числе пострадавшим в результате Второй мировой войны, учреждается «Чрезвычайный фонд защиты детей ООН» (англ. *United Nations International Children's Emergency Fund*). Его главой становится врач-бактериолог и общественный деятель Людвик Райхман. Его активность направлялась в первую очередь на помощь детям, страдающим от войн, гражданских беспорядков и стихийных бедствий. Представители ЮНИСЕФ поставляли продовольствие, лекарства и чистую воду в зоны чрезвычайных ситуаций. В 1953 г. ООН делает эту организацию постоянной, расширив круг деятельности и изменив название на Детский фонд ООН.

2. Криминальное насилие против женщин и детей. Международные стандарты противодействия. М.: Норма, 2008.

Поскольку в 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека, в мировом сообществе обозначилась необходимость отдельным документам конкретизировать права детей, во многих странах, относящихся к наиболее страдающим от нужды группам населения. В 1959 г. Генассамблей ООН принимается первый международный нормативный акт в этой области – Декларация прав ребенка, провозглашающая базисные моральные принципы, касающиеся защиты и благополучия детей. Вместе с тем этой этической основы было недостаточно, чтобы обеспечить правовые гарантии защиты детей. Требовалось сформировать систему их международной правовой защиты³.

Как продвижение к закреплению прав детей можно рассматривать разработку и принятие двух принципиально важных международных актов: Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974) и Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей (1986), особенно значимо при передаче детей на воспитание или при их усыновлении на национальном (принимающая семья – соотечественники) и международном (принимающая семья – иностранцы) уровнях.

1979 г. провозглашается ООН Международным годом ребенка. В связи с этим Польша выступила с инициативой рассмотреть в Комиссии по правам человека ООН проект Конвенции о правах ребенка. Автором первоначального проекта этого документа был польский юрист-международник Адам Лопатка. Для реализации данного предложения потребовалось десять лет. 20 ноября 1989 г. Генассамблея ООН резолюцией 44/25 приняла Конвенцию о правах ребенка, которая стала основным докумен-

том, поднимающим права ребенка на уровень международного права. Конвенция учитывает необходимые нормы, касающиеся прав ребенка, дает их толкование. В частности, основным принципом защиты прав детей выступает признание приоритета их интересов. В документе содержится требование особой заботы общества о социально уязвимых группах детей: сиротах, инвалидах, беженцах и пр. Конвенция, признавая ребенка самостоятельным субъектом права, поставила перед государствами задачу подготовки ребенка к самостоятельной жизни, воспитания его в «духе мира, достоинства, терпимости, свободы равенства и солидарности». Были установлены минимальные моральные и правовые нормы, обязательные для соблюдения странами, ее ратифицировавшими.

Конвенция о правах ребенка вступила в силу 2 сентября 1990 г. Присоединившиеся к Конвенции государства принимают на себя обязательства пересмотра национального законодательства с целью обеспечения его полного соответствия установлениям Конвенции. Для контроля этих действий был сформирован Комитет по правам ребенка, в который входят независимые эксперты, известные высокими моральными качествами и компетентностью в области защиты прав детей. Каждые два года этот Комитет представляет Генассамблее ООН доклад, в который включаются рекомендации, данные государствам на основании анализа их докладов по выполнению положений Конвенции о правах ребенка. При негативном отношении к предложениям Комитета Генеральная Ассамблея вправе принять резолюцию, согласно которой этому государству трудно будет рассчитывать на материальную и моральную помощь по улучшению положения детей со стороны других стран или международ-

3. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Защита прав, свобод и интересов человека в международном праве: история, направления, формы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015; Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Международно-правовая защита: учебное пособие. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2013; Кабанов В.Л. Права детей в международном праве и российском законодательстве. Саарбрюккен: OmniScriptum Publishing KS, 2015; Филатова Е., Грабчук К. Технология защиты прав детей. Саарбрюккен: OmniScriptum Publishing KS, 2011; Шульга А.А. Социально-правовая и законодательная основы социальной работы с семьей и детьми: организация защиты детей. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020.

ных организаций. На реализацию положений Конвенции направлена деятельность уполномоченных по правам ребенка, появившихся в разных странах вслед за Норвегией, учредивших эту должность в 1981 г. На Европейском континенте сотрудничество уполномоченных по правам ребенка осуществляется в рамках Сети детских омбудсменов (ENOC).

В сентябре 1990 г. в Нью-Йорке состоялся Всемирный саммит по правам детей, принявший «Всемирную декларацию обеспечения выживания, защиты и развития детей» и «План действий по ее осуществлению». Этот план включил в себя практические мероприятия, направленные на: улучшение условий жизни детей и повышение их шансов на выживание путем расширения доступа к медицинскому обслуживанию для женщин и детей; сокращение распространения поддающихся профилактике заболеваний; создание более широких возможностей для получения детьми образования; решение продовольственной проблемы; защиту детей, оказавшихся в зонах чрезвычайных ситуаций.

25 мая 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла два факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка: первый касается участия детей в вооруженных конфликтах; второй – торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. В этих документах, в частности, отмечается, что государства-участники обязаны обеспечивать условия для того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях.

В мае 2002 г. в Нью-Йорке была организована Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам детей. В ней приняли участие члены правительств 150 стран мира, а также около трех тысяч представителей международных детских правозащитных организаций. Среди достижений было отмечено, что сократились коэффициент смерти детей младше пяти лет и число регистрируемых случаев недоедания детей в развивающихся странах, улучшилась ситуация с питьевой водой, воз-

росло число учащихся в начальных школах. И в то же время участники сессии констатировали, что нерешенными остаются многие проблемы. Резолюцией S-27/2 Специальная сессия Генассамблеи ООН приняла Декларацию «Мир, пригодный для жизни детей», в которой были определены основные принципы развития системы защиты прав детей и план действий по ее реализации. Декларация включила четыре основных раздела, посвященные: содействию здоровому образу жизни детей; обеспечению их качественного образования; защите от жестокого обращения, эксплуатации и насилия; борьбе со СПИДом.

На рубеже второго и третьего тысячелетий мировым сообществом были приняты Цели развития тысячелетия (ЦРТ), в том числе касающиеся детей. Было намечено к 2015 г. сократить детскую смертность, обеспечить всеобщее начальное образование, уменьшить долю голодающих и др. По итогу выполнения ЦРТ с начала 2016 г. вступили в силу 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР). В течение предстоящих пятнадцати лет необходимо достичь этих универсально применимых новых целей, направленных на искоренение нищеты во всех ее формах, борьбу с неравенством и решение проблем, касающихся изменения климата. Однако многие цели могут оказаться нереальными из-за наличия колоссального неравенства в развитии отдельных государств и регионов. Это неравенство создает угрозу не только конкретной территории, например странам Африки к югу от Сахары, где проживают девять из десяти детей, страдающих от крайней нищеты, но и всеобщей безопасности.

Несмотря на то, что за почти двадцать лет, прошедшие после принятия Декларации «Мир, пригодный для жизни детей» и плана ее реализации, многое из отмеченного в этих документах, относящихся к обеспечению правовой защиты детей, было достигнуто, обнаружились новые вызовы. В частности, это вызовы, связанные с пандемией коронавирусной инфекции. 18 ноября 2020 г., накануне Всемирного дня детей, ЮНИСЕФ выпустил доклад «Как предотвра-

тять потерю поколения COVID-19. План по реагированию, восстановлению и переосмыслению постпандемического мира для каждого ребенка»⁴.

Главная забота составителей данного доклада касалась долгосрочного воздействия COVID-19 на образование, здоровье, питание и благополучие детей и молодежи. По данным ЮНИСЕФ, несмотря на то, что в 87 государствах на детей и подростков в возрасте до 20 лет приходился один из девяти случаев заражения, COVID-19 выявил серьезные угрозы для них, например, из-за возникших в связи с пандемией перебоев в предоставлении критически важных медицинских и социальных услуг для детей. Можно напомнить, что еще в Декларации «Мир, пригодный для жизни детей» ставилась задача искоренения полиомиелита и обеспечения детей во всех странах новыми и улучшенными вакцинами, решение которой проблемы, вызванные коронавирусной пандемией, могут существенно затруднить.

В целом на основании исследований, проведенных в 140 странах, было выявлено, что:

- в 65 из них наблюдалось снижение количества посещений детей социальными работниками на дому в сентябре 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г.;
- в 135 странах произошло снижение на 40% охвата услугами по питанию женщин и детей; 265 млн детей в мире по состоянию на октябрь 2020 г. не получали школьного питания;
- к середине 2020 г. на 15%, то есть на 150 млн, увеличилось число детей, живущих в условиях бедности.

Среди безотлагательных мер по предотвращению возможных последствий пандемии ЮНИСЕФ называет: обеспечение обучения всех детей, в том числе за счет ликвидации цифрового разрыва; поддержку и защиту психиче-

ского здоровья детей и молодых людей; действия по предотвращению жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей; создание гарантий доступа к питанию и медицинскому обслуживанию; создание вакцин, доступных для каждого ребенка.

Безусловно, уроки борьбы с пандемией COVID-19 должны отразиться и на состоянии дел в сфере правовой защиты детей. Этот горький опыт позволит акцентировать внимание мирового сообщества на тех аспектах образования и здоровья самых маленьких жителей нашей планеты⁵, которые затрагивают основы не только их успешного будущего, но и выживания всего человечества, а также придания этому бытию нового качества и смысла. Для этого необходимо искоренить насилие в отношении детей, с различными формами которого, включая киберзапугивание, ежегодно сталкивается миллиард детей. Особенно актуально прекращение втягивания детей в вооруженные конфликты. Поддержки требует тенденция расширения сферы активности волонтерства по оказанию помощи нуждающимся детям.

Подводя итоги, можно отметить, что в настоящее время международная защита прав ребенка осуществляется по таким ставшим традиционными направлениям, как:

- разработка деклараций, резолюций, конвенций в целях совершенствования международных стандартов в области прав ребенка;
- учреждение специальных контрольных органов по защите прав ребенка;
- развитие национального законодательства в области прав ребенка в соответствии с международными стандартами;
- оказание международной помощи национальным организациям через ЮНИСЕФ и другие структуры.

Из перечисленных направлений наиболее

4. Averting a lost COVID generation. A six-point plan to respond, recover and reimagine a post-pandemic world for every child. WORLD CHILDREN'S DAY 2020 DATA AND ADVOCACY BRIEF // URL: <https://psyjournals.ru/files/117547/Averting-a-lost-covid-generation-world-childrens-day-data-and-advocacy-brief-2020.pdf>.

5. Терновая Л.О. Геополитические аспекты детского отдыха в Крыму // Альманах «Крым». 2017. № 11. С. 46-53.

эффективной можно считать работу в области нормотворчества. Здесь прежде всего наблюдается продвижение в закреплении прав ребенка в общих декларациях и конвенциях по правам человека, а также в международных соглашениях, которые регламентируют права социальных групп, тесно связанных с детьми или

в области семейного, трудового права, образования и пр. Также постоянно разрабатываются специальные акты, регулирующие права ребенка. И, главное, меняется правосознание общества, в котором формируется более устойчивое представление о значимости правовой защиты детей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Защита прав, свобод и интересов человека в международном праве: история, направления, формы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. 426 с.
2. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Международно-правовая защита: учебное пособие. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2013. 504 с.
3. Кабанов В.Л. Права детей в международном праве и российском законодательстве. Саарбрюккен: OmniScriptum Publishing KS, 2015. 188 с.
4. Криминальное насилие против женщин и детей. Международные стандарты противодействия. М.: Норма, 2008. 816 с.
5. Синова И.В. Правовое положение, труд и повседневная жизнь детей во второй половине XIX – начале XX века. М.: ИНФРА-М., 2019. 280 с.
6. Терновая Л.О. Геополитические аспекты детского отдыха в Крыму // Альманах «Крым». 2017. № 11. С. 46-53.
7. Филатова Е., Грабчук К. Технология защиты прав детей. Саарбрюккен: OmniScriptum Publishing KS, 2011. 88 с.
8. Шульга А.А. Социально-правовая и законодательная основы социальной работы с семьей и детьми: организация защиты детей. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. 193 с.
9. Averting a lost COVID generation. A six-point plan to respond, recover and reimagine a post-pandemic world for every child. WORLD CHILDREN'S DAY 2020 DATA AND ADVOCACY BRIEF // URL:<https://psyjournals.ru/files/117547/Averting-a-lost-covid-generation-world-childrens-day-data-and-advocacy-brief-2020.pdf>.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Gol'din G.G., Ternovaya L.O. Zashchita prav, svobod i interesov cheloveka v mezhdunarodnom prave: istoriya, napravleniya, formy. M.: Mezhdunarodnyy izdatel'skiy tsentr «Etnosotsium», 2015. 426 s.
2. Gol'din G.G., Ternovaya L.O. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita: uchebnoye posobiye. M.: Rossiyskaya akademiya advokatury i notariata, 2013. 504 s.
3. Kabanov V.L. Prava detey v mezhdunarodnom prave i rossiyskom zakonodatel'stve. Saarbryukken: OmniScriptum Publishing KS, 2015. 188 s.
4. Kriminal'noye nasiliye protiv zhenshchin i detey. Mezhdunarodnyye standarty protivodeystviya. M.: Norma, 2008. 816 s.
5. Sinova I.V. Pravovoye polozheniye, trud i povsednevnyaya zhizn' detey vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka. M.: INFRA-M., 2019. 280 s.
6. Ternovaya L.O. Geopoliticheskiye aspekty detskogo otdykha v Krymu // Al'manakh «Krym». 2017. № 11. S. 46-53.
7. Filatova Ye., Grabchuk K. Tekhnologiya zashchity prav detey. Saarbryukken: OmniScriptum Publishing KS, 2011. 88 s.
8. Shul'ga A.A. Sotsial'no-pravovaya i zakonodatel'naya osnovy sotsial'noy raboty s sem'yey i det'mi: organizatsiya zashchity detey. 2-ye izd. M.: Yurayt, 2020. 193 s.
9. Averting a lost COVID generation. A six-point plan to respond, recover and reimagine a post-pandemic world for every child. WORLD CHILDREN'S DAY 2020 DATA AND ADVOCACY BRIEF // URL:<https://psyjournals.ru/files/117547/Averting-a-lost-covid-generation-world-childrens-day-data-and-advocacy-brief-2020.pdf>.

С.И. КОНЕВ, И.Л. САРКСЯН

Ограничительные режимы, направленные на поддержание санитарно-эпидемиологического благополучия населения на пространстве ОДКБ

АННОТАЦИЯ. В целях обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности государства, входящие в Организацию договора коллективной безопасности, устанавливают ограничительные режимы: чрезвычайного положения, повышенной готовности и самоизоляции. В то же время в нормативных документах указанных государств появляются новые юридические конструкции: масочный режим, перчаточный режим и др. Используя компаративистский подход, авторы анализируют сущность ограничительных мероприятий, применение которых вызвано пандемией коронавирусной инфекцией COVID-19. Авторы выдвигают тезис, что для предупреждения нарушений ограничительных режимов эффективны меры убеждения, в то время как рост мер пресечения ведет к росту социальной напряженности. Авторы полагают подход Республики Беларусь в контексте поднятой проблематики наиболее удачным с точки зрения баланса публичных и частных интересов при введении ограничительных мероприятий, направленных на борьбу и предупреждение коронавирусной инфекции COVID-19.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административный режим, специальный административный режим, административная ответственность, ОДКБ, режим самоизоляции, COVID-19.

КОНЕВ СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ – старший преподаватель кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (e-mail: nauka-raa@mail.ru);

САРКСЯН ИЛЯ ЛЕОНОВНА – старший преподаватель кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

Пандемия коронавирусной инфекции навсегда изменила наш образ жизни. Оставляя за кадром медицинские аспекты, наша страна, как и весь мир, столкнулись с локдауном, снижением темпов производства, спадом туризма, изменением привычных форм деятельности и массовыми сокращениями рабочих мест, а санитайзеры и бесконтактные термометры стали атрибутами повседневной жизни. Естественно, право, являясь регулятором общественных отношений, не могло не отреагировать на данную угрозу. Первой ласточкой в этом смысле явились рекомендации Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), которая еще 29 января 2020 года опубликовала «Рекомендации по использованию масок в общественных местах, во время ухода на дому и в медицинских учреждениях в контексте новой вспышки коронавируса (2019-nCoV)». Впоследствии страны самостоятель-

но определяли и закрепляли меры по борьбе с коронавирусной инфекцией, где-то ограничиваясь фактически только запретом массовых мероприятий, а где-то вводя карантин и режим чрезвычайного положения. В этой связи авторами будет проанализирована нормативная база государств, входящих в Организацию договора коллективной безопасности (далее – ОДКБ) в части правовых мер противодействия коронавирусной инфекции. Выбор этого наднационального объединения не случаен, согласно преамбуле Устава ОДКБ от 7 ноября 2002 год одна из целей Организации – противодействие транснациональным вызовам и угрозам, а задачи, сформулированные в ст. 8 Устава ОДКБ, позволяют утверждать: страны-участницы будут координировать свои действия по различным аспектам безопасности, включая санитарно-эпидемиологическую.

Отправной точкой исследования послужит законодательство России в этой части. Безусловно, Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», а также принимаемые в соответствии с ними акты содержат необходимые меры для борьбы с пандемией. В то же время как меры противодействия именно коронавирусной инфекции в нашу практику были внедрены режим самоизоляции, масочный и масочно-перчаточный режимы, которые небезынтересны для анализа. При этом все указанные мероприятия являются составными частями режима повышенной готовности.

Словосочетание «режим самоизоляции» впервые было использовано в абз. 4 п. 1.3 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 30 марта 2020 г. № 9 и впоследствии активно использовалось региональными законодателями и правоприменителями. Главным парадоксом этой правовой конструкции является несовпадение по адресату режимных правил. Изначально предназначенный для лиц, входящих в группу риска, а также лиц, вернувшихся из-за рубежа, он распространялся вообще на всех граждан нашего государства. В то же время самоизоляция по смыслу предполагает действие, направленное на себя. Иными словами, лицо, осознавая риски болезни и ее последствий, самостоятельно предпринимает меры по обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности.

Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. № 31 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом»

установил на территории нашего государства масочный режим. При этом п.1 указанного акта содержит обязанность всем лицам обеспечить масочный режим, в частности «ношение гигиенических масок для защиты органов дыхания», п.2 предполагает контроль со стороны высших должностных лиц субъектов за исполнением этой обязанностью. Кроме того, последним рекомендовано принять необходимые санитарно-эпидемиологические меры для стабилизации обстановки (п.2.1 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. № 31).

При этом позиция и роль государства в отношении обеспечения средствами защиты органов дыхания не очень ясна. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» содержит предписание гражданам использовать средства защиты в условиях режима повышенной готовности. Однако только в том случае, если органы власти субъектов их предоставили (пп. «в» п.3 указанного акта). Непроизвольно вспоминается цитата Ленина о бюрократии, действия которой «правильные формально и издевательские по существу»¹.

Если обратиться к законодательству субъектов (согласно п. «з» ст.72 Конституции России борьба с эпидемиями и их последствиями находится в совместном ведении субъекта и Российской Федерации), то можно встретить и более жесткие предписания. Так, согласно п. 7.1. Указа Мэра Москвы от 25.09.2020 № 92-УМ «О внесении изменений в правовые акты города Москвы» в общественных местах является обязательным ношение средств индивидуальной защиты органов дыхания (масок, респираторов) и рук (перчаток). Аналогичные предписания можно встретить в Постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 «О мерах

1. Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП(б) // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2885/Формально.

по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (п.2 – 5.3), Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 г. № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции» (п.4) и др.

При этом, как мы видим, постановление главного санитарного врача говорит о «гигиенических масках», а в региональных актах «о средствах индивидуальной защиты органов дыхания». Для толкования этих терминов необходимо обратиться к Методическим рекомендациям МР 3.1/3.5.0172/1-20 «Рекомендации по применению средств индивидуальной защиты (в том числе многоразового использования) для различных категорий граждан при рисках инфицирования COVID-19», утвержденных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 11 апреля 2020 г. (далее – МР 3.1/3.5.0172/1-20).

Указанные рекомендации предусматривают 4 группы риска в зависимости от угрозы инфицирования. При этом, согласно п.2 МР 3.1/3.5.0172/1-20 к числу средств индивидуальной защиты органов дыхания относится полнолицевая маска, противогаз, респиратор, ватно-марлевая маска. Сами же лицевые маски однократного использования разрешается носить в течение 3 часов. В свою очередь, они делятся на 2 типа (применяемые в условиях операционных, а также иных подобных помещениях и применяемые во всех остальных случаях), однако все они вне зависимости от используемых материалов и дизайна должны обеспечивать минимизацию передачи инфекционного агента (п.3.1 Национального стандарта РФ ГОСТ Р 58396-2019 «Маски медицинские. Требования и методы испытаний» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 марта 2019 г. № 115-ст).

Однако, как мы видим, о гигиенической маске речь в этом стандарте не идет. Требования к ней установлены, например, в ГОСТ 12.4.293-2015 (EN 136:1998) «Система стандартов безопас-

ности труда (ССБТ). Средства индивидуальной защиты органов дыхания. Маски. Общие технические условия». При этом раздел 1 этого документа прямо говорит, что его требования не распространяются на маски, предназначенные для медицинских целей. Если обратиться к ТУ 13.92.29-005-00302178-2020 «Маска лицевая гигиеническая», там также сказано, в п. 1.1., что предназначения этого изделия – фильтрация воздуха.

Очевидно, что обычный человек не будет разбираться во всех хитросплетениях ГОСТов и ТУ. Полагаем целесообразным уточнение терминологии, использованной в Постановлении главного санитарного врача, и приведение его в соответствие со стандартами, которые утверждены Роспотребнадзором. В противном случае можно предположить, что государство, вводя в действие масочный режим, преследует какие-то иные цели, не связанные с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Теперь обратимся к законодательству государств – членов ОДКБ в части правовых мер противодействия распространению коронавирусной инфекции.

Так, в Республике Армения использовали модель, заложенную Законом «О правовом режиме чрезвычайного положения» от 21.03.2012 г. Согласно Постановлению Правительства РА № 298-№ от 16.03. 2020 г. он был введен на всей территории государства (и несколько раз продлялся, до 11 сентября 2020 г.). При этом решением коменданта режима чрезвычайного положения № 63 от 03.05.2020 г. «О временных ограничениях, применяемых на всей территории Республики Армения» стало обязательным ношение масок не только в закрытых помещениях, но и на улицах. Среди прочих мер можно отметить запрет свободного пересечения границы государства, обязательная 14-дневная самоизоляция граждан Армении, вернувшихся из-за рубежа, сдача анализов на платной основе и др. (решение правительства Республики Армения номер 298-Н от 16.03.2020 г.).

И если в Российской Федерации и Республике

Армении борьба с коронавирусной инфекцией сразу приобрела жесткий и ограничительный характер, то на примере Республики Беларусь (далее – РБ) мы видим иной подход, достаточно мягкий, когда государство пытается точно воздействовать на проблему. Так, Постановление Совета Министров РБ от 25.03.2020 № 171 внедрило режим самоизоляции по отношению к лицам, прибывшим из государств, где зарегистрирован высокий уровень заболеваемости. Приказом Минздрава РБ от 31.03.2020 № 369 были приняты временные профилактические меры по профилактике коронавируса (включавшими в себя разделение потоков пациентов, профилактические осмотры и дополнительные медицинские осмотры в выходные дни). Постановление Совета Министров РБ от 8 апреля 2020 г. № 208 «О введении ограничительного мероприятия» придало самоизоляции статус ограничительного правового режима. По кругу лиц режим самоизоляции распространялся на всех заболевших лиц, прибывших из-за границы, а также имевших контакты с заболевшими. Сами контакты делятся на два типа: контакты первого и второго уровней (в зависимости от возраста, дистанции и наличия средств защиты органов дыхания²). На указанных лиц возлагались обязанности: находится дома, пользоваться маской (в случае если необходимо добраться до ближайшей аптеки или магазина), оповестить работодателя. Впоследствии Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь 02.04.2020 № 27/73/4 были утверждены правила и процедуры взаимодействия органов государственного управления и иных организаций

по обеспечению соблюдения мер самоизоляции. Среди дополнительных мер по борьбе с COVID-19 на территории г. Минска среди профилактических мер было предписано использовать средства защиты органов дыхания в общественных местах как работниками, так и посетителями (решение Мингорисполкома г. Минск от 07.04.2020 № 1069).

В Республике Казахстан (далее – РК), как и в Армении (далее – РА), был использован вариант с введением чрезвычайного положения³ (Указом Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285) и последующим смягчением ограничений. На момент написания статьи действует Постановление Главного государственного санитарного врача РК от 25 декабря 2020 года № 67 «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией среди населения Республики Казахстан». Среди общеобязательных правил указано:

использование масок или респираторов на рабочих местах в офисах, предприятиях⁴ и т.д. (п.7.3 раздела 1 Приложения № 1 к Постановлению №67 от 25.12.2020 г.);

контроль температуры на входе в общественные места (п.2 раздела 2 1 Приложения № 1 к Постановлению №67 от 25.12.2020 г.);

самоизоляция отдельных категорий населения (например, медицинский персонал, оказывающий экстренную медицинскую помощь, пополнение, прибывшее в воинские части) и др.

На территории Кыргызстана (далее – КР) чрезвычайного положения не вводилось, а применялись специальные санитарные правила, утвержденные Постановлением Правительства КР от 11 мая 2020 года № 244 «О дополнительных мерах по снижению рисков распростране-

2. См.: Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 02.10.2020 №81 // URL: <http://vzcg.by/new/postanovlenie-ministerstva-zdravoohraneniya-respubliki-0>.

3. См.: Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения на территории Республики Казахстан» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32648341#pos=22;-59.

4. Отметим также, что ношение масок было обязательным и на улице (п.10 Приказа Министра здравоохранения Республики Казахстан от 29 июля 2020 года № КР ДСМ-91/2020 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства здравоохранения Республики Казахстан и Министерства национальной экономики Республики Казахстан»).

ния коронавирусной инфекции (COVID-19)». Сущность их сводится к тем мерам, которые были рассмотрены выше. Аналогичную картину можно констатировать и в Республике Таджикистан, где был создан Региональный штаб по борьбе с COVID-19, который среди прочих мер 4 июня 2020 год возложил обязанность на граждан носить защитные маски в общественных местах.

Среди прочих мер, направленных на снижение риска заражения COVID-19, применялись и другие, например, ограничение свободы передвижения. Так, в России, в городе Москве, согласно указу мэра столицы от 11 апреля 2020 г. № 43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» вводились специальные разрешения для передвижения по городу. Естественно, популярной «в народе» данную меру назвать сложно, однако законодательству она соответствует. Так, у органов власти субъектов есть право самостоятельно вводить режим повышенной готовности (п. «м» ст.11 Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ). При этом согласно абз. 4 ст. 19 указанного закона граждане РФ обязаны соблюдать правила, предусматриваемые данным режимом (уточним, однако, что данный абзац был введен в силу 01.04.2020 № 98-ФЗ). Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» установило обязанность граждан соблюдать требования, в том числе санитарно-эпидемиологического законодательства и требования должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению чрезвычайных ситуаций (п.3 указанного акта). Данная мера в очередной раз показала, как сложно порой найти баланс между публичными и частными инте-

ресами в условиях действия ограничительного режима. Обращает на себя внимание другой факт, указанные документы не содержат предписаний об обезличивании или уничтожении личной информации о гражданах при отмене режима повышенной готовности. Как известно, кто владеет информацией, тот владеет миром. Проблема не в том, что государство собирает данные о гражданах, а в том, что оператором этой информации может быть третье лицо, не имеющее отношение к властным структурам. И как оно будет распоряжаться полученными сведениями, будет ли оно пытаться их монетизировать – вопрос исключительно добросовестности этого лица.

Еще одним элементом, обеспечивающим минимизацию ущерба здоровью граждан в условиях пандемии коронавирусной инфекции, являются санкции для физических лиц за нарушение требований санитарно-эпидемиологической безопасности. При этом говорить о единых тенденциях не приходится, каждая страна выбрала свою модель наказания:

а) использовались существующие санкции за нарушения режима чрезвычайного положения (например, ст.476 КоАП РК);

б) оперативно принимались поправки в административно-деликтное законодательство (например, ч.1.1 ст.182.3 КоАП РА);

в) комбинация этих двух подходов (например, ст. 6.3 КоАП РФ, ст.20.6.1 КоАП РФ);

г) отсутствие штрафа за нарушение масочного режима (Республика Беларусь, Кыргызская Республика).

Таким образом, национальное законодательство государств ОДКБ демонстрирует разнообразие подходов к правовым мерам обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности населения в условиях пандемии коронавирусной инфекции. При этом хотелось обратить внимание на ряд моментов. Прежде всего – это эффективность принимаемых мер, официальная статистика, представленная на рис.1, позволяет говорить, что вне зависимости от принимаемых мер в целом государства справляются с новым вызовом.

Рис. 1

	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Таджикистан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Общая численность населения ⁵	2 956 900 чел.	9 408 400 чел.	18 809 210 чел.	9 537 645 чел.	6 523 529 чел.	146 748 590 чел.
Количество зарегистрированных случаев заболевания COVID-19 ⁶	161 054 чел.	206 796 чел.	158 302 чел.	13 305 чел.	81 826 чел.	3 332 142 чел.
Процент заболевших COVID-19	5,45%	2,2%	0,84%	0,14%	1,25%	2,27%

Безусловно, за каждой сухой цифрой стоят жизнь и здоровье человека, однако представляется важным выдерживать баланс между ограничительными мерами и правами граждан, тем более что однозначно эффективных мер борьбы с COVID-19 пока не создано. Даже целесообразность применения масок порой вызывает вопросы. Так, в Дании были проведены эксперименты, свидетельствующие о том, что динамика заболеваемости мало зависит от фактора ношения масок⁷. Другой вопрос: а какую собственноручно маску носить исходя из нормативных предписаний отдельных стран? Да и прежде чем носить, нужно еще и правильно надеть, а после правильно утилизировать средство защиты органов дыхания.

Следующий аспект, заслуживающий внимания, — терминология. Справедливость формулы «качество дефиниций есть залог качества управления» не вызывает сомнения. По смыслу и содержанию правовых норм масочный, перчаточный режимы — это меры обеспечения режима чрезвычайной ситуации или повышенной готовности. И только режим самоизоляции соответствуют тем критериям, о которых писал С.С. Алексеев, — «порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также

позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»⁸.

В заключение авторы хотели бы предложить странам ОДКБ в сложившейся обстановке больше внимания уделять методу убеждения, а не сосредоточиваться исключительно на принуждении, зачастую подменяя цель административной ответственности с превенции на фискальную. Убеждающее воздействие государства не должно быть навязано извне, а должно быть осознано как необходимое. Публичный интерес государства, направленный на обеспечение санитарно-эпидемиологического всего населения, должен находить свое отражение в сознании каждого человека, пекущегося о своем здоровье. Убеждение используется не только с целью правомерного поведения, но и с целью предупреждения правонарушения. На пользу такому методу может послужить и взятое государством на себя обязательство самого государства обеспечить свое население простейшими средствами защиты. Очевидна и обратная сторона медали — использование исключительно принудительных мер приводит к росту социальной напряженности.

Авторы полагают, что совокупность мер и правовая модель, использованная Республикой Беларусь, на момент написания данной статьи является примером баланса убеждения и при-

5. По данным поисковой системы Яндекс.

6. URL: <https://coronavirus-monitor.info/>.

7. URL: <https://www.acpjournals.org/doi/10.7326/M20-6817>.

8. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 185.

нуждения, частных и публичных интересов. С одной стороны, государство стремилось не перегружать экономику чрезвычайными мерами, а с учетом динамики заболеваемости предписаниями уполномоченных субъектов точно воздействовало на ситуацию. С другой стороны, для лиц, имеющих подтвержденный диагноз заболевания, использовался режим самоизоляции, включающий и ограничение свободы

перемещения, и обязательное использование маски (в случае необходимости – перемещение до ближайшего магазина и аптеки), учет этих лиц, а также санкции в случае нарушения предписаний.

Таким образом, в результате правильного воздействия образуется понимание, а оно, как ничто другое, очень важно в нынешней непростой жизненной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 288 с.
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. М.: Зерцало-М, 2003. 608 с.
3. Аскерова Л.А. Правовые убеждения: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: Краснодар, 2012. 34 с.
4. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В. Старилев Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2005. 800 с.
5. Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге, на X Всероссийской конференции РКП(б). // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2885/Формально.
6. Работа подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс», официального сайта <https://odkb-csto.org/>, электронных ресурсов: <https://www.acpjournals.org/doi/10.7326/M20-6817>, <https://coronavirus-monitor.info/>, а также данных поисковой системы Яндекс.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Alekseev S.S. Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave. M.: YUrid. lit., 1989. 288 s.
2. Alekhin A.P., Karmolickij A.A., Kozlov YU.M. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik. M.: Zercalo-M, 2003. 608 s.
3. Askerova L.A. Pravovye ubezhdeniya: teoretiko-pravovoj aspekt: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk: Krasnodar, 2012. 34 s.
4. Bahrah D.N., Rossinskij B.V. Starilov YU.N. Administrativnoe pravo: uchebnik dlya vuzov. M.: Izd-vo NORMA, 2005. 800 s.
5. Lenin V.I. Zaklyuchitel'noe slovo po dokladu o provodol'stvennom naloge, na X Vserossijskoj konferencii RKP(b). // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2885/Formal'no.
6. Rabota podgotovlena pri informacionnoj podderzhke SPS «Konsul'tantPlyus», oficial'nogo sajta <https://odkb-csto.org/>, elektronnyh resursov: <https://www.acpjournals.org/doi/10.7326/M20-6817>, <https://coronavirus-monitor.info/>, a takzhe dannyh poiskovoy sistemy YAndeks.

Н.Н. КОСАРЕНКО, А.С. ПЕЦКОВ

Денежная система как элемент финансовой системы Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. В настоящее время денежная система Российской Федерации имеет сложную денежную систему, благодаря которой обеспечивается эффективное функционирование экономики и происходит выбор оптимальной системы обращения средств на территории конкретного государства или региона, которое пронизывает всю экономическую систему. При изучении денежной политики государства требуется обратить внимание на основные потоки денежных средств, которые происходят между различными участниками финансовой системы страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, денежная политика, право, денежная система, финансы, финансовая система, финансовое право.

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail: Nkosarenko@yandex.ru);

ПЕЦКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

Финансовые отношения в Российской Федерации в настоящее время напрямую зависят от аспектов реализации основных механизмов денежной системы, которая изменяется в зависимости от влияния внешних и внутренних факторов. В настоящее время в источниках существуют различные понятия денежной системы: исторически сложившаяся система обращения денежных средств на территории конкретного государства с учетом экономических и национальных особенностей; форма организации денежного обращения, которое закреплено в национальном законодательстве. При рассмотрении вышеуказанных определений стоит отметить, что денежная система каждого государства включает обращение денежных средств на его территории.

Многие эксперты в области финансового права рассматривают несколько видов денежной системы, которые классифицируются в зависимости от конкретных обстоятельств, основной из которых является вид денег. Первый вид данной системы включает аспект базирования на действительных денежных средствах (золото, серебро) и реализуется 5 функций, одной из которых является обмен банкнот на натуральные деньги. Второй вид является обратный первому и

включает обмен какие-либо товаров на денежные средства (банкноты).

Государство в законодательном порядке регулирует систему денежного обращения на определенной территории с учетом исторических, экономических и национальных особенностей.

Основными элементами денежной системы в Российской Федерации являются следующие:

1. Название денежной единицы, которое является выражением цены за определенный товар или услугу. Данный элемент имеет исторический аспект 1822-1947 года – «рубли» и «червонец», с 1947 года перешли на единую валюту, которая была законодательно закреплена Правительством государства в нормативно-правовых актах: Законе «О денежной системе РФ» и Законе «О Центральном банке РФ»;

2. Масштаб цен – определенный механизм, который связан с определением стоимости товара через его весовые характеристики, то есть является характеристикой, которая определяет массу конкретной товарной единицы, которую можно приобрести на одну денежную единицу;

3. Виды денежных знаков и порядок их обеспечения – определенные виды средств, которые находятся в обращении и с учетом аспектов законодательства могут служить средством обмена

товарно-материальных ценностей, запасов, которые могут легко конвертироваться в валюту любого государства;

4. Эмиссия денежных средств и порядок его обеспечения, который включает выпуск определенной валюты, изъятие из оборота ранее используемой и может быть реализовано как наличной, так и в безналичной форме;

5. Регламентация денежного оборота наличных и безналичных средств, которое обеспечивается посредством обеспечения порядка прогнозирования оборота денежных средств, установления соотношения курса валют;

6. Спектр методов регулирования денежного оборота и обращения валюты, который обеспечивается с помощью соблюдения кассовой дисциплины и ведения учета посредством определения котировок. Элемент обеспечивается за счет постоянного учета изменения валют и влияния внешних факторов на денежное обращение, что ориентирует на постоянный выбор нового способа котировки;

Государственные органы, которые ответственны за регулирование деятельности в денежной, финансовой и денежно-кредитной сфер, который включает нормативно-правовое регулирование и распределение полномочий на осуществление деятельности¹.

В настоящее время ведение денежного обращения в Российской Федерации обеспечивается за счет создания определенной системы элементов и ориентации на единую денежную единицу, которая закреплена в Конституции РФ.

Денежная система Российской Федерации является определенной совокупностью элементов, взаимодействие между которыми обеспечивается за счет определенных принципов – определенными механизмами и правилами, посредством которых государственные власти осуществляют регулирование и функционирование системы денежного обращения.

В настоящее время построение стабильной денежной системы происходит благодаря следующим принципам²:

1) Принцип централизованного управления денежной системы, который реализуется в системе металлического обращения, регулирование происходит с помощью директивных актов правительства, положения которых не должны нарушать ни одни субъекты финансовой системы;

2) Принцип прогнозного планирования денежного оборота, который включает ориентацию процесса планирования и прогнозирования на определенные планы денежного оборота, обеспечиваемые Министерством финансов, которые носят как центральный, так и децентрализованный характер, и его составные части являются определенными направлениями для реализации денежно-кредитной и финансовой политики;

3) Принцип устойчивости и эластичности денежного оборота – денежная система должна быть приспособлена к влиянию внешних и внутренних факторов и не допустить возникновения инфляционного положения, но и одновременно достичь расширения денежного потока и оборота, но при возрастающей динамике – снижать или принимать иные меры;

4) Принцип кредитного характера денежной системы, который включает появление новых денежных средств исключительно при возникновении определенных кредитных обязательств или иных источников денежных знаков;

5) Принцип обеспеченности выпускаемых в оборот денежных средств, который включает реализацию денежных средств в активах банках, который хранится в виде товарно-материальных ценностей, золота (с 1992 года не фиксируется) и имеет возможность конвертироваться в валюту и иные долговые обязательства.

6) Принцип не подчиненности Банка России Правительству РФ, а подчиненности его Государственной Думе РФ. Данный принцип свя-

1. Арзуманова Л.Л. Понятие и элементы денежной системы: финансово-правовой аспект // Проблемы Российского законодательства. Юридический журнал. 2012. № 3. С. 250-256.

2. Романовский М.В. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для вузов / М.В. Романовский [и др.] / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Н.Г. Ивановой. М.: Юрайт, 2021. 523 с.

зан с компетентностью вышеуказанных органов власти и является основным в осуществлении деятельности государственного аппарата;

7) Принцип предоставления Правительству РФ денежных средств только в порядке кредитования и включает аспект того, что ЦБ РФ не должен финансировать деятельность Правительства РФ, а исключительно использовать механизмы кредитования для выделения средств на недвижимость, ценные бумаги и иные;

8) Принцип комплексного использования инструментов денежно-кредитного регулирования, что включает аспект того, что ЦБ РФ обязан пользоваться при осуществлении деятельности несколькими инструментами денежно-кредитной политики и реализовывать их в комплексе для достижения требуемого эффекта;

9) Принцип надзора и контроля за денежным оборотом. Контрольная и надзорная деятельность являются основными для снижения процента преступности, по данной причине налоговые органы должны обеспечивать постоянный контроль за перемещением денежных средств (целостных потоков и отдельных элементов наличного и безналичного оборота).

10) Принцип функционирования исключительно национальной валюты на территории страны. Данный принцип обеспечивает осуществление уплаты за определенные материальные ценности исключительно в национальной валюте, но в данной случае существует исключение, так как существует ограничение по обмену валюты, и не каждая деятельность может быть напрямую осуществлена, что требует замещения операции на вклад в определенной банковской системе.

Данные принципы являются основными для реализации деятельности, и их нарушение влечет снижение эффективности и возникновение коллизий в денежной системе Российской Федерации.

Российская Федерация обладает определенными характеристиками денежной системы, которые не имеют аналогов в зарубежных странах. По зако-

нодательству официальной денежной единицей Российской Федерации является рубль, который делится на более мелкие и пропорциональные части (1 рубль = 100 копеек), выпуском которых и организацией изъятия занимается Центральный банк РФ. Государства имеют право придумать собственное наименование денежных средств. На территории государства запрещено выпускать иную валюту и денежные суррогаты, что наказывается определенными санкциями со стороны государства. При обмене рубля на национальную валюту, золото или иные драгоценные металлы отсутствует единая установленная единица. Наличный оборот начинается с указания Банка России РКЦ о переводе наличных денег из резервных фондов в оборотные кассы, из которых наличные деньги направляются в операционные кассы кредитных организаций (банков).³

Новые денежные средства в оборот поступают из банков и осуществляется в результате определенных кредитных операций, что вызывает определенное дискуссионное мнение по поводу заемной составляющей осуществления операций в денежной системе. Выпуск денег в Российской Федерации может происходить в наличной (постоянный, посредством кассовых операций) и безналичной (предоставление ссуд) формах. При осуществлении эмиссионных операций исторически процесс реализовывал центральный (эмиссионный) банк, но в настоящее время данная деятельность реализуется Центральным банком РФ. Эмиссия денежных средств связана с деятельностью государства и хозяйствующих субъектов на его территории. В России существует несколько видов эмиссии: банкнот, связанных с кассовым обслуживанием (для снижения государственного долга), депозитно-чековая (связана с кредитованием банка, проводящего эмиссию коммерческих банков). Обеспечение эмиссии денежных средств должно происходить под четким контролем со стороны государственных органов.

Основным регулирующим органом в области денежного обращения в Российской Федерации

3. Гаджимагамедов М.Д. Основы наличного денежного обращения в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С.76-80

является Центральный банк РФ, который реализует денежно-кредитную политику, которая утверждается на основании законодательства. Центральный банк РФ уполномочен проводить эмиссию денежных средств, определять ограничения. В его обязанности входят прогнозировать организацию производства по хранению наличности, определять признаки платежеспособности, разрабатывать аспекты ведения кассовых операций. Роль Центрального банка РФ состоит том, чтобы посредством присущих ему функций и операций добиться рационализации денежного оборота. Центральный банк может РФ использовать спектры инструментов: обеспечивает контроль и надзор за денежным оборотом, обеспечивает значимость национальной валюты на территории государства и иные.

Современная денежная система Российской Федерации имеет ряд особенностей: снижение роли золота и его замена на определенные банкноты, переход на кредитную составляющую деятельности, дополнительный выпуск средств для обеспечения покрытия определенных эмиссионных поручений, переход на безналичное обеспечение деятельности и создание новой системы регулирования денежного обращения с учетом особенностей экономики.

В настоящее время нормативно-правовое регулирование определенных видов деятельности посредством нормативно-правового обеспечения играет большую роль в Российской Федерации. Основным документом, который обеспечивает регулирование денежной системы, является Конституция Российской Федерации, в которой уделяется внимание компетенциям государства в различных областях, в том числе и эмиссии денег.

Для осуществления денежного обращения в Российской Федерации особое внимание уделяется следующим федеральным законам «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О валютном регулировании и валютном контроле». Посредством положений, указанных в данных нормативно-правовых актах происходит регулирование вопросов, связанных с

определением прав собственности на определенные денежные знаки и средства, определением правил и обязанности при осуществлении сделок гражданско-правового характера.

Ранее были рассмотрены основные нормы, которые регулируют организацию денежной системы в Российской Федерации, но при детальном рассмотрении нормативно-правовых актов стоит отметить, что в них указываются основные признаки платежеспособности денежной единицы, законодательно закрепляются порядок обращения наличности и контрольной функции.

В настоящее время нормативно-правовое регулирование является основным механизмом снижения противоправных действий при осуществлении денежных операций.

Денежная система Российской Федерации в настоящее время сталкивается с определенными дестабилизирующими факторами, которые могут влиять на финансовое состояние государства и ставить под угрозу возможности дальнейшего развития денежного оборота.

Основной проблемой в денежной системе в настоящее время является отсутствие развития полноценной денежной системы, которое связано с сохранением определенных границ валютного курса в пределах государства, что ограничивает вывоз средства за пределы государства, с сохранением права центрального банка на реализацию эмиссии денежных средств и отсутствием усовершенствованной системы борьбы с доступом к электронным платежам. Для снижения данных угроз требуется исключить коллизии законодательства в области денежного обращения, устранить валютные ограничения, создать определенный спектр обязательств в области эмиссии средств и ценных бумаг.⁴

Наиболее влияющими проблемами на экономическую деятельность государства ученые считают девальвацию (понижение курса национальной валюты по отношению к иным валютам, что может вызвать снижение роли рубля в товарообороте) и рецессию (включает определенный спад производства и характеризуется нулевым ростом ВВП).

4. Бычков А.А. Влияние государства на национальную денежную систему // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С.365-367.

Для снижения влияния данных проблем требуется обеспечить развитие собственных товаров, расширить возможности потребительского кредитования и перенаправления средств для развития выгодных и конкурентоспособных производств.

В настоящее время многие эксперты считают, что для исключения угроз в области денежной политики требуется снизить зависимость российской валюты от иностранной, по причине того, что существует определенная курсовая разница. Для решения данной проблемы и снижения дестабилизирующих факторов требуется обеспечить возможность производить оплату не только рублями, но и иностранной валютой и исключить определенные ограничения по обмену.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арзуманова Л.Л. Понятие и элементы денежной системы: финансово-правовой аспект // Проблемы Российского законодательства. Юридический журнал. 2012. № 3. С. 250-256.
2. Бычков А.А. Влияние государства на национальную денежную систему // Молодой ученый. № 19 (99). 2015. С.365-367.
3. Гаджимагамедов М.Д. Основы наличного денежного обращения в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С.76-80.

На экономику в настоящее время большое влияние оказывают инфляционные процессы, что связано с чрезмерными отчислениями денежных средств и далее через некоторое время на данную сумму возможно купить меньший процент товара и на иные, а затем на товары первой необходимости. Для снижения данной проблемы требуется стимулировать граждан на сбережение собственных средств и развить сектор потребительского кредитования.

В настоящее время основными перспективами для развития и снижения угроз требуется обеспечить современное нормативно-правовое регулирование и снизить зависимость от внешнего давления.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Arzumanova L.L. Ponyatie i elementy denezhnoj sistemy: finansovo-pravovoj aspekt // Problemy Rossijskogo zakonodatel'stva. YUridicheskij zhurnal. 2012. № 3. S. 250-256.
2. Bychkov A.A. Vliyanie gosudarstva na nacional'nuyu denezhnyu sistemu // Molodoy uchenyj. № 19 (99). 2015. S.365-367.
3. Gadzhimagamedov M.D. Osnovy nalichnogo denezhnogo obrashcheniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 1. S.76-80.

И.М. РАССОЛОВ, С.Г. ЧУБУКОВА

К вопросу об использовании искусственного интеллекта в сфере правовой защиты генетической информации*

АННОТАЦИЯ. Использование технологий искусственного интеллекта в процессе сбора и систематизации генетической информации находит все более широкое применение при диагностике или лечении заболеваний, вызванных генетическими особенностями, а также в разнообразных научных исследованиях в области генома человека.

Это требует дальнейшего совершенствования российского законодательства о персональных данных и его гармонизации с европейским законодательством и положениями нового Регламента о защите персональных данных (GDPR).

Проведение научных генетических исследований требует использования широкого согласия лица, принимающего участие в исследованиях. Широкое согласие означает, что участник исследования прямо соглашается с тем, чтобы его данные и/или образцы использовались для определенного круга будущих исследовательских проектов, подлежащих внешнему и постоянному надзору, например, комитетами по этике. При этом широкое согласие должно содержать определение категорий методов обработки данных, гарантий смягчения рисков, связанных с этими методами, и категорий потенциальных получателей данных.

Лицо, использующее систему искусственного интеллекта для автоматизированного принятия решений в рамках клинического генетического исследования, должно: активно информировать субъекта данных о профилировании и автоматизированном принятии решений, в том числе включить конкретные сведения об этом типе обработки в политику конфиденциальности; выполнить оценку рисков и обеспечить соответствующую защиту данных; ввести процедуры, позволяющие физическим лицам осуществлять обращения в отношении автоматизированного принятия решения; реализовать механизм независимого мониторинга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, системы искусственного интеллекта, генетические исследования, защита генетической информации, персональные данные, профилирование, автоматизированное принятие решений.

РАССОЛОВ ИЛЬЯ МИХАЙЛОВИЧ – доктор юридических наук, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (e-mail: ilyarassolov@mail.ru);

ЧУБУКОВА СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (e-mail: sgchubukova@msal.ru).

Существующая на планете жизнь характеризуется активным взаимодействием трех типов кодируемых биологических полимеров («умных» биополимеров) РНК, ДНК и белков. Наш окружающий мир начался как мир РНК. Однако ДНК более стабильна и может хранить большие объемы генетической информации. Время происхождения жизни – 4,35 миллиарда лет назад (плюс – минус 0,5 миллиарда лет). Самые старые известные нам породы на Земле датируются 4 миллиардами лет. Таким образом можно сделать определенное допу-

щение о том, что существующая жизнь может оказаться несколько древнее геологической летописи самой планеты.

Сегодня технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) становятся широко используемым инструментом геномики – раздела молекулярной генетики, посвященного изучению генома и генов многих живых организмов. Компании, проводящие геномные исследования, используют технологии ИИ для сбора и систематизации огромных объемов генетической информации, которые лежат

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта междисциплинарного фундаментального исследования РФФИ по теме: «Правовое регулирование геномных исследований», проект № 18-29-14033 «Правовые проблемы защиты генетической информации».

в основе диагностики или лечения заболеваний, вызванных генетическими особенностями.

По данным Всемирной генетической организации, восемь из десяти редких заболеваний вызваны дефектным геномом, однако для установления точного диагноза требуется в среднем 4,8 года. Это одна из причин, почему 30% детей с редким заболеванием не доживают до пяти лет¹. Однако в последние годы искусственный интеллект и машинное обучение, использующиеся в борьбе с необычной патологией, позволяют существенно ускорить процессы диагностики. Несколько компаний в мире разрабатывают платформы, которые используют искусственный интеллект как средство идентификации генетических вариантов, лежащих в основе редких заболеваний.

Примером может служить израильская платформа Emedgene², которая может не только сканировать файл данных ДНК пациента с редким заболеванием, но и использовать технологии обработки естественного языка для чтения современной медицинской литературы. Благодаря этому, по мнению соучредителя и генерального директора компании Эйната Метцера, платформа Emedgene может найти документированные связи между генетическими вариантами пациента и его состоянием, помогая ускорить и значительно облегчить медикам трудоемкий процесс диагностики³. Технологии машинного обучения позволяют существенно уменьшить процент «ручного» труда в процессе интерпретации генома.

Компания Deep Genomics разработала базу данных, которая обеспечивает предсказания того, как более 300 миллионов генетических вариаций могут повлиять на генетический код. Результаты

их генетических исследований используются для разработки геномной терапии, молекулярной диагностики, выявления целевых биомаркеров и оценки рисков генетических нарушений. Обучающее программное обеспечение компании помогает предсказать последствия конкретной мутации на основе анализа сотен тысяч примеров других мутаций⁴.

Наряду с решением задач диагностики генетических заболеваний и определения курса лечения системы искусственного интеллекта с их феноменальным инструментарием по обработке информации способны порождать новые научные направления.

Так, согласно новым исследованиям, результаты которых опубликованы в журнале *Nature Medicine*, технология искусственного интеллекта может точно идентифицировать некоторые редкие генетические расстройства, используя фотографию лица пациента⁵.

Технология искусственного интеллекта, получившая название DeepGestalt, превзошла клиницистов в выявлении целого ряда синдромов и может эффективно использоваться в персонализированном уходе.

Все эти примеры говорят о том, что технологии ИИ активно используются для проведения научных и клинических медицинских исследований на основе сбора и систематизации больших объемов генетической информации.

Вместе с тем правовое регулирование отношений в сфере применения генетических технологий и в целом их допустимость являются одной из самых спорных тем в современном праве⁶. Генетическое тестирование, которое включает в себя анализ

1. Rare Facts – Global Genes // URL: <https://globalgenes.org/rare-facts/> (дата обращения – 02.03.2021).
2. Emedgene empowers genomic-driven healthcare, by rapidly illuminating answers to challenging health questions in the world's genomic data // URL: <https://www.emedgene.com/about/> (дата обращения – 02.03.2021).
3. Simon Chandler. How AI Is Helping Diagnose Rare Genetic Diseases. // URL: <https://www.forbes.com/sites/simonchandler/2019/11/25/how-ai-is-helping-diagnose-rare-genetic-diseases/?sh=2d5529f5735a> (дата обращения – 02.03.2021).
4. Creating A New Universe Of Genetic Medicines // URL: <https://www.deepgenomics.com/> (дата обращения – 02.03.2021).
5. Nina Avramova. AI technology can identify genetic diseases by looking at your face, study says // URL: <https://edition.cnn.com/2019/01/08/health/ai-technology-to-identify-genetic-disorder-from-facial-image-intl/index.html> (дата обращения – 02.03.2021).
6. См., наприм.: Рассолов И.М., Чубукова С.Г. Защита генетических данных при генетическом тестировании и генотерапевтическом лечении: информационно-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5 (114). С. 64-72; Правовые основы биоэкономики и биобезопасности: монография / отв. ред. А.А. Мохов, О.В. Сушкова. М.: Проспект, 2020. С. 21.

хромосом, генов или генных продуктов (белков) человека для выявления наличия определенных индивидуальных характеристик и наследственных признаков, не является исключением.

Необходимо помнить о рисках, которые несет использование технологий ИИ при анализе генетической информации.

Отличительной особенностью генетических данных, полученных в результате генетического тестирования, является то, что их всегда «разделяют» несколько человек, поскольку ДНК человека, как правило, поступает наполовину от каждого из его биологических родителей, и он имеет возможность передавать половину каждому из детей. Чем ближе люди в генеалогическом древе, тем ближе их ДНК. Когда человек обнаруживает генетическую причину заболевания, эта информация касается уже не только его, независимо от того, вызвано заболевание его происхождением или его эволюцией. Генетический тест, пройденный человеком, может дать указания на характеристики его родителей, его детей или других членов его семьи. В этом случае знание генетической информации об аномалии представляет интерес не только для носителя гена. Необходимость обеспечить конфиденциальность личных данных индивида приходит в противоречие с интересами членов его семьи и их правом на защиту здоровья.

Используя генетические данные о человеке, можно получить информацию не только о его ближайших родственниках, но и о членах его «биологической семьи» в течение нескольких предшествующих и последующих поколений. Генетические данные могут способствовать выявлению этнических корней, но и созданию «этнических регистров» — описания генетических особенностей этнических групп.

Это может привести к тому, что на первый план генетических исследований выйдут связи принад-

лежности людей к сообществам или популяциям, с которыми они имеют биологическую близость, а последствия могут заключаться в том, чтобы акцентировать процессы «деиндивидуализации» и поощрять использование методов генетического профилирования.

Таким образом, сегодня генетические исследования не ограничиваются только медицинскими аспектами конкретного человека. С уверенностью можно констатировать, что защита генома направлена не только на сохранение жизни и здоровья конкретного человека, но и на сохранение генома его потомков.

Это тем более актуально, что неконтролируемый оборот генетической информации может повлечь непредвиденные негативные последствия, в частности, становится реальной угрозой создания национального (этнического) биологического оружия. Вместе с тем, ученые во многих странах высказывают озабоченность по поводу конфиденциальности информации, содержащейся в генетических банках данных, и дальнейшего их использования в коммерческих целях⁷.

Во многих странах, в том числе и в России, законодатель пошел по пути признания для генетической информации особого правового режима персональных данных.

Учитывая активно развивающийся процесс цифровизации, а также динамику использования новых технологий в частном секторе экономики, Комитетом министров Совета Европы 27 марта 2019 года были приняты новые Рекомендации CM/Rec(2019)2 о защите данных, связанных со здоровьем⁸. В данных Рекомендациях цели обработки генетических данных ограничиваются диагностикой и лечением лица (или члена его биологической семьи), а также сферой научных исследований.

Так же, как и европейский Генеральный регламент о защите персональных данных (General Data

7. См., например: Ilya M. Rassolov, Svetlana G. Chubukova, Alexandr A. Mokhov, Rosalina V. Shagieva Genetic information and personal data under conditional of digital transformation // International Journal of Psychosocial Rehabilitation (United Kingdom), Vol. 24, Issue 07, 2020, pp. 284-292; Yaniv Erlich, Tal Shor, Itsik Pe'er, Shai Carmi. Identity inference of genomic data using long-range familial searches // Science. 2018. Vol. 362, Issue 6415, pp. 690-694.

8. Recommendation CM/Rec(2019)2 of the Committee of Ministers to member States on the protection of health-related data (Adopted by the Committee of Ministers on 27 March 2019 at the 1342nd meeting of the Ministers' Deputies) // URL: <https://edoc.coe.int/en/international-law/7969-protection-of-health-related-data-recommendation-cmrec20192.html> (дата обращения – 02.03.2021).

Protection Regulation, GDPR)⁹, Рекомендации закрепляют положение о том, что генетические данные должны обрабатываться в рамках научно-исследовательского проекта только в том случае, если субъект данных дал на это свое согласие. В исключительных случаях обработка медицинских данных для научных исследований может проводиться без согласия субъекта данных. Однако эти случаи должны быть четко установлены в национальном законодательстве государств — членом Евросоюза и предусматривать надлежащие гарантии защиты основных прав и свобод субъекта данных. Подобные гарантии должны обеспечить принцип минимизации данных, который предусматривает, что объем собираемых личных данных должен соответствовать заявленным целям и не может их превосходить; он должен включать технические и организационные меры для обеспечения конфиденциальности генетических данных и защиты прав субъекта данных.

По общему правилу, обрабатываемые данные должны быть обезличены, однако не всегда цели научного исследования также позволяют соблюдать это требование. При невозможности обезличить данные должна проводиться процедура псевдонимизации с привлечением доверенной третьей стороны. Псевдонимизация данных предполагает использование механизма идентификации субъекта, по которому нельзя установить его личность без использования дополнительной информации, хранящейся у доверенного лица¹⁰.

В тех случаях, когда индивид отказывается от участия в научно-исследовательском проекте, его данные, обработанные в рамках научного исследования, должны быть уничтожены или обезличены таким образом, чтобы это не ставило под угрозу научную обоснованность самого исследования, о чем субъект данных должен быть соответствующим образом проинформирован.

Информация о проводимых научных проектах, а также их результаты не должны публиковаться в форме, позволяющей идентифицировать лицо, за исключением, если субъект данных дал на это согласие, или, если закон допускает такую публикацию при условии, когда общественный интерес в публикации данных преобладает над частными интересами гражданина. Например, случаи публикации информации о здоровье добровольцев, испытывающих экспериментальные вакцины от новых форм заболеваний, таких как коронавирус COVID-19.

Все указанные особенности научных исследований потребовали пересмотреть общие требования к согласию субъекта на обработку его данных. Сегодня среди ученых-исследователей генома сформировался консенсус в отношении того факта, что только «широкое согласие» является этически и юридически допустимой формой согласия¹¹.

«Широкое согласие» означает, что участник исследования прямо соглашается с тем, чтобы его данные и/или образцы использовались для определенного круга будущих исследовательских проектов, подлежащих контролю и постоянному надзору со стороны специальных контролирующих органов (например, при наличии одобрения и мониторинга исследований комитетами по этике).

Российское законодательство о персональных данных¹² в настоящий момент не содержит всех новелл указанного европейского Регламента. В частности, это относится к таким правам субъекта персональных данных, как право на переносимость данных между операторами, право на получение копии данных и право на уведомление субъекта при изменении или уничтожении его персональных данных.

Особенно важной, с нашей точки зрения, является необходимость реализации в законодательстве принципа осмысленного участия лиц в обществен-

9. General Data Protection Regulation (GDPR) // URL: <https://gdpr.eu/tag/gdpr/> (дата обращения – 02.03.2021).

10. Столбов А.П. О стандартизации методов псевдонимизации персональных данных в здравоохранении // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2017. № 9-10. С.25-36.

11. Broad Consent for Future Research: International Perspectives // URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/eahr.406002?utm_term=0_d52573ead8-27e1ccf303&utm_campaign=27e1ccf303-EMAIL_CAMPAIGN_2018_10_31_02_38_COPY_01&utm_medium=email&utm_source=GA4GH+Member+Newsletter (дата обращения – 02.03.2021).

12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31. 1 ч. Ст. 3451.

ных отношениях с использованием современных цифровых технологий и, в первую очередь, технологий искусственного интеллекта. Данный принцип подразумевает не только информирование лиц о видах применяемых технологий, но и понимание ими тех рисков их правам и свободам, к которым использование конкретных технологий может привести.

Это становится важным еще и потому, что технологии искусственного интеллекта становятся неотъемлемой частью систем принятия решений¹³.

Законодательства многих зарубежных стран устанавливают очень строгие требования в отношении систем, которые принимают автоматизированные решения без участия человека, с правовыми или аналогичными значимыми последствиями для физических лиц, к которым несомненно относятся и генетические исследования.

Так, Европейский Совет по защите данных (European Data Protection Board, EDPB) и независимый орган Великобритании, созданный для защиты прав на информацию в общественных интересах и содействия открытости государственных органов и конфиденциальности данных для физических лиц (Information Commissioner's Office, ICO), уже опубликовали руководящие документы, касающиеся автоматизированного принятия решений (Automated Decision-Making, ADM)¹⁴.

Степень и качество вмешательства человека в процесс принятия решения является ключевым фактором в определении того, является ли система принятия решений полностью или частично автоматизированной. При решении этого вопроса учитывают: осуществляет ли человек проверку рекомендаций системы; имеет ли он возможность принять решение, идущее вразрез с автоматизированным; принимает ли он в расчет не только выводы системы, но и другие дополнительные факторы.

Согласно зарубежной практике организации должны иметь четкое представление о степени предполагаемого использования любого прило-

жения с технологией искусственного интеллекта. Они должны обязательно информировать и прописывать в соответствующих документах, закрепляющих политику организации управления рисками, будет ли ИИ использоваться для повышения эффективности принятия решений человеком или для принятия исключительно автоматизированных решений.

В документах, связанных с использованием систем ИИ для поддержки решений человека, должны учитываться указанные факторы риска. Справиться с ними возможно, если еще на этапе проектирования систем принятия решений. Заказчики, разработчики, специалисты по анализу данных и другие лица, принимающие участие в создании указанных систем, должны заниматься разработкой требований к проектированию, которые с самого начала предполагают содержательный анализ информации человеком. Должны быть определены факторы, которые должна учитывать система искусственного интеллекта, и дополнительные факторы, которые должны учитывать эксперты, прежде чем принимать окончательное решение.

Поэтому разработчики системы должны заранее определить те дополнительные факторы, которые учитываются в процессе принятия решения человеком. Например, обязуя людей взаимодействовать непосредственно с человеком, в отношении которого принимается решение.

Возможность интерпретировать автоматизированные решения, способность объяснить действия системы или показать их в понятном человеку виде также должны рассматриваться на этапе проектирования.

Именно поэтому политики управления рисками организации должны устанавливать надежный процесс интерпретирования для каждой системы ИИ. В этих документах также должно быть указано, кто несет ответственность за тестирование и окончательную проверку системы до ее развер-

13. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теория кибернетического права: монография. 3-е издание. М.: Норма, 2021. 335 с.

14. Guidelines on automated individual decision-making and profiling // http://ec.europa.eu/newsroom/document.cfm?doc_id=47742; Art. 22 GDPR – Automated individual decision-making, including profiling // URL: <https://gdpr.eu/article-22-automated-individual-decision-making/> (дата обращения – 02.03.2021).

тивания. Эти лица должны обеспечивать работу системы только в том случае, если она соответствует принятой политике управления рисками.

И, конечно, ключевую роль в обеспечении того, чтобы система искусственного интеллекта считалась не только автоматизированной, играет обучение экспертов.

В качестве отправной точки следует обучить специалистов так, чтобы они могли:

понять, как работает система искусственного интеллекта и ее ограничения; предвидеть, когда система может вводить в заблуждение или ошибаться и почему;

иметь здоровый уровень скептицизма в отношении решений системы искусственного интеллекта и получить представление о том, как часто система может ошибаться;

понимать, как их собственный опыт должен дополнять систему, и получить список факторов, которые следует учитывать;

дать содержательные объяснения своего решения по отклонению либо принятию вывода системы ИИ – решение, за которое они должны нести ответственность.

Для того чтобы обучение было эффективным, важно, чтобы эксперты имели полномочия переопределять результаты, генерируемые системой ИИ. Систему обучения также необходимо дополнить организацией внутреннего аудита системы автоматизированного принятия решений, основанной на эффективной системе мониторинга рисков. Анализ того, почему и сколько раз человек-рецензент принимал или отклонял результаты работы системы искусственного интеллекта, станет ключевой частью системы мониторинга рисков.

Особое внимание законодателя должна вызывать возможность автоматизированного принятия решений в отношении конкретного человека.

Европейский Общий регламент защиты данных (General Data Protection Regulation, GDPR) опре-

деляет профилирование как любую форму автоматизированной обработки персональных данных, состоящую в использовании персональных данных для оценки определенных личностных аспектов, касающихся физического лица, в частности, для анализа или прогнозирования аспектов, касающихся деятельности этого физического лица на работе, экономического положения, здоровья, личных предпочтений, интересов, надежности, поведения, местонахождения или передвижения.

GDPR говорит о проведении профилирования, если реализованы:

сбор и анализ персональных данных в больших масштабах с использованием алгоритмов, искусственного интеллекта или машинного обучения;

определение ассоциаций для построения связей между различными моделями поведения и атрибутами;

создание профилей, которые применяются к физическим лицам;

прогнозируется поведение отдельных людей на основе их назначенных профилей.

Хотя многие люди считают маркетинг наиболее распространенной причиной для профилирования, это не единственная сфера его приложения. Профилирование используется в медицинских процедурах, применяя машинное обучение для прогнозирования состояния здоровья пациентов или вероятности успешного лечения конкретного пациента на основе определенных групповых характеристик.

Руководящие принципы, подготовленные Рабочей группой WP29 (Article 29 Working Party)¹⁵, содержат большое количество рекомендаций по выявлению правовых или аналогичных существенных последствий, касающихся финансового положения, здоровья, репутации, трудоустройства¹⁶.

Очевидно, что профилирование и автоматизированное принятие решений может быть очень полезным и приносить пользу отдельным лицам во многих секторах, включая здравоохранение,

15. Консультативный орган, состоящий из представителя органа по защите данных каждого государства – члена ЕС, Европейского инспектора по защите данных и Европейской комиссии. 25 мая 2018 года заменен Европейским Советом по защите данных (EDPB).

16. Guidelines on Automated individual decision-making and Profiling for the purposes of Regulation 2016/679 (wp251rev.01) // URL: https://ec.europa.eu/newsroom/article29/item-detail.cfm?item_id=612053 (дата обращения – 02.03.2021).

образование, финансовые услуги и маркетинг. Они могут привести к более эффективным решениям, особенно в тех случаях, когда требуется проанализировать очень большой объем данных и принять решения очень быстро.

Хотя эти методы могут быть полезны, существуют потенциальные риски, среди которых считаем важным выделить следующие: профилирование часто незаметно для людей; люди могут не ожидать, что их личная информация будет использоваться таким образом; люди могут не понимать, как этот процесс работает или как он может повлиять на них; принятые решения могут привести к значительным негативным последствиям для определенных людей.

При автоматизированном принятии решения следует понимать, что сама система может только делать предположение о чем-то поведении или характеристиках, и всегда может существовать некая неточность (погрешность), поэтому пользу профилирования при автоматизированном принятии решений всегда необходимо соотносить с возможными рисками использования полученных результатов.

В GDPR целый ряд положений посвящен устранению таких рисков.

Во-первых, GDPR ограничивает исключительно автоматизированное принятие решений с правовыми или аналогично значительными последствиями. Субъект данных имеет право не подлежать принятию решения, основанного исключительно на автоматизированной обработке, включая профилирование, которое влечет за собой правовые последствия в отношении него или аналогичным образом затрагивает его.

Статья 22(1) GDPR устанавливает более широкие, чем существующие ранее, возможные основания автоматизированного принятия решений, включающего профилирование: необходимо для заключения или исполнения договора; разрешено законодательством Европейского Союза или государства-члена; на основании явного согласия данного лица.

Таким образом, лицо, использующее систему искусственного интеллекта для автоматизированного принятия решений, должно: активно инфор-

мировать субъекта данных о профилировании и автоматизированном принятии решений, в том числе включить конкретные сведения об этом типе обработки в политику конфиденциальности; выполнить оценку рисков и обеспечить соответствующую защиту данных; ввести процедуры, позволяющие физическим лицам осуществлять обращения в отношении автоматизированного принятия решения; реализовать механизм независимого мониторинга.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, широкомасштабные проекты по исследованию генома генерируют огромные объемы клинических генетических данных, которые имеют огромный потенциал для исследований в сфере здравоохранения. Использование технологий ИИ для сбора и систематизации генетической информации находят все более широкое применение при диагностике или лечении заболеваний, вызванных генетическими особенностями, а также в разнообразных научных исследованиях в области генома человека.

Во-вторых, подобная постановка проблемы требует дальнейшего совершенствования российского законодательства о персональных данных, а также его гармонизацию с европейским законодательством и положениями нового Регламента о защите персональных данных (GDPR).

В-третьих, проведение научных генетических исследований требует использования широкого согласия лица, принимающего участие в исследованиях. Широкое согласие означает, что участник исследования прямо соглашается с тем, чтобы его данные и/или образцы использовались для определенного круга будущих исследовательских проектов, подлежащих внешнему и постоянно-му надзору (например, при наличии одобрения и мониторинга исследований комитетами по этике). При этом широкое согласие должно содержать определение категорий методов обработки данных, гарантий смягчения рисков, связанных с этими методами, и категорий потенциальных получателей данных.

И, наконец, лицо, использующее систему искусственного интеллекта для автоматизированного

принятия решений в рамках клинического генетического исследования должно: активно информировать субъекта данных о профилировании и автоматизированном принятии решений, в том числе включить конкретные сведения об этом типе обработки в политику конфиденциально-

сти; выполнить оценку рисков и обеспечить соответствующую защиту данных; ввести процедуры, позволяющие физическим лицам осуществлять обращения в отношении автоматизированного принятия решения; реализовать механизм независимого мониторинга.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Rare Facts – Global Genes // URL: <https://globalgenes.org/rare-facts/> (дата обращения – 02.03.2021).
2. Emedgene empowers genomic-driven healthcare, by rapidly illuminating answers to challenging health questions in the world's genomic data // URL: <https://www.emedgene.com/about/> (дата обращения – 02.03.2021).
3. Simon Chandler. How AI Is Helping Diagnose Rare Genetic Diseases. // URL: <https://www.forbes.com/sites/simonchandler/2019/11/25/how-ai-is-helping-diagnose-rare-genetic-diseases/?sh=2d5529f5735a> (дата обращения – 02.03.2021).
4. Creating A New Universe Of Genetic Medicines // URL: <https://www.deepgenomics.com/> (дата обращения – 02.03.2021).
5. Nina Avramova, AI technology can identify genetic diseases by looking at your face, study says // URL: <https://edition.cnn.com/2019/01/08/health/ai-technology-to-identify-genetic-disorder-from-facial-image-intl/index.html> (дата обращения – 02.03.2021).
6. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теория кибер-
- нетического права: монография. 3-е издание. М.: Норма, 2021. 335 с.
7. Рассолов И.М., Чубукова С.Г. Защита генетических данных при генетическом тестировании и генотерапевтическом лечении: информационно-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5 (114). С. 64-72.
8. I.M. Rassolov, S.G. Chubukova, A.A. Mokhov, R.V. Shagieva. Genetic information and personal data under conditional of digital transformation // International Journal of Psychosocial Rehabilitation (United Kingdom), Vol. 24, Issue 07, 2020, pp. 284-292.
9. Yaniv Erlich, Tal Shor, Itzik Pe'er, Shai Carmi. Identity inference of genomic data using long-range familial searches // Science. 2018. Vol. 362, Issue 6415, pp. 690-694.
10. Столбов А.П. О стандартизации методов псевдонимизации персональных данных в здравоохранении // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2017. № 9-10. С.25-36.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Rassolov I.M. Pravo i Internet. Teoriya kiberneticheskogo prava: monografiya. 3-e izdanie. M.: Norma, 2021. 335 s.
2. Rassolov I.M., Chubukova S.G. Zashchita geneticheskikh dannyh pri geneticheskom testirovanii i genoterapevticheskom lechenii: informacionno-pravovye aspekty // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. № 5 (114). S. 64-72.
3. Stolbov A.P. O standartizacii metodov psevdonimizacii personal'nyh dannyh v zdravoohranenii // Problemy standartizacii v zdravoohranenii. 2017. № 9-10. S.25-36.

Р.С. СОРОКИН

Антикоррупционная политика России

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается антикоррупционная политика Российской Федерации, ее понятие, цели, содержание и основные черты. Несмотря на то, что в последние годы способы и методы борьбы с коррупционными проявлениями совершенствуются, борьба с коррупцией далека от завершения, а о прогрессе можно говорить лишь частично – вопросы противодействия коррупции по-прежнему остаются актуальными. Представляется, что задача комплексной борьбы с коррупцией в государстве требует приложения новых сил и средств, совершенствования законодательства. В работе исследуется понятие коррупции, предложено авторское определение термину антикоррупционной политики. Изложенные соображения, как представляется, должны способствовать уточнению и конкретизации исследуемых категорий, что необходимо для теоретического осмысления и нормативного закрепления – повышения эффективности противодействия коррупционным правонарушениям в современной России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, право, законность, политика, правонарушение, коррупция, противодействие, общество, безопасность, угроза.

СОРОКИН РОМАН СЕРГЕЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail: nauka-aa@mail.ru).

В современном российском обществе коррупция рассматривается как серьезная проблема на пути развития страны, являясь одной из основных угроз национальной безопасности. Можно сказать, что коррупция давно стала объектом активного междисциплинарного исследования. Однако здесь следует оговориться, что коррупция как социальное явление и коррупция как объект антикоррупционной политики – это вещи, хотя и связанные, но все же разные.

Понятие «коррупция» происходит от латинского «*corruption*» – подкуп, что означает «разрушение» или «нарушение», и сложилось из сочетания латинских слов «*correi*» – несколько участников в обязательном правоотношении по поводу единственного предмета спора и «*gypregre*» – нарушить что-либо, в частности, рассматривается нарушение индивидами сложившихся этических норм для получения выгоды¹. В самом общем виде этот иностранный термин обозначает использование должностными лицами прав, связанных с должностью, в целях личного обогащения, подкуп должностных лиц, политических деятелей².

В политике понятие «коррупция» используется для характеристики морального состояния общества в целом. В этом контексте коррупция рассматривается как социальная болезнь, преграда на пути экономического прогресса или угроза легитимной политике, обусловленная доступом к власти преступных элементов.

Коррупция поразила все государственные институты, однако сосредоточена она в большей степени в органах государственной власти и среди должностных лиц, действующих на наиболее коррупциозных направлениях.

Законодательное определение коррупции содержится в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В частности, в нем коррупция закреплена как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера,

1. Коррупция в современной России: понятие, причины, противодействие: монография. М.: Российский государственный социальный университет, 2017. 174 с.

2. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1993. С. 313.

иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами³.

Коррупция в России приобрела макросоциальные масштабы, что находит свое выражение в экспансии коррупционных отношений, которая, по оценкам экспертов, достигла своего апогея. Действительно, трудно назвать сегодня ту сферу общественных отношений, где коррупция не наносила бы своего разрушающего воздействия. Специфика российской коррупции и взяточничества состоит в том, что она фактически институционализировалась в органы власти и местного самоуправления⁴. Несовершенство правового регулирования выступает краеугольным условием, способствующим развитию коррупции.

При формировании антикоррупционной политики ставятся первоочередные задачи, проблемы, вопросы, которые необходимо незамедлительно решать сейчас и в ближайшей перспективе.

В целом антикоррупционная политика – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества по противодействию коррупции⁵.

С юридической точки зрения в антикоррупционной политике существуют три уровня: 1) концептуальный 2) законодательный 3) правоприменительный.

На концептуальном уровне – это поиск оптимальной теоретической модели государственно-властной деятельности, которая бы обеспечила эффективную борьбу с коррупцией⁶. На

законодательном – уголовное и иное отраслевое правотворчество, на правоприменительном – применение норм уголовного права за совершение коррупционных преступлений, а также реализация положений конституционного, исполнительного, процессуального, избирательного, административного, финансового, служебного, гражданского, бюджетного, предпринимательского, налогового, таможенного права и т. д. в части предотвращения коррупционных проявлений и противодействия коррупции.

Цель антикоррупционной политики заключается в активном и постоянном противодействии коррупции, в борьбе за государство, за те институты, которые призваны служить обществу⁷.

Государственная политика в области борьбы с коррупцией должна предусматривать комплексное осуществление правовых, политических, организационных, технических и финансовых мероприятий, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции и антиобщественным действиям связанной с ней преступности⁸.

По нашему мнению, на современном этапе развития российского общества антикоррупционная политика представляет собой комплексную научно обоснованную систему приоритетов социального развития и мероприятий, разрабатываемую и осуществляемую государством и институтами гражданского общества и направленную на минимизацию коррупционных прояв-

3. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // РГ. 2008. 30 дек.

4. Сорокин Р.С. Коррупция в органах местного самоуправления как средство дискредитации // Местное самоуправление в системе публичной власти: сборник научных трудов, Саратов, 21 января 2015 года. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2015. С. 43-45.

5. Александров А.С., Александрова И.А. Современная уголовная политика противодействия коррупции: монография. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2018.

6. Егорова Н.А. Об антикоррупционной уголовной политике России на современном этапе // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4. С. 139

7. Малько А.В. Антикоррупционная политика // Правовая политика: словарь и проект концепции. Саратов, 2010. С. 106.

8. Введение в моделирование коррупционных систем и процессов: монография/ под общей ред. О.А. Малофеева. Ставрополь: Изд-во «ТЭСЭРА», 2016.

лений в различных сферах общественной жизни, пресечение коррупционной преступности, предотвращение коррупционных правонарушений и устранение факторов, провоцирующих развитие коррупции. Данная деятельность охватывает не только правовую, но и политическую, экономическую, духовную и даже бытовую сферы жизни общества.

Антикоррупционная политика должна представлять собой не совокупность, а именно систему мероприятий, взаимосвязанных между собой и взаимодополняющих. При реализации антикоррупционной политики должны активно использоваться воспитательные, информационные, идеологические инструменты, которые должны подкрепить действие юридических запретов и обязываний.

Антикоррупционная политика является целенаправленной деятельностью и, с определенной точки зрения, представляет собой систему мероприятий, подчиненных достижению конкретной цели. Цель – важнейшая характеристика антикоррупционной политики.

По нашему мнению, мало практического смысла в том, чтобы сформулировать некую общую, перманентную, «вечную» цель антикоррупционной политики – например, искоренение коррупции в принципе. В каждом конкретном государстве на каждом этапе развития цель антикоррупционной политики будет своя. Размытые формулировки цели минимизируют практические, организационные, юридические потенциалы антикоррупционной политики. Цель должна быть конкретной. С нашей точки зрения, гораздо разумнее ставить средние и долгосрочные цели антикоррупционной политики. Указанные цели должны включать в себя если не конкретный перечень мероприятий, то весьма конкретный образ желательного состояния общества, свободного от коррупционных проявлений. К огромному сожалению, нельзя объявить целью антикор-

рупционной политики искоренение коррупции, поскольку это невозможно. Мы уже доказывали социальный характер коррупции⁹ и тот факт, что данное негативное социальное явление развивается вместе с обществом. Очевидно, что новый этап общественного развития «подарит» нам новые неизвестные, непредставимые сейчас проявления коррупции. Можно сказать, что коррупция, как это ни печально, очевидно, вечна, во всяком случае, будет жить столько же, сколько и само общество. Однако вполне возможно минимизировать и локализовать проявления коррупции, создать общество с выраженным антикоррупционным общественным сознанием.

С учетом изложенного полагаем, что применительно к современной российской антикоррупционной политике на ближайшую десятилетнюю перспективу есть смысл формулировать цели антикоррупционной политики следующим образом:

- минимизация коррупционных проявлений в различных сферах общественной жизни;
- формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям и формирование общественного сознания антикоррупционной направленности;
- достижение такого состояния органов государственной власти и местного самоуправления, при котором государственные институты будут свободны от известных на сегодняшний день проявлений коррупции;
- формирование отдельных сфер гражданского общества, свободных от коррупционных проявлений.

Отмеченные отдельные сферы и институты должны уже уточняться в задачах коррупционной политики, которые и ставятся на том или ином этапе развития.

Ключевой же задачей, на наш взгляд, по-прежнему остается формирование в обществе антикоррупционного правосознания.

9. Сорокин Р.С. Коррупция на государственной службе и на государственных должностях Российской Федерации // Наука XXI века: молодежное измерение, Саратов, 25–26 апреля 2013 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2013. С. 89-92.

Формирование антикоррупционного мировоззрения – процесс весьма продолжительный и кропотливый, его результативность напрямую зависит от слаженной работы различных общественных структур и институтов, от активности участия граждан в их деятельности, от уровня взаимодействия институтов гражданского обще-

ства и государственных институтов¹⁰. Неприятие коррупционных проявлений должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях, и конечно, как в семье, так и на работе, поскольку немалую роль в эффективной борьбе с коррупцией играет антикоррупционное правосознание населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А.С., Александрова И.А. Современная уголовная политика противодействия коррупции: монография. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2018. 192 с.
2. Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Косаренко Н.Н. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации. М.: Русайнс, 2018. 277 с.
3. Введение в моделирование коррупционных систем и процессов: монография / под общей ред. О.А. Малофеева. Ставрополь: ТЭСЭРА, 2016. 224 с.
4. Егорова Н.А. Об антикоррупционной уголовной политике России на современном этапе // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4. С.138-142.
5. Ильин В.И., Чернов А.Д. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 80-84.
6. Коррупция в современной России: понятие, причины, противодействие: монография. М.: Российский государственный социальный университет, 2017. 174 с.
7. Косаренко Н.Н. Противодействие коррупции в сфере образования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4. С. 89-93.
8. Сорокин Р.С. Коррупция в органах местного самоуправления как средство дискредитации // Местное самоуправление в системе публичной власти: Сборник научных трудов, Саратов, 21 января 2015 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2015. С. 43-45.
9. Сорокин Р.С. Коррупция на государственной службе и на государственных должностях Российской Федерации // Наука XXI века: молодежное измерение, Саратов, 25–26 апреля 2013 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2013. С. 89-92.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. Sovremennaya ugolovnaya politika protivodejstviya korrupcii: monografiya. N. Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2018. 192 s.
2. Bratanovskij S.N., Zelenov M.F. Kosarenko N.N. Antikorrupciya: pravovye osnovy protivodejstviya korrupcii v Rossijskoj Federacii. M.: Rusajns, 2018. 277 s.
3. Vvedenie v modelirovanie korrupcionnyh sistem i processov: monografiya / pod obshchej red. O.A. Malofeeva. Stavropol': TESERA, 2016. 224 s.
4. Egorova N.A. Ob antikorrupcionnoj ugolovnoj politike Rossii na sovremennom etape // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2007. № 4. S.138-142.
5. Il'in V.I., Chernov A.D. Vzaimodejstvie gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva v realizacii antikorrupcionnoj politiki v Rossijskoj Federacii // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014. № 1.S. 80-84.
6. Korrupciya v sovremennoj Rossii: ponyatie, prichiny, protivodejstvie: monografiya. M.: Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, 2017. 174 s.
7. Kosarenko N.N. Protivodejstvie korrupcii v sfere obrazovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2018. № 4. S. 89-93.
8. Sorokin R.S. Korrupciya v organah mestnogo samoupravleniya kak sredstvo diskreditacii // Mestnoe samoupravlenie v sisteme publichnoj vlasti: Sbornik nauchnyh trudov, Saratov, 21 yanvarya 2015 goda. – Saratov: Povolzhskij institut upravleniya imeni P.A. Stolypina – filial FGBOU VPO «Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii», 2015. S. 43-45.
9. Sorokin R.S. Korrupciya na gosudarstvennoj sluzhbe i na gosudarstvennyh dolzhnostyah Rossijskoj Federacii // Nauka XXI veka: molodezhnoe izmerenie, Saratov, 25–26 aprelya 2013 goda. – Saratov: Povolzhskij institut upravleniya imeni P.A. Stolypina – filial FGBOU VPO «Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii», 2013. S. 89-92.

10. Ильин В.И., Чернов А.Д. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1.С. 84.

А.А. ФАТЪЯНОВ, О.А. СКУТЕЛЬНИК

Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности дорожного движения

АННОТАЦИЯ. В научной статье анализируются такие категории, как: контрольная и надзорная деятельность, безопасность дорожного движения, административные органы. Рассматривая названные категории и правовые документы, их закрепляющие, авторы приходят к выводам о необходимости совершенствования соответствующих правовых механизмов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: контрольная и надзорная деятельность, безопасность дорожного движения, административные органы.

ФАТЪЯНОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (e-mail: 561712@mail.ru);

СКУТЕЛЬНИК ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ – старший преподаватель кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail: prav.zakon@mail.ru).

В современных условиях государственного устройства реализация и охрана прав и свобод граждан представляют собой первостепенную задачу, непосредственно связанную и зависимую от эффективности осуществления контроля и надзора, сигнализирующего, в свою очередь, о качестве правовых документов и их правоприменении.¹

Наряду с многочисленными проблемами контроля и надзора в правоприменительной практике в области функционирования транспорта и транспортного комплекса в целом они приобретают особый характер, поскольку непосредственно связаны с огромным пассажиропотоком, ежедневно преодолевающим огромные расстояния, а это человеческие жизни, безопасность которых необходимо обеспечивать.

При этом обеспечение безопасности дорожного движения реализуется через соответствующую контрольно-надзорную систему, важность которой объясняется тем, что ежегодно на дорогах гибнут и получают травмы десятки тысяч человек, имущественный ущерб от дорожно-транспортных происшествий исчисляется также десятками миллиардов рублей. Чтобы минимизировать эти поте-

ри, в современных условиях должно и возможно выстроить четкую надзорную систему, которая обеспечивала бы эффективную реализацию задач в области безопасности дорожного движения.

Однако обратимся к фактам, связанным с нормативным обеспечением данной деятельности. Как известно, в настоящий период времени направления государственной политики в той или иной области общественных отношений находят свое концентрированное отражение в таких актах, как документы стратегического планирования в виде концепций и доктрин. Исходя из подходов, сложившихся в рамках науки административного права, комплекс проблем, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения, относится к сфере обеспечения общественной безопасности. «Концепция общественной безопасности» утверждена Президентом Российской Федерации в 2013 году². В этом акте прямо указывается (п.п. 3,4), что она «является основополагающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности», а собственно обеспечение общественной безопасности «является

---

1. Костина К.В. Проблемы организации государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2.

2. 14.11.2013 № Пр-2685. Официально не опубликована.

одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности».

Далее указывается, что Российская Федерация при обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, а также политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, в частности, по совершенствованию государственного управления в области пожарной, химической, биологической, ядерной, радиационной, гидрометеорологической, промышленной и транспортной безопасности. Несомненно, все вышеуказанные сферы в рамках обеспечения общественной безопасности важны, и потенциальная опасность, исходящая от тех же объектов химической или ядерной промышленности, чрезвычайно высока. Но степень реального ущерба от дорожно-транспортных происшествий ежегодно перекрывает степень ущерба от всех иных сфер, за исключением сферы пожарной безопасности.

Однако важнейшая сфера обеспечения общественной безопасности — безопасность дорожного движения — вообще не включена в сферу приоритетного регулирования, связанную с общественной безопасностью. Парадоксально, но факт. И только в статье 26 Концепции среди «иных задач обеспечения общественной безопасности» обозначена такая, как «повышение безопасности дорожного движения, сокращение количества дорожно-транспортных происшествий, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан, снижение тяжести их последствий», непосредственно после такой задачи, как «превентивная защита материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера». А ведь приоритеты Концепции — это формально приоритеты государственной политики, это инфраструктура государственного управ-

ления, государственные программы и их финансовое обеспечение.

Обратимся к нормативным правовым актам. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»³ среди полномочий данного органа не упоминает не только обеспечение безопасности дорожного движения, но даже само обеспечение общественной безопасности, хотя данная сфера государственной деятельности не может быть вне задач федеральной исполнительной власти, которую возглавляет Правительство Российской Федерации.

Формально в стороне от данной проблемы стоит и Совет Безопасности Российской Федерации. К числу его рабочих органов относятся Межведомственная комиссия по общественной безопасности, Положение о которой утверждено Указом Президента Российской Федерации от 06.05.2011 г. № 590⁴. Среди задач и функций данного органа рассмотрение проблем обеспечения дорожного движения также не упоминается.

Между тем функционирует Правительственная комиссия по обеспечению дорожного движения, Положение о которой утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2006 г. № 237⁵. В качестве основных задач данного коллегиального органа указаны: а) обеспечение согласованных действий федеральных органов исполнительной власти по разработке и реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения; б) разработка основных направлений совершенствования правового регулирования в области обеспечения безопасности дорожного движения; в) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по разработке проектов и реализации федеральных программ повышения безопасности дорожного движения; г) совершенствование механизмов координации деятельности федеральных органов

3. СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

4. СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2721.

5. СЗ РФ. 2006. № 18. Ст. 2004.

исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также повышение эффективности взаимодействия с заинтересованными организациями и общественными объединениями по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения.

Обратим более пристальное внимание на ряд вышеприведенных положений. В пункте «а» указано, что Комиссия осуществляет обеспечение согласованных действий федеральных органов исполнительной власти по разработке и реализации основных направлений государственной политики в рассматриваемой области. Отсюда следует, что среди этих органов должен быть один или даже несколько, кто эту политику вырабатывает. Очевидно, что речь прежде всего должна идти о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Министерстве транспорта Российской Федерации.

«Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации», утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 г. № 699⁶, содержит следующий перечень полномочий данного органа в области обеспечения безопасности дорожного движения: формирует государственную политику в области безопасности дорожного движения; участвует в реализации основных направлений обеспечения безопасности дорожного движения; организует и проводит мероприятия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации государственный надзор в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации; осуществляет специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения; координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Анализ данных положений выявляет ряд нюансов. По сложившейся с 2004 года практике правоначеления федеральных министерств полномочиями все они, за исключением МИД России (оно реализует выработанную Президентом Российской Федерации политику), не формируют государственную политику в какой-либо области общественных отношений, а ее вырабатывают либо вырабатывают и реализуют. Формирование государственной политики — это скорее ее обобщение на основе предложений других административных ведомств и одновременно частичное перекрытие функций вышеуказанной Правительственной комиссии.

Не меньше вопросов вызывает и функция координации деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения, которая подразумевает наличие в структуре МВД России координационного органа по типу вышеупомянутой Правительственной комиссии, который на самом деле отсутствует. Налицо формальное дублирование функций, а точнее — небрежность в изложении норм права, которая, к сожалению, может иметь (и, видимо, имеет) негативные последствия.

Задачи и функции Министерства транспорта Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения существенно более узки и сводятся к полномочиям по принятию нормативных правовых актов, устанавливающих: профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые при осуществлении перевозок к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, указанных в абзаце первом пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», а также порядок прохождения профессионального отбора и профессионального обучения работниками, принимаемыми на работу, непосредственно связанную с движением транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного транспорта; требования к парковкам (парковочным местам), на которых обеспечивается стоянка транспортных средств, принадлежащих юридическим лицам и

индивидуальным предпринимателям, указанным в абзаце первом пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», на праве собственности или ином законном основании, в границах городских поселений, городских округов, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по возвращении из рейса и окончанию смены водителя.

Скажем прямо, что для федерального органа исполнительной власти, который отвечает за функционирование всех транспортных систем государства, вышеуказанные полномочия в рассматриваемой области являются мизерными.

На основании изложенного можно сделать промежуточный вывод о том, что среди трех субъектов (Правительственная комиссия, МВД России, Минтранс России) ни один прямо не уполномочен на выработку государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, что необходимо устранить.

Теперь зададимся следующим вопросом: оказывают ли влияние эти нормативные недоработки на реализацию государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения?

Частично ответ на данный вопрос можно получить из анализа ряда положений Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 345⁷. Этим актом утверждены две программы: Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»; Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах».

Государственным заказчиком-координатором программы в области повышения безопасности дорожного движения определено МВД России. Круг государственных заказчиков существенно более широк – это, помимо МВД России, МЧС России, Минздрав России, Минобрнауки России,

Минпросвещения России, Минпромторг России, Минтранс России и Федеральное дорожное агентство. Общей целью программ является сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий к 2020 году по сравнению с 2012 годом на 42,8 процента. Цель, скажем прямо, благородная. Но смертность от дорожно-транспортных происшествий, хотя и самое печальное, но далеко не единственное негативное их следствие. Еще есть увечья и материальный ущерб, а их Программа в качестве целевых индикаторов ее исполнения обходит стороной.

В качестве задач Программы выделяются: создание системы пропаганды с целью формирования негативного отношения к правонарушениям в сфере дорожного движения; формирование у детей навыков безопасного поведения на дорогах; повышение культуры вождения; развитие современной системы оказания помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях; повышение требований к подготовке водителей на получение права на управление транспортными средствами и требований к автошколам, осуществляющим такую подготовку.

Все перечисленные меры действительно необходимы. Но ведь на снижение смертности на дорогах не менее существенным образом влияют расширение сети подземных переходов на оживленных городских улицах, светофорная сеть, повышение плотности нарядов дорожно-патрульной службы на потенциально аварийных участках автотрасс и многие, многие иные мероприятия и аспекты, которые остались за скобками данной Программы, на которую выделено на все годы ее реализации около 36 млрд. рублей, то есть примерно 4,5 млрд. рублей в год. В то же время на финансирование Федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014-2019 годы)»⁸ примерно на тот же период выделено около 63 млрд. рублей, то есть почти в два раза больше. Система регистрации прав на недвижи-

7. СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2188.

8. СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3634.

мое имущество, конечно, важная государственная задача, но обеспечение безопасности дорожного движения является, с точки зрения безопасности граждан, все же более приоритетной.

Теперь обратимся к анализу актов, которые регулируют отношения в области осуществления непосредственно федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения.

Часть вторая статьи 30 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» устанавливает, что «федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти согласно их компетенции в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». Говоря иначе, перечень таких органов и их объем полномочий устанавливаются на подзаконном уровне. Сразу возникают возражения: любой государственный надзор подразумевает централизацию, то есть наличие государственного органа, который организует эту деятельность. При этом неважно, как он называется — важно то, в чем заключается его организующая роль. И эти полномочия желательно определять на уровне федерального закона, чего в данном случае не сделано. В качестве примера отметим, что существенная часть норм Федерального закона от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁹ посвящена определению перечня уполномоченных в данной области общественных отношений надзорных органов, а также содержания санитарно-эпидемиологического надзора.

Таким образом, центральным актом в данной системе правового регулирования является «Положение о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 19.08.2013 г. № 716¹⁰. В соответствии с п. 1 данного Положения федеральный надзор «направлен на предупреждение, выявление и пресечение нару-

шений, осуществляющими деятельность по эксплуатации автомобильных дорог, транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами — участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения (далее — обязательные требования) посредством организации и проведения проверок указанных лиц, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также систематического наблюдения за исполнением обязательных требований, анализа и прогнозирования состояния исполнения обязательных требований при осуществлении юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности».

Обратим внимание на упоминание в данном определении категории «обязательные требования», которые должны содержаться в законодательстве. Но Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» не содержит никаких обязательных требований — он в большинстве своем содержит нормы рамочного характера, отсылающие к другим актам более низкого юридического уровня. Налицо очевидное юридико-техническое несоответствие между более поздним по времени принятия актом и более ранним.

Основными субъектами государственного надзора в сфере обеспечения безопасности дорожного движения являются: Министерство внутренних дел Российской Федерации; Министерство обороны Российской Федерации; Федеральная служба войск национальной гвардии.

Последние два субъекта обладают ограниченной правоспособностью, заключающейся в осуществлении ими надзорных функций только применительно к соответствующим войскам и принадлежащим им автотранспортным сред-

9. СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

10. СЗ РФ. 2013. № 34. Ст. 4446.

ствам, поэтому сконцентрируем внимание на полномочиях МВД России.

Рассматриваемое Положение содержит большой перечень должностных лиц этого административного ведомства, которые уполномочены осуществлять данный вид федерального надзора — от руководителя Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России до участкового уполномоченного полиции. К сожалению, Положение не раскрывает содержания полномочий каждого из них в области обеспечения безопасности дорожного движения и не содержит указаний о том, кто такие полномочия должен определять.

Возьмем в качестве примера такой субъект из числа перечисленных в Положении, как участковый уполномоченный полиции (подчеркнем — указанный в нем в качестве субъекта федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, то есть уполномоченного должностного лица). Юридический статус данного лица в настоящий период времени определен приказом МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Анализ этого акта показал, что среди основных задач, которые должен решать участковый уполномоченный — осуществление федерального надзора в области безопасности дорожного движения, — не указано, а обозначено, что он «в пределах компетенции участвует в исполнении государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения». При этом делается отсылка к такому акту, как «административный регламент исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения», утвержденного приказом МВД России от 23.08.2017 г. № 664¹¹. А этот акт в

п. 29 устанавливает, что исполнение данной государственной функции участковыми уполномоченными полиции осуществляется с учетом требований нормативных правовых актов, регламентирующих организацию деятельности участковых уполномоченных полиции, то есть к приказу МВД России от 29.03.2019 г. № 205, от которого мы начали отчет. Круг замкнулся. Полномочия одного из субъектов федерального надзора за обеспечением безопасности дорожного движения оказались не урегулированными, вследствие чего он не юридически не сможет оказывать какого-либо влияния на состояние дорожного движения. Авторы данного исследования не случайно выделили для примера именно участковых уполномоченных полиции — с учетом территориальных масштабов нашего государства в удаленных местностях именно на этот государственный институт ложится существенная доля решения многих вопросов в области обеспечения общественного порядка на закрепленных территориях. Поэтому их полномочия, в частности в области обеспечения безопасности дорожного движения, должны быть установлены четко и однозначно, чего, к сожалению, не сделано.

Основным способом осуществления федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения является проведение плановых и внеплановых документальных и выездных проверок. Предметом проверок является соблюдение субъектами надзора обязательных требований: а) к строительству и реконструкции автомобильных дорог (за исключением требований, соблюдение которых проверяется при осуществлении государственного строительного надзора при строительстве и реконструкции автомобильных дорог), дорожных сооружений, железнодорожных переездов и линий городского электрического транспорта;

б) к эксплуатационному состоянию и ремонту автомобильных дорог (за исключением требований, соблюдение которых проверяется при осуществлении государственного строительного надзора при капитальном ремонте и государственного надзора за обеспечением сохранности дорог

федерального значения), дорожных сооружений, железнодорожных переездов, а также к установке и эксплуатации технических средств организации дорожного движения;

в) к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автотранспортных средств, прицепов к ним и предметов их дополнительного оборудования;

г) к изменению конструкции зарегистрированных в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, военной автомобильной инспекции Вооруженных Сил Российской Федерации или военной автомобильной инспекции войск национальной гвардии Российской Федерации автотранспортных средств и прицепов к ним;

д) к перевозкам пассажиров и грузов, в том числе тяжеловесных, опасных и крупногабаритных грузов (за исключением требований, соблюдение которых проверяется при осуществлении федерального государственного транспортного надзора);

е) правил дорожного движения.

Анализ данного перечисления показывает прежде всего то, что привычная нам ассоциация, что функция обеспечения безопасности дорожного движения прежде всего связана с контролем за соблюдением правил дорожного движения, на самом деле не совсем верна – это одна из многочисленных функций. Далее, федеральный государственный надзор за обеспечением безопасности дорожного движения в ряде случаев тесно сопрягается с иными видами государственного надзора, а именно с государственным строительным надзором, государственным надзором за обеспечением сохранности дорог федерального значения и государственным транспортным надзором.

Обратимся к нормативным правовым актам, регулирующим отношения в области этих видов надзора, более подробно. Так, государственный строительный надзор осуществляется в соответствии с «Положением об осуществлении государственного строительного надзора в

Российской Федерации», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 01.02.2006 г. № 54¹². Анализ ряда положений данного акта показал, что данный вид государственного надзора сводится к проверке выполнения работ и применяемых строительных материалов в процессе строительства или реконструкции объектов, а также результатов таких работ требованиям проектной документации. Говоря иначе, это надзор последующий. Между тем, конструктивные ошибки, влияющие на обеспечение безопасности дорожного движения, чаще всего возникают именно на стадии проектирования. Исходя из разделения функций, на данной стадии государственный надзор должны осуществлять должностные лица МВД России, но об этом нигде, в том числе в соответствующих административных регламентах, ничего не сказано. То есть данная важная для обеспечения безопасности дорожного движения проблема осталась в зоне «умолчания».

Между тем, по отношению к федеральным автомобильным дорогам данную функцию выполняет, как следует из «Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере транспорта исполнения государственной функции по надзору за обеспечением сохранности автомобильных дорог федерального значения», утвержденного приказом Минтранса России от 10.05.2017 г. № 184, сама Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, на которую данным актом возложена задача проверок соблюдения требований Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог». Но вот парадокс: применительно к федеральным автомобильным дорогам данную надзорную функцию выполняет один орган государственной власти, а по отношению ко всем иным – другой орган государственной власти (с неопределенными в данном вопросе полномочиями, а с правонаделением путем логического исключения). Наверное, это не совсем верный государственный подход, который требует изменения.

Все приведенные выше примеры наглядно иллюстрируют вывод о том, что нормативное пра-

вовое регулирование в области обеспечения безопасности дорожного движения в целом и вопросы осуществления федерального государственного административного надзора в этой области требу-

ют существенного совершенствования. И прежде всего необходимо четко определить задачи, функции и полномочия каждого из субъектов административного надзора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беляев В.П. Контроль и надзор: проблемы разграничения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 199-207.
2. Винокуров В.А. Государственный контроль в современной России: предложения по его совершенствованию в сфере обеспечения безопасности жизнедеятельности // Журнал российского права. 2018. № 9. С.113-119.
3. Имамов А.А., Костина К.В. Проблемы организации государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 22-25.
4. Лапина М.А. Сущность государственного контроля (надзора) и генезис его законодательного определения // Вестник финансового университета. 2016. Т. 20. № 4(64). С. 152-157.
5. Шестакова Е.С. Общетеоретическое исследование контрольной (надзорной) деятельности государства // Вопросы управления. 2014. №06 (31) / URL: <https://journal-management.com/issue/2014/06/28>.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Belyaev V.P. Kontrol' i nadzor: problemy razgranicheniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 4. S. 199-207.
2. Vinokurov V.A. Gosudarstvennyj kontrol' v sovremennoj Rossii: predlozheniya po ego sovershenstvovaniyu v sfere obespecheniya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 9. S.113-119.
3. Imamov A.A., Kostina K.V. Problemy organizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo kontrolya (nadzora) v Rossijskoj Federacii: teoretiko-pravovoj aspekt // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2015. № 2. S. 22-25.
4. Lapina M.A. Sushchnost' gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i genezis ego zakonodatel'nogo opredeleniya // Vestnik finansovogo universiteta. 2016. T. 20. № 4(64). S. 152-157.
5. SHestakova E.S. Obshcheteoreticheskoe issledovanie kontrol'noj (nadzornoj) deyatel'nosti gosudarstva // Voprosy upravleniya. 2014. №06 (31) / URL: <https://journal-management.com/issue/2014/06/28>.

Д.Ю. МОСКОВСКИХ

Роль субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого) со следствием

АННОТАЦИЯ. За относительно короткий срок применения досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого со следствием в российском уголовном судопроизводстве этот институт занял особое место на общем фоне рассмотренных уголовных дел в судах и научных исследованиях. В представленной статье анализируется статус субъектов данного явления, порядок их вступления в процессуальную деятельность. Отдельное внимание уделено исследованию их места при заключении соглашения и соблюдению основополагающих принципов уголовного процесса. Для ответов на поставленные вопросы автором приводятся схожие положения действующего законодательства США.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прокурор, суд, следователь, обвиняемый, потерпевший, досудебное соглашение о сотрудничестве, лицо, с которым может быть заключено досудебное соглашение, сделка.

МОСКОВСКИХ ДИНА ЮРЬЕВНА – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

В соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебным соглашением о сотрудничестве признается соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве регулируется гл. 40.1 УПК РФ, который начинается с инициативы подозреваемого (обвиняемого), оформленной в письменном виде. При этом за соблюдение прав последнего отвечает защитник. Далее вступает в действие прокурор, который удовлетворяет или отказывает в удовлетворении ходатайства, решение оформляется соответствующими процессуальными документами. В итоге суд, рассматривая поступившие материалы уголовного дела, принимает решение в соответствии с нормами материального и процессуального законодательства.

Обратим внимание на субъектный состав со стороны обвинения и защиты и роль каждого в достижении цели соглашения. Следует сразу отметить, что у участников соглашения обязательно имеются

процессуальные права и цель по соблюдению определенных, присущих только им интересов.

Сторона обвинения изначально предполагает уголовное преследование, то есть процессуальную деятельность, направленную против конкретного лица, обвиняемого в совершении преступления¹. Кстати, такое определение уголовного преследования было дано еще Строговичем М.С. и не утратило своей актуальности в простоте объяснения. Легальное же определение звучит следующим образом: процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Примечательно, что прокурор в первую очередь действует в интересах государства, осуществляя уголовное преследование. Исходя из важной надзорной функции прослеживается и иная роль прокурора относительно процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следует отметить, что участники уголовного процесса, осуществляющие уголовное преследование, должны выявить все имеющие значение обстоятельства, детально рассмотреть доказательства, подтверждающие совершение данного

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968.

преступления, с целью установления виновного лица (лиц). Обвинение, которое формулируется по итогам такой деятельности, становится основанием для рассмотрения уголовного дела судом. Немаловажным является и тот факт, что обвинение, которое предъявляется виновному лицу, в дальнейшем становится основанием для рассмотрения уголовного дела судом.

Сама «делка о признании вины», как принято ее называть по законодательству США, которая стала основой для гл. 40.1 УПК РФ, закреплена в нескольких статьях 11 правила (п. е) Федеральных правил уголовного судопроизводства США.

Стоит помнить, что согласно данным правилам существует несколько вариантов заявления о признании вины, к примеру, полное признание, условное (не признаю, но не спорю)².

Интересно, что «делка» в США может быть заключена до рассмотрения дела по существу, между атторнеем и адвокатом защиты, за исключением случаев осуществления подозреваемым (обвиняемым) своей защиты самостоятельно.

По сравнению с американской моделью «делки» инициатором в США выступает именно прокурор, руководствуясь в первую очередь процессуальной экономией и повышением своего статуса. Иначе говоря, это обстоятельство обеспечивает заочную победу, целью которой выступает «презентация» прокурором своих достижений перед обществом³.

Имеет право на существование и мнение, согласно которому в процедуре заключения досудебного соглашения основные риски несет следователь, а не прокурор⁴. Тем самым предполагается, что авторы приходят к выводу об опосредованности роли прокурора в этом, конкретном сегменте на стадии оформления сотрудничества.

Как мы уже понимаем, сторона обвинения раскрывается и наличием другого участника, кото-

рый обладает не меньшим правовым статусом, это следователь. Именно он вправе осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, направлять постановление прокурору о возбуждении ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве либо вынести постановление об отказе в его удовлетворении.

Исходя из сути сотрудничества, возникает правомерный вопрос о том, а может ли прокурор совершать подобного рода «делки», не производя непосредственное расследование уголовного дела? Полагаю, вполне рациональными представляются шаги, которые необходимо тщательно обдумать, по упорядочению процесса заключения соглашения непосредственно следователем; в результате преследования публичного интереса, и, возможно, функция утверждения такого заключенного соглашения могла бы быть возложена на суд.

Например, в научном труде Кубрикова М.Е. предлагала оставить прокурору только надзорную функцию, которая бы выражалась в оценке законности, обоснованности и целесообразности соглашения, которое будет заключено только между следователем и подозреваемым (обвиняемым)⁵.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на первичного инициатора «делки», стадию расследования уголовного дела, именно прокурору отведена главная роль, и это совершенно очевидно, поскольку только прокурор будет оценивать достаточность доказательственной базы, правильность предъявленного обвинения, утверждать обвинительное заключение и направлять дело в суд. В конце концов, прокурор будет поддерживать государственное обвинение по такому делу.

Сторона защиты в таком сотрудничестве представлена подозреваемым (обвиняемым) и его

2. Federal Rules of Criminal Procedure 2020 edition.

3. Родин В.В., Яджин Н.В. Досудебное соглашение и «делка с правосудием»: прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 181.

4. Указ. соч.

5. Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 13.

защитником. При необходимости участвует переводчик.

Обвиняемое лицо вправе с момента начала уголовного преследования и до объявления об его окончании заявить ходатайство о сотрудничестве в отличие от законодательства США, где инициатива может быть заявлена до рассмотрения дела по существу. Главным предметом соглашения являются предоставление необходимой следствию информации, которой он владеет, совершение определенных действий.

Если мы обратимся к нормам УПК РФ, то обнаружим нового участника, который юридически не относится ни к одной из сторон уголовного процесса, обладающий совершенно другим статусом, – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Хотя, теоретически и практически, мы понимаем его совпадение в одном лице.

Его функция заключается в участии в процессуальных действиях по основному уголовному делу в отношении соучастников. Оно, с одной стороны, наделено правами свидетеля, с другой – отсутствует предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний (отказ от дачи показаний). В связи с этим возникает резонный вопрос: является ли этот новый участник фактически стороной соглашения, и имеется ли необходимость его введения в процессуальную деятельность?

Ответ дает нам постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко».

Решение мотивировано тем, что при отсутствии

исследования вопроса о виновности такого особого субъекта в уголовном процессе оно должно допрашиваться только по тем основным вопросам, которые касаются подсудимого (подсудимых) и конкретного уголовного дела. Таким образом, к такому лицу не могут быть применены правила, которые регламентируют участие в судебном заседании (в том числе при производстве допроса) подсудимого, так как его участие по основному делу в любом случае напрямую связано с правами обвиняемых (подсудимых), в отношении которых такое лицо дает показания.⁶

В то же время судом учтено, что сотрудничающее лицо привлекается к участию в судебном заседании по основному делу именно для дачи показаний, так как обладает сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения дела по существу.

В связи с этим суд сделал вывод о его участии как свидетеля, но с определенными изъятиями, мотивированными ранее заключенным соглашением о сотрудничестве.

Однако имеются и другие точки зрения, в частности, Васильев О.Л. высказал предположение об отсутствии необходимости в «новом» участнике, так как по сути ничего не меняется. Кроме того, он выражает обеспокоенность, что «простой и немногословный институт содействия расследованию и правосудию превратился в тяжеловесное нагромождение статей, не переставший утяжеляться законодателем»⁷.

В судебной практике ставилась под сомнение и надежность показаний сотрудничающего лица, поскольку оно было вынуждено подтвердить сделанные им заявления, чтобы добиться сокращения наказания, не будучи связанным присягой свидетеля⁸.

Более того, интересным является отсутствие чет-

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко».

7. Васильев О.Л. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 37 – 41

8. Постановление ЕСПЧ от 19.11.2019 «Дело «Развозжаев (Razvozzhayev) против Российской Федерации и Украины и Удальцов (Udaltsov) против Российской Федерации» (жалоба № 75734/12 и две другие жалобы) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 7.

ких границ обвинения. Законодатель ограничился лишь согласием с ним, но не указал признание вины, деятельного раскаяния и т.д., напротив, более четко прописаны только обязанности подозреваемого (обвиняемого). Безусловно, добровольность заключения соглашения может и не ставиться под сомнение, но тогда отсутствует выполнение главного назначения всей процессуальной деятельности.

Под другим ракурсом рассматривается и положение защитника. К примеру, в США роль защитника сводится к оценке доказательств обвинения, степени тяжести и других обстоятельств. Фактически адвокат представляет только смягчающие вину доказательства. Роль суда исключительно надзорная. Сделка обязательно проверяется на добровольность, отсутствие заблуждения и обмана⁹.

При этом в США отсутствуют гарантии снижения наказания обвиняемому.

В отечественном уголовном процессе роль защитника ничем не отличается от его основной обязанности по представлению интересов подозреваемого (обвиняемого). Его присутствие обеспечивает баланс между защитой и обвинением, доказывает добровольность инициативы в заключении соглашения.

Учитывая процессуальную самостоятельность защитника как участника уголовного процесса, представляется обоснованным утверждение Толманова А.Н., согласно которому роль защитника не должна ограничиваться решением вопросов о наказании. Следует обратить особое внимание на обеспечение безопасности подзащитного и его родных. Только защитник может гарантировать получение квалифицированной помощи в условиях заведомого сокращенного объема процессуальных прав подзащитного, что в конечном итоге позволит суду принять законное и обоснованное

процессуальное решение, определяющее судьбу подсудимого¹⁰.

Обязательность участия защитника прописана законодателем. Она нашла отражение в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ, согласно которой в определенных случаях участие защитника обеспечивается следователем.

Особое значение в данном вопросе приобретают положения п. 1.16 приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», которое в полной мере согласуется с нормами п. 5.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ¹¹. Из него следует правомочие прокурора вынести постановление о прекращении досудебного сотрудничества (либо постановление об отказе во внесении представления), если поступят сведения о несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) заключенного соглашения. Указанные процессуальные решения выносятся без участия защитника. Вместе с тем, можно утверждать, что права подозреваемого (обвиняемого) нарушены не будут, поскольку копии указанных документов в обязательном порядке направляются стороне защиты, безусловно, с разъяснением права обжалования в порядке ст. 124 УПК РФ.

Неоднократно в научных исследованиях поднимался вопрос о необходимости участия или обоснованного неучастия потерпевшего.

Согласно действующему законодательству мнение потерпевшего не выясняется, он даже не является участником процедуры соглашения. Данное решение вполне аргументированно, поскольку, как уже отмечалось ранее, в анализируемой процедуре главная цель совсем не частная, а публичная. И подобные интересы представляет именно прокурор, который будет высказывать свою позицию относительно назначения наказания.

9. Стойко Н.Г., Семухина О.Б. Уголовный процесс в США: учебное пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000.

10. Толманов А.Н. Обязательное участие защитника при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10.

11. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6.

Этого же мнения придерживается и ряд научных деятелей. К примеру, Кубрикова М.Е. в своей работе отстаивала отсутствие умаления прав потерпевшего при заключении соглашения¹².

И все же значение потерпевшего как участника имело бы значение, если бы при направлении уголовного дела с представлением прокурора в суд выяснялось бы его мнение по мере наказания.

Не стоит забывать, что нормы о досудебном соглашении применяются во взаимосвязи с другими нормами материального и процессуального права, например, с последствиями применения особого порядка судебного разбирательства либо возможности реализации права гражданским истцом предъявить иски о возмещении причиненного вреда.

Это положение нашло отражение в п.23 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»¹³, предусматривающему полномочие суда разрешить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется иных препятствий.

Наверное, самое интересное положение во всей процедуре занимает суд, роль которого заключается в вынесении процессуального решения, предварительно убедившись в добровольности принятого решения подсудимым при заключении соглашения и выполнении его условий. Его значение обосновывается и расположением гл.40.1 УПК РФ в части 3, содержащей положения, регулирующие именно судебное производство.

В ходе анализа данных норм появляется вопрос: сохраняет ли суд роль «хозяина процесса», которому принадлежит руководящая и решающая власть, о которой писал Строгович М.С.?

При рассмотрении дела в суде нормы уголовно-процессуального законодательства предпи-

сывают соблюдать принцип состязательности. Спрашивается, соблюден ли он в данном случае? Как будут реализовываться права сторон, если суд «появился» бы еще на стадии предварительного следствия?

Полагаю, что имеет право на существование такое мнение, согласно которому суд, в случае наделения его полномочием по утверждению досудебного соглашения, будет втянут в оценку доказательств, что приведет к затягиванию процесса и обоснованию предвзятости его мнения. Соответственно суд не должен вмешиваться в вопросы расследования преступлений и заключение (утверждение) соглашения должно находиться именно в полномочиях следователя и прокурора¹⁴. Тем более, что при таком раскладе мы рискуем нарушить принцип состязательности. Получается, мы нашли ответ еще на один важный вопрос.

Безусловно, в любом соглашении существуют риски, но не стоит забывать, что расследование и рассмотрение уголовного дела должно быть не только быстрым, но и качественным. В связи с этим именно на следователя возлагается выполнение обязанности по надлежащему доказыванию виновности или невиновности подозреваемого (обвиняемого), всесторонней оценки добытых доказательств, а также последствия признания показаний сотрудничающего лица надежными.

Анализируя положения гл. 40.1 УПК РФ, прихожу к выводу, что все стороны соглашения действуют по своему усмотрению, поскольку обладают рядом дискреционных полномочий.

Отвечая на вопрос о том, чем все же является сотрудничество со следствием — заранее просчитанные риски со стороны защиты, компромисс или выгода для государства, — думается, что в рамках отечественного уголовного процесса это как раз первый вариант.

12. Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 13.

13. Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.

14. Багаутдинов К.Ф. Роль и полномочия следователя в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 27-32.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Багаутдинов К.Ф. Роль и полномочия следователя в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 27-32.
2. Васильев О.Л. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 37–41.
3. Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореферат дисс. ... к-та юрид. наук. Челябинск, 2013. 25 с.
4. Родин В.В., Яджин Н.В. Досудебное соглашение и «сделка с правосудием»: прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №4 (30). С.180-189.
5. Стойко Н.Г., Семухина О.Б. Уголовный процесс в США: учебное пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. 315 с.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.
7. Толманов А.Н. Обязательное участие защитника при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10. С.210-214.

**ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ**

1. Bagautdinov K.F. Rol' i polnomochiya sledovatelya v zaklyuchenii i realizacii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Uголовное судопроизводство. 2018. № 2. S. 27-32.
2. Vasil'ev O.L. Novyj uchastnik uголовного processa ili vidimost' sovsheinstvovaniya Uголовно-processual'nogo kodeksa RF? // Uголовное судопроизводство. 2019. № 1. S. 37–41.
3. Kubrikova M.E. Aktual'nye voprosy instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: avtoreferat diss. ... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk, 2013. 25 s.
4. Rodin V.V., YAdzhin N.V. Dosudebnoe soglashenie i «sdelka s pravosudiem»: pragmatizm bez konflikta s nravstvennost'yu? // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2014. №4 (30). S.180-189.
5. Stojko N.G., Semuhina O.B. Uголовnyj process v SSHA: Uchebnoe posobie / Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. gos. un-t, 2000. 315 s.
6. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo uголовного processa. T.1. Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo uголовного processa. M.: Izd-vo «Nauka», 1968. 468 s.
7. Tolmanov A.N. Obyazatel'noe uchastie zashchitnika pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom. 2018. № 10. S.210-214.

А.В. ФИЛИППОВИЧ

Дистрибьюторский договор в системе договоров, направленных на предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением места дистрибьюторского договора в системе договоров в сфере интеллектуальной собственности. На основе анализа доктрины и деловой практики автором выявляются особенности предмета данного договора, его соотношение с другими договорами. Автор указывает на необходимость дальнейшего определения места дистрибьюторского договора в системе договоров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система договоров, интеллектуальная собственность, кинофильм, дистрибьюторский договор.

ФИЛИППОВИЧ АННА ВАДИМОВНА – аспирант кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (e-mail: an.philippovich@yandex.ru).

Попытки классифицировать договоры принимаются с тех пор, как появилось само понятие «договор». Построение системы договоров, в первую очередь, необходимо для понимания структуры правового регулирования возникающих на их основе отношений и установления истинной воли законодателя. В связи с развитием киноиндустрии особое значение приобретает вопрос определения места в системе договоров, направленных на предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности, дистрибьюторского договора, широко применяемого на практике.

При построении любой классификации наиболее важным является вопрос об определении заложенного в ее основу критерия. В соответствии с позицией А.А. Симолина первична именно классификация обязательств, на основании которой уже строится система

договоров¹. По мнению М.В. Гордона, целесообразно в качестве критерия использовать результат, к которому стремятся заключающие их субъекты гражданского права². О.А. Красавчиков видел возможность для проведения классификации договоров по направленности гражданско-правового результата³. Похожий критерий «направленности» выделяли М.И. Брагинский («направленность на результат»)⁴ и Ю.В. Романец («направленность на экономический и правовой результаты»)⁵. Исходя из выделяемого критерия учеными предлагались различные классификации, однако они не учитывали договоры в сфере интеллектуальной собственности, что было связано с отсутствием в то время должного закрепления таких договорных конструкций в законодательстве.

Возможность выделения данных договоров в отдельную группу стала широко обсуждаться

1. Симолин А.А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. М., 2005. С.464.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. «Критика теории хозяйственного права». М., 2020. С. 418.
3. Красавчиков О.А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР. Свердловск, 1957. С. 127.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 2001.
5. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С.92.

в юридической науке совсем недавно. При этом особый научный интерес был привлечен к проблеме построения классификации договоров уже внутри этой группы. Единого мнения по данному вопросу пока не сложилось. К примеру, И.А. Зенин признает договоры об использовании и приобретении исключительных прав особым классом договоров и относит к ним, при этом не выделяя какого-либо специального критерия: договор об отчуждении исключительного права; лицензионный договор; договор авторского заказа; договор коммерческой концессии; договор об использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта; договор доверительного управления исключительными правами и др.⁶

По мнению О.А. Рузаковой, договоры в сфере интеллектуальной собственности должны быть выделены в самостоятельную группу, в рамках которой они могут разграничиваться исходя из их направленности на использование прав на результаты интеллектуальной деятельности. Автор разделяет их на: договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности (договоры заказа); договоры о предоставлении прав на использование результатов интеллектуальной деятельности (лицензионные договоры); договоры об отчуждении исключительных прав. Отдельно выделяется четвертая категория договоров, объектом которых могут выступать исключительные права, но которые не имеют направленности на использование данных прав. К ним могут быть отнесены договор залога исключительных прав, договор коллективного управления исключительными правами, договор простого товарищества. Для выделения этой категории предлагается использовать особый критерий — объект договора (результат интеллектуальной

деятельности), который является вторичным, но все же имеющим системообразующее значение⁷.

В целом, разделяя данную позицию, С.В. Витко критикует трактовку критерия направленности. Направленность, по его мнению, состоит в использовании непосредственно результатов интеллектуальной деятельности, а не прав на них⁸. Согласимся с ученым в том, что *de facto* результатом, к которому стремятся стороны договора авторского заказа или договоров о распоряжении исключительным правом, всегда является использование именно результата интеллектуальной деятельности самим правообладателем или третьими лицами соответственно. Таким образом, данные договоры можно объединить под общим названием: договоры, направленные на предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности.

Безусловно, использование кинематографического произведения также может осуществляться на основании договора авторского заказа или договоров о распоряжении исключительным правом. Вместе с тем в деловой практике российской киноиндустрии, в частности в случаях вступления в правоотношения с иностранными правообладателями, широко применяется дистрибьюторский договор. Данный договор не предусмотрен действующим российским законодательством и является примером правовой конструкции, заимствованной из зарубежных правопорядков. В мировой киноиндустрии дистрибьюторский договор применяется для оформления отношений, возникающих между правообладателем и дистрибьютором, о предоставлении последнему права использования кинематографического произведения для построения им наиболее эффективной

6. Зенин И.А. Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота // Законодательство. 2008. № 8.

7. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 180-181.

8. Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М., 2011. С.16.

системы использования этого произведения с целью получения максимальной прибыли для обеих сторон. Таким образом, предмет данного договора предполагает возникновение двух групп обязательств. Одно обязательство направлено на предоставление права использования дистрибьютором кинофильма по модели лицензионного договора. Другое — предполагает деятельность дистрибьютора по рекламированию и продвижению кинофильма на разрешенной территории; стимулированию спроса аудитории; организации кинотеатрального проката; поиску новых контрагентов; взаимодействию с правообладателем с целью наращивания общей прибыли, а также иное способствование увеличению эффективности использования кинофильма, обусловленное специальными профессиональными знаниями и навыками дистрибьютора.

Отметим, что один из элементов, составляющих предмет дистрибьюторского договора, позволяет определить его направленность на предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности и отнести его к соответствующей группе договоров. Однако для выявления правовой природы дистрибьюторского договора целесообразно сравнить его с другими схожими договорными конструкциями.

Несмотря на то, что отдельные действия, совершаемые дистрибьютором, имеют сходство с действиями исполнителя при оказании им возмездных услуг, они не являются тождественными. Невозможно представить, чтобы, например, деятельность по рекламированию признавалась бы оказанием услуг другой стороне в отношении объекта (кинофильма), правами на использование которого сам же дистрибьютор и обладает. Дистрибьютор выполняет указанные действия прежде всего

для себя и в своем интересе, хотя бы и экономическая цель таких действий совпадает с целью правообладателя, а именно — максимизация прибыли от использования кинофильма.

По этому признаку можно провести отличие деятельности дистрибьютора от деятельности доверительного управляющего по договору доверительного управления, по которому использование результата интеллектуальной деятельности может осуществляться только в интересах учредителя управления, выгодоприобретателя⁹.

Деятельность дистрибьютора также не может быть квалифицирована в качестве агентской. Для агента, выполняющего в соответствии с агентским договором юридические и фактические действия за вознаграждение, не важна цель принципала, для которой он поручает агенту совершить их, так как агент не несет ответственности за будущие экономические показатели. В дистрибьюторском договоре, как уже было отмечено ранее, дистрибьютора и правообладателя объединяет общая экономическая цель¹⁰.

Таким образом, деятельность дистрибьютора, составляющая особый элемент в предмете дистрибьюторского договора, не характерна для договоров, направленных на оказание услуг. Соответствующие действия дистрибьютора в совокупности с предоставлением ему права использования кинофильма составляют специфичный сложный предмет дистрибьюторского договора, что может свидетельствовать о необходимости его квалификации в качестве договора особого рода. Однако это не исключает его одновременного отнесения к группе договоров на предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности исходя из направленности

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда. 2019. № 5.

10. Маслова В.А. Дистрибьюторский договор как правовой инструмент организации сбыта товаров: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.133.

данного соглашения. Полагаем, вопрос определения места дистрибьюторского договора в системе договоров требует дальнейшего теоретического исследования в целях выработки адекватных подходов к правовому регулированию возникающих отношений.

ретического исследования в целях выработки адекватных подходов к правовому регулированию возникающих отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М.: Статут, 2011. 301 с.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 4-е изд. М.: Статут, 2020. 782 с.
3. Маслова В.А. Дистрибьюторский договор как правовой инструмент организации сбыта товаров: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 195 с.
4. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 497 с.

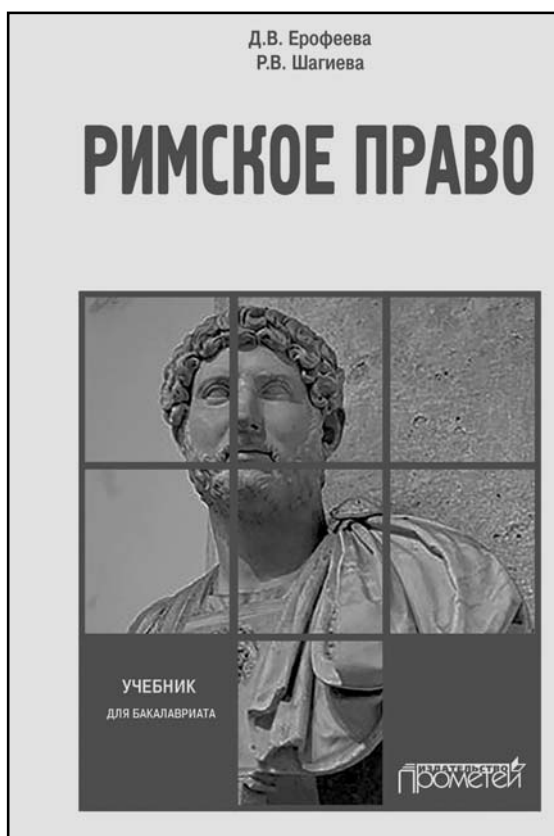
ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Vitko V.S. Grazhdansko-pravovaya priroda licenzionnogo dogovora. M.: Statut, 2011. 301 s.
2. Ioffe O.S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii civilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «hozyajstvennogo prava». 4-e izd. M.: Statut, 2020. 782 s.
3. Maslova V.A. Distrib'yutorskij dogovor kak pravovoj instrument organizacii sbyta tovarov: diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2011. 195 s.
4. Ruzakova O.A. Sistema dogovorov o sozdanii rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti i rasporyazhenii iskl'yuchitel'nymi pravami: diss.... dokt. jurid. nauk. M., 2007. 497 s.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК

**по курсу «Римское право» для студентов,
обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (бакалавры)
(авторы: канд. юрид. наук Д.В. Ерофеева, докт. юрид. наук, профессор Р.В. Шагиева)**

РОМАНОВ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета.

Представленная рукопись учебника «Римское право» интересна тем, что посвящена той учебной дисциплине, которая занимает уникальное место в системе подготовки юридических кадров по направлению «Юриспруденция». Это вполне закономерно, ибо сам термин «юриспруденция» («*jurisprudencia*») в переводе с латинского означает «правоведение», которое объединяет под своей сенью различные

правовые науки, во многом обязанные своим возникновением именно римскому праву, а точнее — его рецепцией (восприятием) европейским правом. Никого не удивляет тот факт, что национальное право давно исчезнувшей с географических карт римской цивилизации входит в учебные планы как обязательный курс наряду с другими учебными курсами, посвященным отраслям и институтам современного российского права. Римское право до сих пор пронизывает все эти правовые отрасли и институты, является базой для международной юридической терминологии, используемой юристами совершенно разных стран и правовых систем. К примеру, если открыть гражданский кодекс любой из стран романо-германской, англо-саксонской, а также мусульманской правовых семей, везде встретится термин «юридическое лицо», означающий примерно одно и то же. Таких примеров использования терминов, родившихся еще в древнеримском государстве, множество.

Поэтому при изучении учебной дисциплины «Римское право» студент соприкасается с различными отраслями права, что помогает проводить сравнительный анализ современных правовых реалий с классическими конструкциями, последовательно создаваемыми римской правовой мыслью на протяжении многих веков и что делает данный предмет фундаментальным по сути.

Неудивительно, что именно специалисты в области фундаментальной юриспруденции подготовили данное издание. Представленный учебник оценивается нами положительно. Потребность в таком учебном издании вызвана тем, что в последнее время в России бурное развитие законодательства не

позволяет достаточно точно и эффективно применять его на практике, что требует учета не только узкоотраслевых доктрин и теорий, но и всеобщей теоретической основы и методологически точно выверенной фундаментальной основы юриспруденции. Если не прошедшее испытание временем римское правовое наследие, то, что еще способно выступить в качестве такового?

Материал рецензируемого учебника состоит из предисловия и восьми глав, включая «Приложения» как последнюю 8 главу и литературу всему учебному курсу. В конце каждой главы (за исключением 8 главы) дан перечень вопросов и заданий для самоконтроля студентов, список рекомендуемой литературы по каждой главе, что является методически верным с учетом ориентации современных бакалаврских программ на активизацию в большей степени самостоятельной работы студентов.

Безусловным достоинством работы является наличие иллюстративного материала в виде схем, рисунков и изображений, расположенных по мере изложения соответствующего материала. Учебник написан ясным, четким и литературно выдержанным стилем, логически построен в соответствии с римской правовой традицией в духе институционной системы изложения материала. И даже выдвижение процессуального права на первоочередное место не ломает последовательность освоения правового материала, ибо одной из важных черт римского права выступает его рассмотрение как «права исков».

Авторы используют основные достижения современной юридической науки в области изучения римского права, о чем свидетельствуют многочисленные сноски на труды ученых-романистов Новицкого, Дождева, Кофанова, Копылова, Савельева и др. Не забыты и труды классиков романистики – И. Покровского, К. Савиньи и т.д. Но, конечно, основой для написания выступали произведения римских ученых-юристов и само римское право. Даже сейчас, когда формируется цифровое право, стремящееся снять «пределы римского права», творческий потенциал данного исторического феномена не до конца исчерпан. Не случайно даже авторы учебника по цифровому праву, стремящиеся создать радикально новое правовое регулирование

цифрового пространства, пришли к выводу, что это будет под силу людям, соединяющим знание правовой традиции со свободным технологическим мышлением (Цифровое право: учебник /под ред. В.В. Блажеева и М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 23.)

С этих позиций появление еще одного учебника по классической учебной дисциплине вполне оправдано.

Обобщенное, всестороннее и систематическое отражение вопросов, касающихся римской юриспруденции для обучающихся в бакалавриате, представляется правильным и необходимым в целях доброкачественной подготовки юристов высшей квалификации. Однако некоторые рассмотренные в учебнике вопросы, возможно, носят только исторически-преходящий характер и вряд ли способны как-то пригодиться в современных условиях. И с этой точки зрения вряд ли заслуживали такого объемного рассмотрения (например, легаты и фидеикомиссы или формы судебного процесса и др.). Но, исключив данный материал, авторы нарушили бы внутреннюю логику и целостность римской правовой системы.

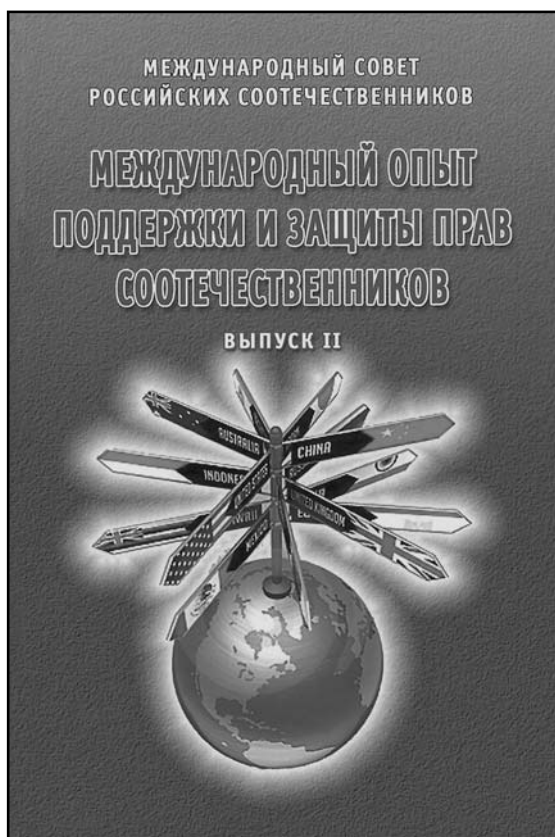
Соответственно избранная авторами позиция относительно последовательности расположения изучаемого материала заслуживает одобрения, что не исключает констатации некоторой несбалансированности изложения материала внутри отдельных глав и параграфов. Иногда в учебнике встречается избыточность нормативного правового материала. Правильным же является изложение в конце каждой главы списка новейшей литературы для самостоятельного изучения, позволяющее студентам познакомиться с теми новеллами в области фундаментальной юридической науки, которые появились в отечественном правоведении и романистике.

Вывод: на основании изложенного в целом можно констатировать, что представленная рукопись учебника по учебной дисциплине «Римское право», подготовленная коллективом авторов, среди которых представлены не случайные в юридической науке имена, соответствует всем требованиям, необходимым для изданий подобного рода, и может быть рекомендована для опубликования как весьма плодотворное издание.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

Международный опыт поддержки и защиты прав соотечественников. Выпуск II. (М.: Стормынка Принт, 2020. 320 с.)

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ имени Г.В. Плеханова.

В Москве в 2020 году при содействии Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, издана книга «Международный опыт поддержки и защиты прав соотечественников».

Вопросам защиты прав наших соотечественников за рубежом уделяется сегодня внимание на самом высшем государственном уровне. На вто-

ром Всемирном конгрессе соотечественников Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении отметил, что «взаимодействие с диаспорой, поддержка и защита прав соотечественников являются одним из наших национальных приоритетов, и такой подход продиктован логикой развития нашей страны».

Зарубежный опыт, представленный в данной книге, открывает возможность российским государственным, культурным и общественным деятелям получить информацию о богатой и разнообразной практике государств, столкнувшихся в свое время с необходимостью оказания помощи и защиты прав своих соотечественников.

Отправной точкой российской государственной политики в отношении проживающих за рубежом российских соотечественников по праву считается Первый Всемирный конгресс российских соотечественников, состоявшийся в 2001 году. С этого момента в нашей стране проводится системная работа по организации и поддержке российских соотечественников, которой занимаются специально созданная Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, МИД России, специальные фонды, научные, культурные и общественные организации.

В предлагаемой вниманию читателей книге рассматривается совокупный международный политико-правовой опыт решения проблем зарубежных соотечественников при участии государств их происхождения. В данной работе авторы обращаются к содержанию ряда правовых актов, на основании которых зарубежными государствами осуществлялась политика поддержки и защиты прав своих со-

отечественников в широком смысле этого слова. И здесь стоит отметить, что по ряду направлений, прежде всего по структурированию и консолидации Русского мира, за эти годы достигнуты успехи, но есть и проблемы, которые еще предстоит решить.

Речь идет, в частности, о защите законных прав и интересов наших соотечественников за рубежом. Обостряющаяся геополитическая ситуация в мире, проводимая Западом в отношении России, откровенно враждебная санкционная политика, обвинения нашей страны во всех мыслимых и немыслимых «грехах» — все это крайне негативно отражается на положении российских соотечественников за рубежом, учащаются факты вопиющих нарушений их коллективных и индивидуальных прав.

При подготовке книги авторы исходили из убеждения, что категория «защита прав соотечественников» охватывает всю совокупность факторов, связанных с разными сторонами жизни представителей диаспоры, и является составной частью более общего понятия «защиты прав человека».

Авторы книги считают, что сегодня от России требуются самые энергичные меры реагирования с привлечением СМИ, внимания мировой общественности с задействованием правозащитных и общественных организаций, конкретных граждан, с использованием различных площадок ООН, в

частности, Совета ООН по правам человека, региональных институтов — ОБСЕ, ЕСПЧ и др.

Помимо законодательных и исполнительных органов власти Российской Федерации защитой прав и интересов наших соотечественников активно занимается сейчас Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, учрежденный Указом Президента России в 2012 году, Всемирный координационный совет российских соотечественников, Международный совет российских соотечественников, Международная ассоциация русскоязычных адвокатов, другие общественные организации.

С целью повышения эффективности работы в области защиты прав соотечественников представляется необходимым дополнительно проанализировать и практику работы в этой сфере других государств, имеющих обширные и давно сформировавшиеся диаспоры за пределами своих национальных территорий. В этой связи можно только приветствовать выход в свет второго выпуска книги, посвященной изучению и анализу опыта как мирового сообщества, так и государств, ведущих активную диаспоральную политику.

Думаю, данное издание окажет помощь и станет поводом к размышлению для всех, кто посвятил себя благородной задаче поддержки и защиты Русского мира.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Афанасьевой Валентины Ивановны

«Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа»

(М.: Юрлитинформ, 2020. 208 с.)

БОГДАНОВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА — кандидат юридических наук, доцент кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата.

Формированию государства нового типа посвящена новая книга доктора юридических наук, профессора Российской академии адвокатуры и нота-

риата В.И. Афанасьевой «Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа». Рецензируемая работа представляет собой

оригинальное исследование, в котором рассматриваются Февральская и Октябрьская революции в истории отечественного государства и права как важнейшие условия и предпосылки возникновения государства нового типа — Республика Советов.

В настоящем учебном пособии автор глубоко и подробно на основе исторического материала рассматривает становление и развитие новой политической и правовой системы в период: октябрь, 1917-1924 годы. Большое внимание уделяется ста-

новлению законодательной системы этого периода. Автор делает анализ становлению в этот период новой политической системы. Интерес представляет опыт, каким образом унитарное государство было преобразовано в федеративное.

Как известно, еще в апреле 1917 года В.И. Ленин выдвинул идею создания Республики Советов. Открытие Лениным Республики Советов как формы социалистической государственности явилось дальнейшим развитием марксистского учения о диктатуре пролетариата. Становление государства нового типа предопределило и зарождение соответственно и нового права. Начали складываться его отрасли, создающие иную систему права.

Важным рубежом, как справедливо отмечает автор, в процессе правового строительства явилось принятие Конституции РСФСР 1918 года, которая стала не только первой советской, но и первой в истории России Конституцией. Определенное место в книге отведено рассмотрению вопросов, связанных с принятием Конституции СССР 1924 г. Значительное место в книге уделяется вопросам разработки и принятия социалистического права (1918-1925г.г.).

Советское государство и право подготовили условия для новых шагов в построении социализма — индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства.

Учебное пособие В.И. Афанасьевой «Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа» предназначено для студентов, обучающихся по направлению 40.03.01. «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») очной и очно-заочной формы обучения и всех интересующихся проблемами отечественной истории государства и права.

В СВЕТЕ СОБЫТИЙ

Студенты РААН приняли участие в деловой игре «Европейский суд по правам человека»

28 февраля 2021 г. в Институте медиации Российской академии адвокатуры и нотариата завершились дистанционные курсы повышения квалификации по программе «Медиация. Базовый онлайн-курс». Обучение медиаторов проводится совместно с Международной школой медиации и переговоров Елены Сениной.

В рамках дисциплины «Международное частное право» студентами 4-го курса очной формы обучения под руководством преподавателя кафедры Нотариата и гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н. П.Р. Измайловой была проведена деловая игра «Европейский суд по правам человека».

Участники игры были разделены на три команды: судьи, ответчики и истцы. Студенты обсудили вопросы свободы слова, проблемы дискриминации и киберпреследования.

В течение трех недель слушатели из России и Израиля под руководством тренера – директора Института медиации РААН, председателя Союза медиаторов МАРА Е.Н. Сениной – осваивали технологии проведения процедуры медиации.

«Дистанционное обучение открывает новые возможности развития и самореализации для деловых людей с плотным рабочим графиком. Слушатели базового курса медиации смогли не выходя из дома освоить новую профессию. Причем занятия в режиме онлайн, благодаря специальным современным платформам с широким функционалом, ничуть не уступают в эффективности традиционным очным занятиям», – рассказала Е.Н. Сенина.

Помимо теоретического блока «Медиация. Базовый онлайн-курс» содержит большое количество практических занятий для наработки слушателями профессиональных навыков медиатора. Активное применение в обучении таких форматов, как тренинги, деловые игры, решение кейсов, позволяют решить эту задачу, а также расширить инструментарий столь необходимыми навыками в области коммуникации, урегулирования споров и ведения переговоров.

По итогам прохождения курсов слушатели получили удостоверения о повышении квалификации в объеме 120 часов, дающие право вести деятельность в качестве профессиональных медиаторов.

Студенты РААН выступили на международной студенческой научной конференции

8 и 19 февраля 2021 г. в Воронежском государственном университете в дистанционном формате была проведена Международная студенческая научная конференция «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса».

На конференции выступили студенты 3 курса очной формы обучения РААН Алексей Ермолаев и Данила Рыков со своими докладами на темы: «Возмещение потерь в российском гражданском праве» и «Политика принуждения в гражданском праве».

По итогам конференции ребятам были вручены сертификаты об участии.

Студенты колледжа РААН приняли участие в Международном фестивале-конкурсе «Grand Prix Maestro»

В концертном зале «Измайлово» г. Москвы прошел суперфинал Международного фестиваля-конкурса «Grand Prix Maestro».

В конкурсе принимали участие хореографические, вокальные, цирковые коллективы из всех уголков страны. На суд жюри были представлены более 40 номеров хореографического искусства.

Студентка колледжа Российской академии адвокатуры и нотариата Анна Мгламян приняла участие в суперфинале и заслуженно завоевала с танцевальным коллективом победу, став лауреатом конкурса I степени.

В День российского студенчества в Храме студенческого центра «Новая Площадь» будет совершена Божественная литургия с поминовением погибших от коронавируса преподавателей, сотрудников и студентов столичных вузов

В понедельник, 25 января, в День памяти святой мученицы Татианы – День российского студенчества – в храме Московского студенческого центра «Новая Площадь», церкви святого Иоанна Богослова под Вязом, была совершена Божественная литургия с поименным поминовением погибших от коронавируса преподавателей, сотрудников и студентов столичных высших учебных заведений.

Богослужение совершил Председатель Комиссии по работе с вузами и научным сообществом при Епархиальном совете г. Москвы игумен Петр (Еремеев).

За богослужением выступил малый состав участников Сводного Московского студенческого хора под управлением художественного руководителя и главного дирижера хора, лауреата международных конкурсов, преподавателя Московской консерватории имени П.И. Чайковского Михаила Александровича Котельникова.

Учитывая ограничения, вызванные пандемией коронавируса, Божественная литургия транслировалась в прямом эфире в социальных сетях. Во время литургии выводили на поля экрана фотографии с именами преподавателей, сотрудников и студентов столичных высших учебных заведений, погибших от коронавируса.

В РААН прошло заседание Ученого совета

31 марта 2021 г. в Российской академии адвокатуры и нотариата прошло очередное заседание Ученого совета под председательством ректора РААН, профессора Г.Б. Мирзоева.

Г.Б. Мирзоев рассказал коллегам о состоявшемся 25 марта 2021 г. IX очередном Съезде Гильдии российских адвокатов, который прошел под девизом «Нет противостоянию в адвокатуре!».

С информацией об открытии профильной направленности «Юридическая конфликтология и медиация» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция в 2021-2022 учебном году выступила директор Института медиации РААН Е.Н. Сенина. Она отметила, что посредническая деятельность (медиация) за последние десятилетия получила широкое распространение как составляющая часть процедур досудебного урегулирования конфликтов. В связи с этим, изучение особенностей проведения процедур медиации является не только перспективным и актуальным направлением научных исследований, но также востребованным направлением подготовки соответствующих квалифицированных кадров. «Во многих сферах существует запрос на услуги медиаторов. Именно представители юридических профессий являются востребованными специалистами для профессионального проведения примирительных процедур. Открытие данной образовательной программы в РААН позволит привлечь бакалавров и обеспечить подготовку магистров в сфере медиации», подчеркнула Е.Н. Сенина.

После обсуждения данного предложения, члены Ученого совета приняли решение об открытии образовательной программы магистратуры «Юридическая конфликтология и медиация».

Далее по вопросу об утверждении образовательных программ на 2021-2022 учебный год по реализуемым направлениям подготовки выступила руководитель УМО РААН Ю.Н. Богданова.

Об утверждении локальных нормативных актов по деятельности приемной комиссии рассказала секретарь Приемной комиссии РААН Р.П. Смирягина.

Начальник НИИ и РИО Н.Н. Косаренко проинформировал о готовящемся мероприятии – Межвузовских научных чтениях студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, молодых преподавателей «Право. Адвокатура. Нотариат», которое пройдет 22 апреля 2021 г. В рамках чтений предлагается обсудить современные проблемы истории и теории государства и права, конституционного права, адвокатскую деятельность в гражданском, административном и уголовном процессах и др. вопросы.

Директор колледжа РААН, к.ф.н. Н. В. Федорова рассказала об укреплении материально-технической базы колледжа. В заключение Г.Б. Мирзоев поблагодарил членов Ученого совета за проделанную работу, пожелал благополучия и здоровья.

Межвузовские научные чтения в новом формате

22 апреля 2021 г. в Российской академии адвокатуры и нотариата в дистанционном формате состоялись традиционные ежегодные Межвузовские научные чтения студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, молодых преподавателей «Право. Адвокатура. Нотариат».

The annotated contents of the magazine

G.B. Mirzoev

ON SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ABSTRACT. It is virtually impossible to imagine modern criminal procedure without the principle of the presumption of innocence, which is the cornerstone of the process of proving in criminal cases. The article analyzes the essence of this principle, which is set out in the provisions of Art. 49 of the Constitution of the Russian Federation: «Everyone accused of committing a crime is presumed innocent until his guilt is proven in the manner prescribed by federal law and established by a court verdict that has entered into legal force.» The author offers his vision of the implementation of the principle of the presumption of innocence in practice in criminal proceedings.

KEYWORDS: state, court, the Constitution of the Russian Federation, the principle of the presumption of innocence, criminal proceedings.

MIRZOEV GASAN BORISOVICH – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, President of the Guild of Russian Lawyers, Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

A.P. Albov

CRITICAL THEORIES OF LAW: PHILOSOPHICAL-LEGAL AND ADMINISTRATIVE ASPECTS

ABSTRACT. Verifiability and objectivity of scientific research is of paramount importance for the social sciences, and in this sense, modern methods of researching law and law enforcement practice should be understood as a system of essential elements of the worldview. The article shows that this thesis also applies to the theory of law, and to the philosophy of administrative law, which are designed to give scientific provisions based on rational and ideological prerequisites. According to the author, the uniqueness of the methods of critical theory of law is not clearly understood in domestic jurisprudence, although modern postmodernism is based on this doctrine and includes critical theory, economic theory of law and feminist theory in the deconstruction of the branches of government.

KEYWORDS: critical theory of law, economic and feminist theory of law, law enforcement, litigation, philosophy of administrative law.

ALBOV ALEXEY PAVLOVICH – Doctor of Law, Professor; Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Russian Customs Academy (RTA).

V.G. Bespalko

THE INSTITUTION OF OFFENSE AS A NEGATIVE REFLECTION LEGAL CULTURE OF SOCIETY

ABSTRACT. The legal culture of a people is traditionally defined in legal science as the totality of all its achievements in those areas of public life that are regulated by the norms of law, including legal ideology, legal technique, and law enforcement. The article analyzes the problem of the institution of offense.

KEYWORDS: society, law, state, legal culture, offenses.

BESPALKO VIKTOR GENNADIEVICH – Professor of the Department of Customs Revenues and Tariff Regulation of the State Educational Institution of Higher Education «Russian Customs Academy», Doctor of Law, Associate Professor.

M. Y. Dityatkovsky, N. N. Taran

TRENDS IN ACQUIRING CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT. the article discusses the main trends and methods of acquiring Russian citizenship for a detailed understanding and the ability to analyze the improvement of each of the above methods, focuses on the legislative component in the Russian Federation, in addition, the latest legislative changes in terms of improving the acquisition of Russian citizenship in a simplified manner are presented, various positions on each method are given and conclusions are drawn.

KEYWORDS: citizenship, citizens, acquisition, improvement, order, federal law.

DITYATKOVSKY MIKHAIL YURYEVICH – Professor of the Department of Constitutional and International Law, Doctor of Law, Associate Professor;

TARAN NIKOLAY NIKOLAEVICH – 2nd year master's student All-Russian State University of Justice.

A.V. Losyakov

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF CANCELING THE DECISION ON ADMISSION INTO THE CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT. The author examines the emergence of the institution of deprivation of citizenship in world and Russian history, as well as the experience of canceling decisions on the admission to citizenship of modern legislation of Russia and the world. The article analyzes the judicial practice of the Constitutional and Supreme Courts of Russia on this issue, and identifies the main problems, the cancellation of the decision on admission to Russian citizenship. The author proposes changes to the current legislation on citizenship to solve the identified problems.

KEYWORDS: citizenship, cancellation of the decision on admission to citizenship, deprivation of citizenship, naturalized citizens, loss of citizenship, oath when acquiring citizenship.

LOSYAKOV ANDREY VIKTOROVICH – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian University of Economics. G.V. Plekhanov».

I.A. Avramenko

**SOME TOPICAL ISSUES OF IMPROVING THE LEGISLATIVE REGULATION
OF THE COMPOSITION OF THE STEALING OF OBJECTS OF PARTICULAR VALUE**

ABSTRACT. The article discusses some issues of improving the legislative regulation of the composition of theft of items of particular value. The key aspects of the generic, specific, direct and optional object of criminal encroachment under Art. 164 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problematic issues of the location of Art. 164 of the Criminal Code of the Russian Federation in the system of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Analyzed the judgments on the definition of the concepts of «cultural value», «historical value» and the definition of items of particular value. The article gives the author's definition of items of special value.

KEYWORDS: theft, items of special value, cultural value, historical value, historical and cultural heritage.

AVRAMENKO IRINA ALEKSANDROVNA – Lawyer, Law Chamber of the Moscow Region.

L.A. Bukalerova, T.N. Utorova, R.V. Shagieva

**PRACTICE OF APPLICATION OF ARTICLES 322.2 AND 322.3
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE VOLOGDA REGION

ABSTRACT. Some issues of practical application of articles 322.2 and 322.3 of the criminal code of the Russian Federation in the Vologda region are Considered. Some recommendations on these issues contained in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 18 of 09.07.2020 are analyzed. This document, first of all, clarity in the definition of the moments of the end of such crimes as fictitious registration of the citizen of the Russian Federation at the place of stay or residence in a residential area in the Russian Federation and the fictitious registration of foreign citizen or stateless person residence in a residential area in the Russian Federation (article 322.2 of the criminal code), and equally fictitious registration of foreign citizen or the person without citizenship at the place of stay in the Russian Federation (article 322.3 of the criminal code). The article examines the materials of judicial practice in terms of the qualification of a single continuing crime and multiplicity, determining the place of Commission of the crime and the subject, sentencing, distinguishing fictitious registration from the organization of illegal migration.

KEYWORDS: migration, fictitious registration, organization of illegal migration, ongoing crime, punishment.

BUKALEROVA LYUDMILA ALEKSANDROVNA - Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service»;

UTOROVA TATYANA NIKOLAEVNA - Associate Professor of the Volga-Vyatka Institute (branch) Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLA);

SHAGIEVA ROSALINA VASILIEVNA – doctor of law, Professor, first Vice-rector of the Russian Academy of lawyers and notaries, Professor of the Department of theory and history of the state and law of the Russian customs Academy.

N.V. Kuznetsova, L.A. Bukaleroва, R.V. Shagieva

**WAYS TO UNIFY THE NATIONAL
CRIMINAL LEGISLATION OF THE EAEU MEMBER STATES**

ABSTRACT. The article examines the inconsistency and inconsistency of the norms of the criminal laws of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) on responsibility for crimes in the field of foreign economic activity, regarding the tasks of criminal legislation, principles, the operation of the law in time, space, subjects of criminal responsibility, types and sizes of punishments, the basis for exemption from criminal responsibility and punishment. The directions of unification of the criminal laws of the EAEU states through the creation of relevant international norms with their subsequent implementation in the national legislation of the Union states are proposed.

KEYWORDS: Eurasian Economic Union, union states, foreign economic relations, crime in the sphere of foreign economic activity, criminal liability, national interests, unification of the criminal law, international norms, model criminal law, harmonization of legislation.

KUZNETSOVA NADEZHDA V – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service»;

BUKALEROVA LYUDMILA ALEKSANDROVNA – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service»;

SHAGIEVA ROSALINA VASILIEVNA – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Private Law of the State University of Management.

R.A. Sorochkin

**AN OFFICIAL OF A PUBLIC-PROVIDING
ORGANIZATION AS A SUBJECT OF A CORRUPTION CRIME**

ABSTRACT. The article contains a theoretical study of the special characteristics of an official as a subject of a corruption crime in the context of current changes in public relations in Russia.

KEYWORDS: corruption, corruption crime, subject of corruption crime

SOROCHKIN ROMAN ALEKSANDROVICH – candidate of Legal Sciences (nauka-raa.ru).

A.A. Vlasov, V.N. Kovalenko, N.N. Kosarenko

**CONTRACT OF ASSIGNMENT IN THE FIELD OF COMMERCIAL TURNOVER:
PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT**

ABSTRACT. The authors consider the problems of law enforcement of the norms of the contract of assignment in the field of commercial turnover and its features at the conclusion. The article

contains practically significant ideas for the interpretation of this agreement in relation to commercial activities. The work indicates that the contract of assignment allows the possibility of participation in the specified contract as several creditors and several debtors under one agreement.

KEYWORDS: contract of assignment, attorney, proxy, power of attorney, commercial representative, remuneration.

VLASOV ANATOLY ALEKSANDROVICH – Doctor of Law, Professor of MGIMO University, Russian Foreign Ministry, Vice-Rector of the Russian Academy of Sciences;

KOVALENKO VADIM NIKOLAEVICH – Doctor of Law, Professor of the Department of Humanities and Legal Disciplines of the Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation;

KOSARENKO NIKOLAY NIKOLAEVICH – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics.

T. V. Kazanina, R. V. Shagieva

LEGAL REGULATION OF CONTRACTUAL RELATIONS IN THE BANKING SECTOR:

STAGES OF DEVELOPMENT AND SOME TRENDS OF IMPROVEMENT

ABSTRACT. This article describes the legal regulation of banking transactions and, based on the analysis of the practice of applying the rules governing banking services, presents proposals for improving their civil law regulation. The analysis of the state of the retail lending market shows the need to improve the legal regulation of this group of contractual relations in connection with the organization of systematic activities of state bodies, the Central Bank and educational institutions to ensure financial literacy of the population.

KEYWORDS: contractual relations, credit institutions; banking services; consumers; Central Bank of Russia.

KAZANINA TATYANA VLADIMIROVNA – associate Professor of the Department of civil law of the Russian customs Academy; candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (nauka-raa.ru).

SHAGIEVA ROSALINA VASILIEVNA – doctor of law, Professor, first Vice-rector of the Russian Academy of lawyers and notaries, Professor of the Department of theory and history of the state and law of the Russian customs Academy.

L.Yu. Novitskaya

SOME PROBLEMS ARISING IN THE FRAMEWORK OF PROVING THE FACT OF THE TRANSFER OF CASH

ABSTRACT. The proof process is fundamental in any legal proceeding. Satisfaction of claims or refusal to satisfy them directly depends on the admissibility of the evidence presented to the court. This article will discuss the most common legal gaps associated with proving the proper transfer of cash. An analysis of the relevant judicial practice on the merits will also be carried out, various

positions of the courts regarding one legal situation will be considered and the optimal solution for each of the disputable situations will be given.

KEYWORDS: cash, loan agreement, burden of proof, receipt, payment order, legal entity, CEO.

NOVITSKAYA LUDMILA YURIEVNA – associate Professor of the Department of legal regulation of economic operations, Financial University under the Government of Russian Federation; Associate Professor of the Department of Intellectual Property and Civil Law Disciplines of the Griboyedov Institute of International Law and Economics.

G.G. Goldin, L.O. Ternovaya

ESTABLISHMENT OF AN INTERNATIONAL SYSTEM FOR THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS

ABSTRACT. The article is devoted to the upcoming 75th anniversary of the United Nations Children's Fund in 2021. This structure was created by this universal international organization in 1946 as a temporary one, but in the process of providing assistance to children, especially those who suffered during the Second World War, it became clear that, in general, it is necessary to regulate the legal protection of children at the highest global level. The Convention on the Rights of the Child, adopted in 1989, has become the most widely ratified international instrument. In the years since the entry into force of this document, it has been possible to significantly improve the legal and social situation of children. However, new threats and challenges have emerged, particularly related to the COVID-19 pandemic. The analysis of these threats is reflected in the next Report of UNICEF, the implementation of the provisions of which can contribute to improving the work on the consolidation of children's rights at the legislative level.

KEYWORDS: international law, United Nations, United Nations Children's Fund, children's rights, sustainable development, COVID-19 pandemic.

GOLDIN GENNADY GLEBOVICH – Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notary (RAAN).

TERNOVAYA LYUDMILA OLEGOVNA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management of the Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI) (nauka-raa.ru).

S.I. Konev, I.L. Sarksyian

RESTRICTIVE REGIMES AIMED AT MAINTAINING THE SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELL-BEING OF THE POPULATION IN THE CSTO SPACE

ABSTRACT. In order to ensure sanitary and epidemiological security, the States that are members of the Collective Security Treaty Organization establish restrictive regimes: state of emergency, high readiness and self-isolation. At the same time, new legal structures appear in the regulatory documents of these states: mask mode, glove mode, etc. Using a comparative approach, the authors analyze the essence of restrictive measures, the use of which is caused by the COVID-19 coronavirus

pandemic. The authors put forward the thesis that persuasion measures are effective for preventing violations of restrictive regimes, while the growth of prevention measures leads to an increase in social tension. The authors believe that the approach of the Republic of Belarus, in the context of the raised issues, is the most successful from the point of view of the balance of public and private interests when introducing restrictive measures aimed at combating and preventing the COVID-19 coronavirus infection.

KEYWORDS: administrative regime, special administrative regime, administrative responsibility, CSTO, self-isolation regime, COVID-19

KONEV SERGEY IGOREVICH – Senior Lecturer Department of Information, Energy Law and criminal law disciplines National University of Oil and Gas «Gubkin University»;

SARKSYAN ILYA LEONOVNA – Senior Lecturer Department of Information, Energy Law and criminal law disciplines National University of Oil and Gas «Gubkin University».

N.N. Kosarenko, A.S. Petskov

THE MONETARY SYSTEM AS AN ELEMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT. Currently, the monetary system of the Russian Federation has a complex monetary system, thanks to which the effective functioning of the economy is ensured and the optimal system of circulation of funds is selected on the territory of a particular state or region, which permeates the entire economic system. When studying the monetary policy of the state, it is necessary to pay attention to the main cash flows that occur between the various participants in the financial system of the country.

KEYWORDS: state, monetary policy, law, monetary system, finance, financial system, financial law.

KOSARENKO NIKOLAY NIKOLAEVICH – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State-Legal and Criminal Law Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics (Nkosarenko@yandex.ru);

PETSKOV ALEXANDER SERGEEVICH – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law.

I.M. Rassolov, S.G. Chubukova

ON THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF LEGAL PROTECTION OF GENETIC INFORMATION

ABSTRACT. The use of artificial intelligence technologies in the process of collecting and systematizing genetic information is increasingly used in the diagnosis or treatment of diseases caused by genetic features, as well as in various scientific studies in the field of the human genome.

This requires further improvement of Russian legislation on personal data and its harmonization with European legislation and the provisions of the new Personal Data Protection Regulation (GDPR).

The conduct of scientific genetic research requires the broad consent of the person involved in the research. Broad consent means that a research participant explicitly agrees that their data and / or samples will be used for a certain range of future research projects subject to external and ongoing oversight, such as by ethics committees. However, broad agreement should define categories of data processing methods, safeguards to mitigate the risks associated with these methods, and categories of potential data recipients.

A person using an artificial intelligence system for automated decision-making in a clinical genetic study should: actively inform the data subject about profiling and automated decision-making, including including specific information about this type of processing in the privacy policy; perform a risk assessment and ensure appropriate data protection; introduce procedures that allow individuals to make requests for automated decision-making; implement an independent monitoring mechanism.

KEYWORDS: artificial intelligence, artificial intelligence systems, genetic research, protection of genetic information, personal data, profiling, automated decision-making.

RASSOLOV ILYA MIKHAILOVICH – Doctor of Law, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA);

CHUBUKOVA SVETLANA GEORGIEVNA – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA).

R. S. Sorokin

ANTI-CORRUPTION POLICY OF RUSSIA

ABSTRACT. The article examines the anti-corruption policy of the Russian Federation, its concept, purpose, content and main features. Despite the fact that in recent years, the ways and methods of combating corruption have been improved, the fight against corruption is far from complete, and progress can only be partially described – the issues of combating corruption are still relevant. It seems that the task of a comprehensive fight against corruption in the state requires the application of new forces and means, the improvement of legislation. The paper explores the concept of corruption, offers the author's definition of the term anti-corruption policy. The above considerations, it seems, should contribute to the clarification and concretization of the categories under study, which is necessary for theoretical understanding and normative consolidation-to increase the effectiveness of countering corruption offenses in modern Russia.

KEYWORDS: state, law, legality, politics, offense, corruption, counteraction, society, security, threat.

SOROKIN ROMAN SERGEEVISH – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics.

A.A. Fatyanov, O. A. Skutelnik

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL PROVISION OF ROAD SAFETY

ABSTRACT: The scientific article analyzes such categories as: control and Supervisory activities,

road safety, administrative authorities. Considering these categories and the legal documents that formalize them, proposals are made to improve the relevant legal mechanisms.

KEYWORDS: control and supervision activities, road safety, administrative bodies.

FATYANOV ALEXEY ALEXANDROVICH – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics, Plekhanov Russian University of Economics (nauka-raa.ru).

SKUTELNIK OLEG ANATOLIEVICH – senior lecturer of the Department of state law and criminal law disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

D.Y. Moskovskikh

THE ROLE OF THE SUBJECTS OF THE PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION OF THE SUSPECT (ACCUSED) WITH THE INVESTIGATION

ABSTRACT. In the relatively short period of application of the pre-trial agreement on cooperation of the accused with the investigation in Russian criminal proceedings, this institution has taken a special place in the general background of criminal cases considered in courts and scientific research. The article analyzes the status of the subjects of this phenomenon, the order of their entry into the procedural activity. Special attention is paid to the study of their place in the conclusion of the agreement and compliance with the fundamental principles of the criminal process. To answer these questions, the author provides similar provisions of the current US legislation.

KEYWORDS: prosecutor, court, investigator, accused, victim, pre-trial cooperation agreement, person with whom the pre-trial agreement was concluded, transaction.

MOSKOVSKIKH DINA YURIEVNA – Postgraduate student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the RUDN.

A.V. Philippovich

DISTRIBUTION AGREEMENT IN THE SYSTEM OF CONTRACTS AIMED AT GRANTING THE RIGHT OF EXPLOITATION OF RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

ABSTRACT. This article is concerned with the issues related to determination of the place of the distribution agreement in system of contracts in intellectual property. Based on the analysis of the doctrine and business practice, the author reveals the subject matter of this agreement, the relationship with other contracts. The author points out the necessity for further determination of the place of distribution agreement in the system of contracts.

KEYWORDS: system of contracts, intellectual property, film, distribution agreement.

PHILIPPOVICH ANNA VADIMOVNA – postgraduate student of the Department of civil law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Требования к оформлению статей

1. Представляемая статья должна быть оригинальной по содержанию. В статье необходимо сформулировать рассматриваемую проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом.

2. Редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, исследований в области истории, теории государства и права и остальным отраслям права, а также в материалах по экономике, социологии и другим гуманитарным наукам.

Кроме этого, в журнале могут быть опубликованы тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах, круглых столах, обзоры о проведенных научных мероприятиях, рецензии, отзывы на докторские, кандидатские диссертации, монографии, учебники и другие материалы, представляющие научный интерес для наших читателей.

3. Объем статьи 6-12 страниц; обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц.

4. При определении объема материала просим исходить из таких параметров:

- текст печатается на стандартной бумаге формата А-4, через 1,5 интервала;
- размер шрифта основного текста – 14, в Microsoft WORD 2000-2003;
- поля – 2 см;
- название (заглавие) статьи оформляется 14-м жирным шрифтом, межстрочный интервал – одинарный, отделяется от текста сверху и снизу 1 строкой.

5. Соблюдать при оформлении статьи следующую последовательность:

- над заглавием (справа) указывается автор (инициалы, фамилия);
- заглавие;
- под заглавием дается краткая аннотация и ключевые слова; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание и адрес электронной почты);

6. В конце статьи приводится «Библиография» (оформляется в соответствии с действующим ГОСТом, в алфавитном порядке). Затем дается транслитерация русскоязычной библиографии в соответствии с таблицей.

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
а	a	з	z	п	p	ч	ch
б	b	и	i	р	r	ш	sh
в	v	й	y	с	s	щ	sch
г	g	к	k	т	t	ь и ъ	опускаются
д	d	л	l	у	u	ы	y
е	e	м	m	ф	f	э	e
е	e	н	n	х	kh	ю	yu
ж	zh	о	o	ц	ts	я	ya

На сайте <http://www.translit.ru> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу, предварительно настроив программу по нашим правилам: й (y), щ (sch), э (e), ю (yu), я (ya)!

7. Все указанные позиции под пп. 5 обязательно оформляются и на английском языке.

8. Ссылки, сноски проставляются постранично автоматически, шрифт для сносок – 12, нумерация сквозная. в сносках на авторов источников сначала следует указать фамилию, затем инициалы, обязательно привести название публикации, затем источник – место, год, номер, страница. Постраничные сноски делаются в усеченном варианте (без тире).

9. Перед библиографическим списком аспирант или соискатель указывает научного руководителя, сведения о нем (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание).

При использовании нормативного акта следует привести полное (без сокращений) наименование, указать его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами). Например: Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

10. К рукописи прилагаются:

– сведения об авторе (фамилия, имя, отчество); статус: уч. степень, уч. звание (при наличии), должность и место работы, учебы;

– почтовый служебный или домашний адрес с индексом и телефон;

– рецензия на статью с подписью, заверенной соответствующей кадровой структурой, выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией к опубликованию. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения). Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов, соискателей). Статья сдается с подписями автора (-ов) на последней странице.

11. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и др. форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем. За любые неправомерные заимствования или использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, авторы несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

12. Настоятельно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания юридических терминов, оформление текста работы и ссылок в соответствии с рекомендуемыми Правилами.

13. Плата за публикацию рукописей с аспирантов не взимается.

14. Автору предоставляется право получить бесплатный электронный вариант журнала, а также печатный экземпляр журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

15. Представленные авторами статьи регистрируются, подлежат обязательному рецензированию членами редакционного совета журнала или приглашенными редакцией учеными, научная специализация которых близка к теме статьи. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При наличии замечаний рукопись возвращается автору на доработку.

16. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения и размещение его в электронной версии журнала.

17. В случае невыполнения предъявляемых к оформлению статьи требований редакция имеет право отказать автору в публикации.

18. Журнал выходит 1 раз в три месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи 3 месяца.

Рукопись направляется в редакцию по адресу:

105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, Российская академия адвокатуры и нота-

риата (с обязательным приложением электронной версии) и может быть направлена по электронной почте: pkosarenko@yandex.ru в Microsoft WORD 2000-2003 (файлу присваивается имя по фамилии автора с указанием «для журнала», «в материалы конференции», например: Кузнецова Г.П., для журнала).

Вопросы, связанные с требованиями к оформлению и сдаче рукописей, принимаются по телефону редакции: +7-495-917-38-80, Косаренко Николай Николаевич.

В аннотации к статье в журнале «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» необходимо указать актуальность темы, результаты исследования, теоретическую и практическую значимость и новизну. Объем 0,7-1 страница.

ОБРАЗЕЦ ПРИЛАГАЕТСЯ

***Аннотация.** Актуальность темы. На основе проведенного исследования автор предпринимает попытку выявить нормативный механизм, регулирующий взаимодействие хозяйствующих субъектов и разработанный государством в целях предотвращения монополизации экономической деятельности, поскольку существуют серьезные проблемы недобросовестной конкуренции, в частности, в сфере гражданской авиации, что обуславливает иной подход к исследуемой проблематике.*

Методы исследования. В ходе проведения исследования применены исторический, сравнительно-правовой, формально-догматический методы, метод комплексного анализа, статистический метод.

Результаты исследования (выводы). Научное исследование позволило выявить декларативность эффективности существующих на сегодняшний день механизмов обеспечения конституционного запрета на монополизацию отдельных видов экономической деятельности и обосновать на научной основе необходимость совершенствования нормативной базы и устранения выявленных автором недостатков, приводящих к нарушению баланса интересов различных субъектов предпринимательской деятельности в области правового регулирования гражданской авиации (коммерческих перевозок) и, как следствие, к уменьшению доступности авиационных услуг для населения.

Теоретическая и практическая значимость. Сделанные выводы могут быть использованы в учебной литературе по конституционному и транспортному праву, а также в качестве рекомендаций для правотворческой деятельности.

Новизна. Автором предложен оригинальный подход к совершенствованию нормативного механизма осуществления конституционного запрета монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции на примере правового регулирования сферы гражданской авиации.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты – Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полудяроковский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

ВНИМАНИЕ!

Российская академия адвокатуры и нотариата (РААН) объявляет прием абитуриентов на 2020-2021 учебный год в Колледж РААН на обучение по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», квалификация «Юрист», форма обучения – очная, срок обучения – 2 года 10 месяцев на базе основного общего образования – 9 классов и 1 год 10 месяцев на базе среднего полного образования – 11 классов.

Колледж РААН создан в 2008 г., имеет бессрочную лицензию, Серия 90Л01 № 0008595 от 06 августа 2015 г.

В Колледже ведется обучение по программам среднего профессионального образования. Обучение осуществляют высококвалифицированные преподаватели с учеными степенями и званиями, а также практикующие судьи, адвокаты и нотариусы. В Колледже успешно реализуются новые технологии, в том числе дистанционное обучение, осуществляется индивидуальный подход к каждому обучающемуся.

Прием в Колледж РААН осуществляется без вступительных испытаний.

С первого года обучения учащиеся погружаются в профессию. Выпускники Колледжа имеют возможность продолжить обучение в РААН по программе бакалавриата по очной и очно-заочной формам обучения.

Для зачисления в Колледж в приемную комиссию представляются следующие документы:

- Заявление о приеме;
- Копия паспорта гражданина РФ (или копия паспорта гражданина другой страны);
- Копия документа об образовании и (или) квалификации;
- 6 фотографий формата 3 см x4 см (на матовой бумаге);
- Медицинская справка по форме 086-У;
- Копия Страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования (СНИЛС);
- Копия документа, подтверждающего регистрацию;
- Копия характеристики на абитуриента из школы (желательно);

Вышеперечисленные документы представляются в приемную комиссию в электронной форме.

Начало приема документов с 19 июня 2020 года.

Стоимость обучения 96 000 рублей в год.

Оплата допускается поквартально (24 000 руб.) и ежемесячно (8000 руб.).

Справки

по телефонам: +7 (495) 917-24-78 (после 31.05.2020 г.),
+7 (926) 080-76-87 (ответственный секретарь ПК Смирягина Римма Пантелеевна)
и эл. почте pkraan@yandex.ru

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые читатели! Продолжается подписка на журнал
«Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата».
Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» – 36802.

Стоимость подписного издания

один номер 500 рублей,
на полугодие 1000 рублей,
на год 2000 рублей.

Чтобы оформить подписку на журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» через редакцию журнала, можно воспользоваться опубликованной квитанцией, оплатить в любом отделении Сбербанка России, а копию квитанции об оплате отправить по e-mail: nauka-raa@nm.ru или почтой по адресу: Малый Полуярский пер., д.3/5, стр.1, г. Москва, 105120, Россия.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Получатель платежа		„Российская академия адвокатуры и нотариата“	
		ИНН 7709255964	
		ОАО „Банк ВТБ“	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН“			
Плательщик			R0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Получатель платежа		„Российская академия адвокатуры и нотариата“	
		ИНН 7709255964	
		ОАО „Банк ВТБ“	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН“			
Плательщик			R0903

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

Председатель Президиума РААН	А.К. Исаев — первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент
Председатель Попечительского совета РААН	А.И. Александров — член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юрид. наук, профессор
Президент	Г.Г. Черемных — вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН
Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
40.02.01 <i>Право и организация социального обеспечения</i>	Среднее специальное / Юрист	
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.03.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Бакалавр	Правозащитная деятельность Гражданско-правовой Уголовно-правовой Нотариальная деятельность
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.04.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Магистр	Адвокатская и нотариальная деятельность, адвокат и адвокатская деятельность, корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, юрист в сфере противодействия преступности, Правовое сопровождение сделок с недвижимостью
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.06.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.
		12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
		12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
		12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
Форма обучения: Очная, Заочная		
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Повышение квалификации адвокатов	
	Повышение квалификации нотариусов	
	Институт судебных представителей	Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката Медиация

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полудяровский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов. Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирязина, тел.: +7-495-917-24-78.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тошкый, тел.: +7-495-917-36-80.

Институт судебных представителей — Ю.Ю. Федотова, тел.: +7-495-917-53-91, +7-909-697-58-41.

Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда призванных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты: Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro